

Нацыянальны
гісторыка-культурны
музей-запаведнік



Нацыянальны Полацкі
гісторыка-культурны
музей-запаведнік

Нацыянальны Полацкі
гісторыка-культурны
музей-запаведнік

Нацыянальны Полацкі
гісторыка-культурны
музей-запаведнік

Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі

2008



НАЦЫЯНАЛЬНЫ ПОЛАЦКІ
ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ
МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

Па выніках навукова-даследчай работы ў 2007 г.

Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі

Полацк 2008

ББК 63.3(4Бел)

М35

**Друкуецца па рашэнні навукова-метадычнай рады
НПГКМЗ**

Укладальнік: *Т.А. Джумантаева,*
намеснік дырэктара па навуковай рабоце

М35 Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі:
(па выніках навукова-даследчай работы ў 2007 г.) / уклад.
Т.А. Джумантаева. — Полацк: НПГКМЗ, 2008. — 120 с.: іл.

Асаблівасці мовы аўтараў захаваны.

ББК 63.3(4Бел)+79.1(4Бел)

Концепция развития эколого-просветительского центра в Природно-экологическом музее

Беспрозованная Н.З.

Обращение к идее гармоничного единства природы, общества и человека как единственно возможному условию сохранения человеческой цивилизации связано с происходящим в настоящее время обострением экологических проблем.

Мы живём в мире, который постоянно изменяется. С каждым годом темп изменений постоянно нарастает, сопровождаемый обилием информации, в большинстве своём ненужной и бесполезной. Газеты, музыка, шоу, разговорные новости стали для современного человека обычным шумовым фоном, периодически привлекающим внимание сенсационными сообщениями, чаще всего о трагедиях. Со временем любой из нас приобретает устойчивый иммунитет к информационному потоку.

Конечно, мы сокрушаемся, услышав о загрязнении окружающей среды, угрозе парникового эффекта, эрозии почв, исчезновении разных видов животных и растений, но считаем это неизбежным злом, противостоять которому можно лишь на государственном уровне. В ожидании изменений в лучшую сторону мы вынуждены уже сегодня покупать чистую воду за деньги, ловить и есть рыбу, пахнущую фенолом, мокнуть под кислотными дождями, плавать в загрязненных реках и водоёмах. Человек постоянно находится в противоречии с окружающей средой, выкапывает, высасывает, сжигает и уничтожает недра планеты, изменяет структуру воды и воздуха, обедняет плодородие почвы, называя этот неуправляемый процесс развитием цивилизации.

Всё, что необходимо человеку для жизни, он берёт из того, что его окружает. Мы по сути своей являемся частью природы, но стремимся прожить свою жизнь в искусственно созданных условиях, весьма далеко от неё. Задумывался ли кто-нибудь из нас о себе как о частице биосферы? Не о человеке или человечестве вообще, а именно о себе лично? Природоохранные общества и организации обычно применяют термин «Антропогенное воз-

действие», означающий влияние человеческой деятельности на окружающую среду.

Сегодня основная часть населения планеты проживает в городах — огромных бетонно-асфальтных урбанистических образованиях, изрезавших землю тоннелями подземных коммуникаций, исторгающих из себя миллионы тонн отходов, задыхающихся в грязном воздухе и отравляющих воду на многие километры вокруг себя. Ни один город не может существовать самостоятельно, он, как спрут, требует постоянного потока продовольствия, энергии, топлива в громадных количествах. О вреде городского образа жизни написано громадное количество материалов, но люди всё равно продолжают жить в городах, потому что это удобно. Удобно не думать о тепле зимой, о горячей и холодной воде в квартире, об электроснабжении, о канализации, о магазинах и развлечениях, находящихся всегда рядом. Но ведь мы платим за это очень большую цену своим физическим и психическим здоровьем, постоянной суетой и нехваткой времени, невозможностью полноценного воспитания наших детей, и, наконец, коротким сроком жизни. Невозможно стать частицей биосферы в городских условиях, потому что именно биосферы там просто не существует. Условия для жизни есть, а биосферы — нет. Она — за городом, периодически страдает от нашествия горожан, желающих снять стресс с себя отдыхом на природе. Но культуры такого отдыха у нас, увы, тоже нет, поэтому мусор, объедки, пустые пакеты и бутылки постепенно заполняют красивые пейзажи и речные берега, постепенно превращая их в обычную свалку.

Много различных факторов влияет на наше здоровье. Не перечисляя их, давайте ответим на вопрос: где больше положительных факторов: на природе или в городе? Почему люди ищут душевного комфорта среди леса, сада или на берегу озера, но большую часть своей жизни проводят среди бетона, асфальта.

«Предвидение и польза — предназначение науки», — мудро заметил Д.И. Менделеев. Со всей справедливостью надо заметить, что не физика — знамя научно-технического прогресса, — и не математика — царица на балу наук, — и даже не философия с её любознательностью, а скромная «золушка» — экология — громко заявила миру о грозящей катастрофе, о необходимости «взяться за руки, чтоб не пропасть поодиночке». Являясь частью природы, мы

стремимся прожить свою жизнь в искусственно созданных условиях, весьма далёких от неё. А человеку необходимо жизненное пространство, со всеми своими компонентами, настроенное на него так же, как и он на него.

Современный человек всё ещё слепо доверяет науке и технике, полагая, что именно они смогут разрешить все противоречия современной эпохи. Однако научно-технический прогресс не ведёт к разрешению кризиса человечества, который вызван другими причинами, в первую очередь тем, что современный человек не способен принять на себя ответственность, вытекающую из его новой роли.

Перед человечеством встала новая задача — воспитать в человеке необходимые человеческие качества, научить человека жить в гармонии с природой.

Жить в гармонии с природой возможно только при условии формирования экологического сознания средствами всей системы общественных институтов. В этой системе особая, очень ответственная роль принадлежит естественнонаучным музеям.

Сегодня естественнонаучный музей обладает достаточным потенциалом, чтобы стать плацдармом формирования экологической культуры населения как базовой составляющей общечеловеческой культуры, что особенно актуально в условиях уже очевидного экологического кризиса. В последнее время появилось много иллюзорной биологической информации в СМИ, Интернете. В силу неправильной трактовки некоторых научных фактов ставится под сомнение качество и ценность информации, получаемой из указанных источников. Пытаясь привлечь читателя и заманить его в статью, авторы идут по пути наименьшего сопротивления, не «поднимая» читателя на новую высоту, а «спускаясь» до её уровня.

Чтобы правильно ориентироваться в потоке биологической информации, необходимо иметь некоторый уровень биологической образованности или же возможность консультироваться, получая квалифицированную помощь профессионала. Одна из задач музея состоит в том, чтобы помочь верно сориентироваться и разобраться в этом изобилии.

Естественнонаучный музей является в первую очередь учреждением просветительским. Самая желанная и самая сложная аудитория — подростки. Им, а не сегодняшним пенсионерам,

принадлежит будущее время и его благополучие, в том числе и экологическое. Как же привлечь это «будущее» в музей? Не все музеи этого профиля соответствуют требованиям сегодняшнего дня. И как ни велико желание подойти к решению проблемы с точки зрения чисто экспозиционного подхода, реальность настоящего (а тем более — будущего) требует рассмотрения всего спектра проблем, стоящих перед естественнонаучным музеем.

В значительной степени влияние на характер деятельности музея оказывает современный социальный заказ. Наиболее общая формулировка социального заказа, обращённого к данному типу музея, звучит как назревшая ныне необходимость широкого просвещения, популяризации музейными средствами учения о биосфере и основ экологии. Такая позиция, однако, требует существенного уточнения, поскольку не учитывает ряда прогрессивных тенденций, наметившихся в развитии музейного дела в последние годы. В первую очередь — это отказ от господствовавшей с 1930-х годов «школоцентристской» точки зрения на образовательную деятельность музея, преодоление устоявшихся стереотипов во взглядах на содержание социальных функций музея, а в целом — замена традиционной целеустановки, заданной музеем в незапамятные годы.

Дело в том, что в большинстве музеев исповедуется в большей или меньшей степени принцип прагматизма, в основе которого заложено представление о природе как определённом наборе материальных ресурсов, а главным негативным последствием антропогенной деятельности считается возникновение экологического дискомфорта для человеческого организма.

Прагматизм порождает прагматизм. В результате после посещения экологических экспозиций взрослый посетитель выходит с мыслью, что «на его век ещё хватит». Что же касается самых маленьких посетителей, то для них «прагматическая» экспозиция просто непонятна и неинтересна. Но, несмотря на это, мы никак не можем сойти с проторенной дороги природопотребительского прагматизма (хорошо — плохо, полезный — вредный), зачастую даже не задумываясь о том, что принимая во внимание тесную взаимосвязь и взаимозависимость всех элементов биосферы, данные термины, используемые с учётом интересов только одного биологического вида — человека, — звучат просто безнравственно.

Суть современного социального заказа — переориентация прагматического на нравственно-этический подход, способствующий превращению музея в культурно-экологический центр.

Понятия «образование» и «воспитание» уже не в состоянии охватить всей полноты задач, поставленных современным социальным заказом. Возникает необходимость введения понятия «культурно-экологической коммуникации» как комплексной формы реализации информационного потенциала музея природы, в содержание которой входят экспозиционная, образовательная, воспитательная и рекреационно-досуговая деятельность.

На базе природно-экологического музея мы планируем создать эколого-просветительский центр, **целью** которого является:

- *сформировать экологическое мировоззрение;*
- *пропагандировать знания о возможности и необходимости гармоничных отношений человека с окружающей средой;*
- *пробуждать интерес к экологическим проблемам вообще и конкретно Полоцкого региона;*
- *прививать навыки исследовательской работы и практической природоохранной деятельности.*

Определены основные **задачи** Центра:

- *привлечение учащихся (посетителей) к проведению наблюдений за состоянием окружающей среды и к деятельности по восстановлению природного потенциала;*
- *ознакомление уч-ся (посетителей) с современными методиками проведения экологических исследований и оказание помощи в их освоении;*
- *приобщение уч-ся (посетителей) к информационно-просветительской деятельности в области экологии среди жителей региона;*
- *установление связей и сотрудничества с другими организациями и специалистами, занимающимися экологическими проблемами.*

Экологическое образование и просвещение будет осуществляться **на трёх уровнях:**

- 1) начальный (занятия, экологическая тропа);
- 2) специализированный (лаборатория и мастерская);
- 3) индивидуальный (исследовательская работа);

Возможно существование двух основных направлений экологического образования и просвещения — научно-специализированного и прикладной эстетики.

Чтобы конкретизировать направления развития Центра и подготовку дидактического и методического материала, был проведён анализ наиболее часто возникающих проблем в преподавании экологии у учителей и воспитателей. На данный момент запланированы следующие исследования:

- **научно-специализированное направление** — создание *Красной тетради Полоцкого региона, изучение памятников природы и охранных территорий Полотчины с оформлением фото-видеоальбома. Создание экологической мини-лаборатории;*

- **прикладная природная эстетика** — *формирование на прилегающей к музею территории и берегу Полоты экологической тропы.*

Подготовлен материал для проведения исследовательской работы по изучению и диагностике экологической культуры детей и взрослых.

Ведётся подготовка к проведению исследовательской работы по изучению реальной и потенциальной музейной аудитории. Полученная информация позволит продумать такие методы и приёмы привлечения посетителей, которые позволят сделать посещение музея приятным и познавательным, при этом выполнение просветительской функции музейного Центра будет успешным. Разработан план перспективного развития информативности экспозиции, т.к. музей должен быть понятен всем, в основном индивидуальным посетителям, и выполнять просветительские функции. Однако музей может стать местом, где не только познают, но и отдыхают, развлекаются. Такой подход, естественно, расширяет возможности музеев в привлечении новых категорий посетителей, стремящихся получать в музее, прежде всего, удовольствие. Со временем наш музей сможет предложить посетителям «пройтись по лесной тропе», расположившейся между стенами бака (познавательно-развлекательный аттракцион с использованием современных музейных технологий), и заинтересоваться звёздным небом с появлением виртуального планетария.

Создание экологической мини-лаборатории и дальнейшее усовершенствование видеозала также расширят возможности

музейного просветительского Центра, позволят решить проблему слабой стимуляции эколого-познавательной активности, повысят стремления самостоятельно проникнуть в глубинные тайны природы, позволят приобрести элементарные навыки и умения научного поиска. На данный момент уже формируется видеотека с фильмами о природе и экологии Беларуси, подготовлены темы и разработаны методики проведения экологических и биологических исследований для школьных конференций «Первый шаг в науку».

К представленной модели Центра музеем также разработаны занятия для дошкольников и младших школьников. Подготовлены тематические экскурсии по основным аспектам экспозиции, написаны лекции.

Подготовлена аналитическая справка об экологической информации, образовании и экологическом движении в Беларуси, что позволит разнообразить связи музея и его деятельность как эколого-просветительского Центра.

В качестве одного из основных факторов развития естественного музея в целом и экспозиционной работы в частности следует рассматривать внешний экспозиционный фонд. Необходимость его как специальной структурной единицы объясняется тем, что фондовый материал экспозиции (как в количественном, так и в качественном, тематическом отношении) обеднён. Диапазон тем выставочной деятельности ограничен.

Материальной базой для серьёзных качественных изменений в организации выставочной работы является внешний экспозиционный фонд (сочетание фондов других музеев, частные коллекции, произведения работников искусства, оригинальные материалы, произведения народного творчества). Отдельные элементы этого фонда эпизодически использовались и раньше, но это не рассматривалось как система.

Целенаправленная деятельность по формированию этого фонда преследует, по меньшей мере, две очень важные цели:

1. Переход на качественно новый уровень выставочной работы в музее.
2. Включение в процесс формирования музейной и экологической культуры новых категорий населения, способствуя тем самым превращению их из пассивных потребителей музейной

информации в активных участников культурно-коммуникабельного процесса — субъектов музейной коммуникации.

Сегодня нужно осваивать не только новые музейные технологии, но и методологически новые подходы к экспозиционно-выставочной работе. Одним из таких методов является интегративный подход к раскрытию материала в тематических выставках: естественнонаучное, биологическое через гуманитарное, культурологическое. Следует искать выверенные веками, привычные, понятные пути к посетителю, сочетающие новую форму и вечное знание в качестве её содержимого.

Это методологически важный приём, позволяющий не только заинтересовать посетителя выставкой, но и сделать проблемы, раскрываемые ею, доступнее, а объяснение — интереснее и понятнее (путь объяснений через ассоциации и аналогии явлений биологических с явлениями, наблюдаемыми и хорошо известными в человеческой жизни). Гуманитарный аспект, интегрированный с естественнонаучным, позволяет, не «опускаясь» до осведомлённости аудитории, «поднять» уровень её просвещённости через понятные и привычные для неё термины и ситуации.

Сегодняшний посетитель музея отличается от посетителя времён второй половины XX века. Он меньше читает книг, больше смотрит телевизор, видео и т.д. и очень редко сталкивается с Природой. Дети редко бегают босиком, боятся дождя и ветра, реже пускают кораблики в весенних ручьях, не ходят в лес по грибы и ягоды. Контакт с живой природой — минимален. Естественнонаучное образование — либо избыточно заверболизировано, либо компьютеризировано. Опыт непосредственного чувствования природы уходит.

В условиях города только музей обладает предметной притягательностью. В нём те самые биологические объекты, о которых пишут в газете, говорят в школе, институте, Интернете. Не раз сотрудники музея наблюдали реакции изумления.

В то же время остаётся сложным вопрос «занаученности» экспонатов. Необходим некий компромисс между необходимостью со стороны музея просветить посетителя и возможностями последнего воспринять информацию.

Один из таких методов — проведение игровых занятий с дошкольниками. Второй путь — использование такого привычного

для детей компьютера. Он должен присутствовать в экспозиции на правах информационного справочника, электронной библиотеки, сопровождающих учебных программ, может расширять экспозицию через презентации по проблемным вопросам и т.д.

Но остаётся проблема, не решаемая с помощью техники, — живой опыт человеческого чувства: тактильное, обонятельное, осязательное и прочее ощущение мира. Особенно мира природы. Монитор не передаёт запаха полевых цветов, шершавости кожи и мягкости меха, упругости птичьего пера и миллионы других оттенков живого, не говоря уже о влажном тумане, холодном ветре, иссушающем солнце.

Сложно решить вопрос о предоставлении посетителям возможности непосредственного (тактильного) контакта с экспонатами. В большинстве случаев это недопустимо по соображениям обеспечения сохранности. Наиболее предпочтительный вариант — создание так называемой «комнаты открытий», в которой посетители (в первую очередь, дети) могут удовлетворять естественную потребность не только осматривать предметы, но и брать их в руки (как это имеет место в Государственном Биологическом музее им. Тимирязева в Москве). Такая зона может быть совмещена с зоной творчества. Отсутствие подобных зон затрудняет контакт с посетителями.

Признавая необходимость практической деятельности ребёнка в качестве основополагающего принципа в процессе воспитания и обучения, следует прогнозировать приоритетное развитие экспозиций, оптимальное функционирование которых предусматривает не только визуальное изучение, но и активное участие в творческом процессе (вышивка, рисование, моделирование и др.).

Наряду с созданием зоны творчества развитие системы музейного всеобуча ещё в большей степени требует организации в музее игрового пространства. Оно включает не только площадки, предназначенные для экспозиции, но и для всего комплекса подготовительных работ для проведения игровых занятий, существенно отличающихся от привычных экскурсионных. Осуществление этого процесса может иметь, наряду с традиционными, и совершенно непредвиденные направления (например, возрождение детского фольклора).

К сожалению, несмотря на то, что современная педагогическая наука рассматривает игру как наиболее эффективную форму занятий с детьми младшего возраста, задачу игрового пространства в нашем музее решить непросто. Предположительно это приведёт к выходу музейного игрового пространства за территориальные границы музея. В процесс реализации музейно-педагогической программы окажется вовлечённым широкий круг педагогов. Это, в свою очередь, сделает возможным возникновение обратной связи, когда культурно-экологические программы, вышедшие из стен музея, возвратятся обратно для реализации, пройдя процесс усвоения и творческой переработки.

Новый социальный заказ потребует и поиска новых критериев оценки существующей экспозиции. *В недалёком будущем придётся решать масштабную задачу: превратить музей из системы, интегрирующейся в культурно-историческую среду, в систему, её формирующую, перейти от пассивного отражения действительности к активному воздействию на неё.*

Осуществление этого процесса не может сопровождаться расширением способов воздействия музея на различные стороны общественной жизни. В дополнение к официально признанным (но не всегда успешно реализуемым) видам музейной деятельности могут появиться и такие, связь которых с современным музеем представляется нетрадиционной. Так, официальную прописку с прилагательным «музейный» получили праздники и игры, театрализованные представления, духовная музыка и т.п.

Музей всё чаще становится местом проведения школьной производственной практики и центром возрождения и распространения местных народных промыслов и ремёсел. Освобождение от жёстких рамок стереотипов краеведческой тематики по мере использования межмузейного обмена выставками может утвердить музей в роли инициатора культурных процессов, а широкое распространение внедидактических форм работы — превратить его в центр формирования творческой личности.

Решение обозначенных проблем невозможно в организационных и тематических рамках Старого музея. Нужен Новый музей — музей со своим лицом, деятельность которого базируется на новых принципах организации экспозиционного пространства и контактов с посетителями.

Список литературы

1. Музееведение: Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Высш. шк., 1988.
2. Музейное дело России / Под редакцией М.Е. Каулен и др. – М.: ВК, 2003.
3. Бехман, Г. Современное общество как общество риска. // Экология и жизнь: Научно-популярный и образовательный журнал. – 2007. – № 11. – С. 13.
4. Кутырев, В.А. Мертвая хватка технокультуры. // Экология и жизнь: Научно-популярный и образовательный журнал. – 2007. – № 12. – С. 12.
5. Криволап, Н.С. Экологическое воспитание. – Мн.: Красико-принт, 2005.

«Віцебскі рабочы» на Полаччыне
(да 90-годдзя з дня выхаду першага нумара газеты і да
70-годдзя Віцебскай вобласці)

Воднева І.П.

Абласную газету «Віцебскі рабочы» добра ведаюць у нашым горадзе і раёне. Гэтае выданне бярэ свой пачатак з лістапада 1917 года, калі ў друкарні штаба Дзвінскай ваеннай акругі выйшаў першы нумар газеты пад назвай **«Известия Военно-революционного комитета г. Витебска»**. Яе першым рэдактарам стаў В.П. Грабенік [1]. У наступныя 7 гадоў назва выдання некалькі разоў мянялася, пакідаючы заўсёды слова «Известия». Чарговую назву газета атрымала ў верасні 1924 г. Яна пачала выходзіць як **«Заря Запада»**. Калектыў газеты быў даволі вялікім. Гэта рэдактар С. Горны, намеснік рэдактара М.П. Бераснеў, адказны сакратар І. Рубінштэйн, загадчык аддзела сельскай гаспадаркі А. Орнін, загадчык спажывецкага аддзела А. Зорска, загадчык аддзела моладзі А. Курцік, загадчык агульна-інфармацыйнага аддзела С. Мерлін, рэпарцёр Г. Яхнін, кіраўнік канторы Б. Эзрохі [2]. У 20–30 гг. мінулага стагоддзя віцебскае выданне працавала даволі актыўна. Была створана вялікая сетка селькораў і рабкораў. Так, у 1927 г. газета мела 274 пастаянныя і каля 100 нерэгулярных рабочых карэспандэнтаў. У гэты час на сваіх старонках газета друкавала вялікую колькасць дадаткаў, сярод якіх былі «Путь», «Страничка красной молодёжи», «Страничка работницы», «На страже», «Кооперативный листок», «Красные вежи», «Молодой большевик» [3]. Газета выходзіла 5 разоў на тыдзень, на рускай мове. Праўда, у 1925–1929 гг. газета мела і сваё выданне на ідышы — «Віцебскер арбэтэр», і на беларускай мове — «Віцебскі рабочы». Амаль дзевяць гадоў, з 1 кастрычніка 1929 г. і па канец красавіка 1938 г., газета выдавалася пад назвай **«Віцебскі пралетарый»**. Апошняю назву, якую газета захоўвае вось ужо амаль 70 гадоў, газета атрымала ў 1938 г., калі стала друкаваным органам Віцебскага абкома і гаркома КПБ, абласнога і гарадскога саветаў.

Шмат перашкод і выпрабаванняў выпала на лёс «Віцебскага рабочага» падчас Вялікай Айчыннай вайны. 14 красавіка 1942 г. была прынята пастанова ЦК КПБ(б)Б «О восстановлении выпуска

областной газеты «Віцебскі рабочы». Яе першы нумар выйшаў на беларускай мове праз 3 месяцы, 7 ліпеня 1942 г., у Суражскай партызанскай зоне. Усё абсталяванне знаходзілася ў крытай машыне, добра замаскіраванай у гушчары дрэў. За перыяд з ліпеня 1942 года па чэрвень 1944 года выйшла болей за 100 нумароў газеты, тыраж кожнай складаў 6–7 тыс. экзэмпляраў. Выходзіла яна 1 раз на тыдзень, дзвюма палосамі, фарматам 1/8 друкаванага аркуша. З лістапада 1942 года аб’ём быў павялічаны ўдвая. З 1943 года, пасля вызвалення асобных раёнаў Віцебскай вобласці, умовы друку былі палепшаны, і газета стала выдавацца фарматам у 1/4 аркуша. Першым рэдактарам газеты падчас вайны быў В.Е. Самуцін. З мая 1943 года газету рэдагаваў А.С. Крушынскі. Супрацоўнікамі газеты ў гэты час з’яўляліся М. Унукаў, М. Рымар, С. Свірыдаў, наборшчыкамі — Я. Жызнеўская, Н. Рыціна, Альпяровіч, Быхаўцаў, А.М. Падліпскі, друкарамі — Н. Іванова, Х. Шэльцін, Рабава, С. Ермакова, машыністкай — Л. Шкрэда [4]. Інфармацыю для газеты атрымлівалі з партызанскіх атрадаў, ад падпольшчыкаў, з данясенняў партызанскага камандавання, падпольных райкомаў партыі, у тым ліку і Полацкага [5]. У кожным нумары абавязкова друкавалася зводка Саўінфармбюро, якая паступала па радыё з Масквы.

У разбураны, але вызвалены родны горад рэдакцыя газеты вярнулася на другі дзень пасля вызвалення — 27 чэрвеня 1944 г. Спачатку газета выдавалася 2, потым — 3, а з 1946 г. — 5 разоў на тыдзень. Рэдактарамі газеты ў пасляваенныя гады былі М. Пахомаў, П.П. Бяляўскі, А.Ф. Пазняк, У. Бровікаў, М.У. Дарафеенка. Навіны палітыкі і эканомікі, адукацыі і медыцыны, сацыяльнай сферы і культуры – пра гэта і многае іншае можна было даведацца са старонак абласной газеты. Карэспандэнты пісалі не толькі пра значныя падзеі з жыцця вобласці ці краіны, але і аб простых працаўніках гарадоў і вёсак, іх поспехах і няшчасцях. Асобныя нумары прысвячаліся вялікім падзеям краіны ці вобласці, значным святам гарадоў або пасёлкаў вобласці.

Шмат змен у жыцці газеты адбылося ў 1990-я гг. Становішча ў краіне было нестабільным. Цяжкасці і выпрабаванні ляглі на плечы і супрацоўнікаў абласнога выдання. З пачатку 1990 г., калі рэдактарам газеты быў У.Р. Скапа, газета заставалася толькі органам абкома КПБ, а пасля адлучэння ад улады Камуністычнай партыі, з 1991 па 1995 г., «Віцебскі рабочы» з’яўляўся ўжо незалежнай газетай.

Сёння газета «**Віцебскі рабочы**» — орган абласнога Савета дэпутатаў і абласнога выканаўчага камітэта. Да нядаўняга часу яе рэдактарам быў (болей за 10 гадоў) Ул.С. Раманоўскі, а з ліпеня 2007 г. газету ўзначаліла Алена Бегунова. Газета выходзіць на 8 старонках, 3 разы на тыдзень, тыражом 7,5 або 10 тыс. экзэмпляраў, з матэрыяламі на рускай і беларускай мовах. Супрацоўнікамі газеты з'яўляюцца М. Прыгожы, А. Канаплёва, А. Сыс, А. Мішурны, Ул. Касцюкевіч, С. Залеская, Т. Пруднікава, А. Бут, Н. Фандарэнка.

У Полацку і Полацкім раёне абласную газету на пачатку года выпісвалі каля 500 асобных чытачоў і арганізацый (адпаведна 468 і 134). Гэтае выданне можна набыць і ў кіёсках «Белсаюздрук».

Некастрычных палачан лёс назаўсёды звязаў з газетай «Віцебскі рабочы». Так, яшчэ да вайны ў газеце працаваў **Прокша Леанід Януаравіч** (1912–1994) — беларускі і рускі пісьменнік, член Саюза беларускіх пісьменнікаў (1961). Нарадзіўся ён у Полацку, скончыў Мінскі педтэхнікум. У 1937–1940 гг. з'яўляўся літработнікам газеты «Віцебскі рабочы». Працягваў сваю журналісцкую справу і падчас вайны, і пасля яе заканчэння. У 1955 г. скончыў Ваенную палітычную акадэмію імя У.І. Леніна. Затым працаваў загадчыкам Кустаўніцкай пачатковай школы, выкладаў беларускую мову і літаратуру ў сямігодцы і на рабфаку ў Барысаве. У 1956–1958 гг. быў загадчыкам аддзела часопіса «Коммунист Белоруссии», потым рэдактарам газеты «За вяртанне на Радзіму», з 1969 па 1972 г. — галоўным рэдактарам газеты «Літаратура і мастацтва». Леанід Януаравіч узнагароджаны ордэнамі Чырвонай Зоркі, Айчынай вайны 1-й і 2-й ступеняў, польскім Залатым Крыжам за заслугі, медалямі [6]. Л.Я. Прокша з'яўляецца аўтарам шматлікіх кніг як для дарослых, так і для дзяцей.

У пасляваенны час рэдактарам абласной газеты быў **Бяляўскі Павел Паўлавіч** (1921–1999). Нарадзіўся ён у Полацку ў даволі складаны час. Атрымаўшы настаўніцкую адукацыю, стаў працаваць на Полаччыне. Асновамі журналістыкі авалодаў падчас Вялікай Айчынай вайны, калі яго назначылі адказным сакратаром падпольнай газеты Полацкага раёна «Большавіцкі шлях». Пасля вызвалення Віцебшчыны Павел Пятровіч ваяваў з фашыстамі ў радах Чырвонай Арміі. У пасляваенны час ён быў на партыйнай рабоце, затым выконваў абавязкі намесніка рэдактара полацкай абласной газеты «Большавіцкі сцяг» (1947(?)–1953). Пасля заканчэння ў 1953 годзе ВПШ пры ЦК КПСС

10 гадоў працаваў у газеце «Віцебскі рабочы», з якіх 7 гадоў быў яе рэдактарам. Потым перайшоў на кіруючую працу. Быў сакратаром Віцебскага абкома КПБ, першым намеснікам старшыні Віцебскага аблвыканкама, старшынёй Дзяржкамтэта БССР па кінемааграфіі. Узнагароджаны ордэнамі Айчыннай вайны 1-й і 2-й ступеняў, Працоўнага Чырвонага Сцяга, шматлікімі медалямі [7].

Спачатку намеснікам, а потым рэдактарам (у 1924 г.) газеты «Заря Запада» працаваў **Мацвей Прохаравіч Бераснеў** (1897–?). Свае матэрыялы, сярод якіх былі і вершы, ён часта выдаваў пад псеўданімамі М. Дальні або М. Табінскі [8]. У 1924(?) г. ён пераехаў у Полацк, дзе стаў рэдактарам газеты «Полоцкий пахарь». Працаваў тут і ў 1925–1926 гг. [9].

Чалавекам цікавага лёсу, незвычайна працаздольным быў і ўдзельнік Вялікай Айчыннай вайны **Аркадзь Якаўлевіч Песін** (1923–1997). Пасля дэмабілізацыі ў пасляваенны час быў накіраваны на партыйную работу ў Заходнюю Беларусь. Затым заняўся журналісцкай справай, працаваў у Гарадку і Глыбокім. Потым стаў супрацоўнікам полацкай газеты «Большавіцкі сцяг». Пасля ліквідацыі Полацкай вобласці быў пераведзены ў абласную газету «Віцебскі рабочы». Скончыў дзве аспірантуры. У 1955 г. яго накіравалі на працу ў адзін з калгасаў Полацкага раёна. За даволі кароткі час ён здолеў яго вывесці ў перадавыя і ў 1967 г. абараніў кандыдацкую дысертацыю. У 1967–1983 гг. А.Я. Песін кіраваў вопытна-эксперыментальнай станцыяй у Тулава. За сваю добрасумленную працу быў узнагароджаны ордэнам Леніна, двума ордэнамі Працоўнага Чырвонага Сцяга, ордэнам «Знак Пашаны» і многімі медалямі [10]. А.Я. Песін з’яўляецца аўтарам амаль дзесятка кніг, большасць з якіх прысвечана калгаснай справе.

На Полаччыне чытачоў абласной газеты, зразумела, цікавілі не толькі матэрыялы па вобласці, але заўсёды прыцягвалі ўвагу і нататкі пра іх родныя мясціны. Карэспандэнтамі «Віцебскага рабочага» па Полацкаму рэгіёну ў розныя часы былі даволі адукаваныя спецыялісты. Так, болей за 10 гадоў з навінамі па Полаччыне знаёміў чытачоў **Герман Іларыёнавіч Кірылаў**, журналіст, пісьменнік, член Саюза беларускіх пісьменнікаў (1991), член Беларускага ПЭН-цэнтра. Нарадзіўся ён у 1937 г. у г.п. Шаркаўшчына Віцебскай вобласці. Скончыў БДУ ў 1959 г. Потым працаваў на Віцебшчыне ў розных перыядычных выданнях. Пераехаўшы з

сям'ёй у Полацк, Герман Іларыёнавіч з 1965 па 1976 г. з'яўляўся намеснікам рэдактара полацкай газеты «Сцяг камунізму». З 1976 г. да 1987 г. быў уласным карэспандэнтам абласной газеты «Віцебскі рабочы» ў Полацку. Яго паведамленні, нарысы, матэрыялы заўсёды былі цікавыя чытачам. Г.І. Кірылаў з'яўляецца аўтарам рамана «Пах жыта» (1989), аповесці «Сонца тваіх вачэй» (1981), п'есы «У ноч на прадвесні» (1974), апавяданняў, нарысаў, успамінаў. У 1983 г. выйшаў зборнік яго апавяданняў «Падлетак», а ў 1997 г. — кніга ўспамінаў «Гарт» [11].

Сябрам і папличнікам Г.І. Кірылава быў і член Саюза журналістаў Беларусі (1975) **Жарнасек Канстанцін Васільевіч** [12], фотакарэспандэнт полацкай газеты. На старонках абласной газеты не раз друкавалі яго матэрыялы. Ён ніколі не марыў аб журналістыцы, але, звязаўшы свой лёс з перыядычнымі выданнямі, адпрацаваў у іх болей за 40 гадоў. Нарадзіўся ён у 1931 г. на Верхнядзвіншчыне. У гады Вялікай Айчыннай вайны быў вязнем канцлагера ў Германіі. З 1949 г. пачаў працаваць партрэтывтам у Полацкай арцелі «Гігіена». З 1954 г. кіраваў фотагуртком у Полацкім ДOME піянераў і адначасова з'яўляўся пазаштатным фотакарэспандэнтам газеты «Сцяг камунізму». У 1962–1963 гг. працаваў у газеце «Ленінская іскра» (Полацк). Пасля яе закрыцця перайшоў у газету «Сцяг камунізму», дзе адпрацаваў да 2001 года. Зараз на заслужаным адпачынку.

З 1998 па 2002 г. уласным карэспандэнтам «Віцебскага рабочага» па полацкаму рэгіёну працавала і сённяшні галоўны рэдактар газеты «Полацкі веснік» **Вольга Анатольеўна Часнавіцкая**. Член Саюза журналістаў Беларусі з 1994 г. [13]. Нарадзілася яна ў 1965 г. у г. Свабодны Амурскай вобласці. У 1991 г. скончыла БДУ па спецыяльнасці журналіст. У 1987 г. працавала карэспандэнтам газеты «Трудовая смена» вытворчага аб'яднання «Шкловалакно», у 1988 г. — фотакарэспандэнтам газеты «Знамя труда» (Магілёў). У 1992–1994 гг. узначальвала газету «Наша трыбуна» (г. Наваполацк), потым працавала загадчыкам аддзела наваполацкіх газет «Новая газета» (1995 г.) і «Хімік» (1995–1999 гг.), адначасова — у рэдакцыі наваполацкай тэлепраграмы «Вектар». З 1998 г. лёс звязаў Вольгу Анатольеўну з газетай «Віцебскі рабочы». А з 2002 г. яна стала першай жанчынай-рэдактарам полацкай газеты «Полацкі веснік».

Добра вядомая абласная газета і супрацоўнікам НППКМЗ. У калекцыі друкаваных выданняў запаведніка сёння захоўваецца 53

нумары газеты «Віцебскі рабочы» пасляваеннага часу. Большасць з іх паступілі ў фонды ў 1980-я гг. Яны змяшчаюць у асноўным матэрыялы з'ездаў КПСС або партканферэнцый, дэлегатамі якіх былі палачане. Некаторыя нумары газеты трапілі ў фонды разам з матэрыяламі М.А. Маніса, полацкага настаўніка і краянаўцы. Калекцыя запаведніка папоўнілася ў 2004–2008 гг., калі ў фонды былі перададзены газеты з матэрыяламі Г. Кірылава, К. Жарнасека, нататкамі пра святочныя мерапрыемствы нашага горада (гл. дадатак). Сёння з матэрыяламі абласной газеты можна пазнаёміцца ў экспазіцыях музеяў НППКМЗ, у бібліятэцы НППКМЗ, а таксама ўжо болей за 10 гадоў выпісвае газету «Віцебскі рабочы».

Такім чынам, абласная газета хоць і не з'яўляецца самай папулярнай газетай Полаччыны, але карыстаецца павагай на полацкай зямлі. Яе чытаюць, даследуюць, а асобныя нумары зберагаюць у фондах НППКМЗ.

Спіс літаратуры

1. Подлипский, А.М. Периодическая печать Витебска. – Витебск, 2001. – С. 61.
2. Там жа. – С. 67.
3. Газеты Беларусі. 1776–1975. Бібліяграфічны паказальнік. – Мінск, 2003. – С. 25.
4. Подлипский, А.М. Периодическая печать Витебска. – Витебск, 2001. – С. 87.
5. Маніс, М. У тыя дні агнявыя // Віцебскі рабочы. – 1992. – 11 жн. – С. 4.
6. Памяць. Полацк. – Мінск, 2002. – С. 790.
7. Подлипский, А.М. Периодическая печать Витебска. – Витебск, 2001. – С. 91.
8. Подлипский, А.М. Периодическая печать Витебска. – Витебск, 2001. – С. 152.
9. ЗАП. – Ф. 104. – В. 1. – С. 51. – Л. 110–111.
10. Подлипский, А.М. Периодическая печать Витебска. – Витебск, 2001. – С.108.
11. Памяць. Полацк. – Мінск, 2002. – С. 810.
12. Памяць. Полацк. – Мінск, 2002. – С. 808.
13. Памяць. Полацк. – Мінск, 2002. – С. 820.

Дадатак 1.

Год выдання	Нумар па КП	Нумар газеты, час выдання	Кім перададзена	Калі перададзена
1	2	3	4	5
1943	КП17-17923	№ 30 ад 26.08	Чарняўская С.С.	2001
1944	КП15-12982 КП6-2854 КП17-17922 КП7-4233 КП7-4235	№ 1 ад 1.01 № 1 ад 1.01 № 1 ад 1.01 № 69 ад 24.09 № 70 ад 27.09	Маніс М.І. Фрэйберг В.В. Чарняўская С.С. Чачуга А.А. Чачуга А.А.	1998 1975 2001 1988 1988
1957	КП8-4415	№ 242 ад 7.12	Маніс М.А.	1989
1962	КП14-11615 КП14-11614 КП14-11616 КП14-11613 КП14-11612 КП14-11611 КП14-11610	№ 101 ад 22.05 № 108 ад 1.06 № 111 ад 5.06 № 120 ад 17.06 № 135 ад 8.07 № 142 ад 18.07 № 155 ад 7.08	Маніс М.І. Маніс М.І. Маніс М.І. Маніс М.І. Маніс М.І. Маніс М.І. Маніс М.І.	1997 1997 1997 1997 1997 1997 1997
1965	КП7-3820	№ 241 ад 3.12	Кюльбах С.Р.	1988
1967	КП13-8330 КП13-8331	№ 29 ад 9.02 № 29 ад 9.02	Хазін Э.М. Хазін Э.М.	1993 1993
1968	КП3-913/34	№ 250 ад 21.12	Бараноўская А.В.	1986
1970	КП13-8335	№ 189 ад 24.09	Хазін Э.М.	1993
1972	КП5-2401/14 КП20-25496 КП20-25497 КП20-25498	№ 119 ад 17.06 № 198 ад 6.10 № 199 ад 7.10 № 200 ад 10.10	Вайткевіч Г.Л. Жарнасек К.В. Жарнасек К.В. Жарнасек К.В.	1987 2008 2008 2008
1974	КП20-25499 КП20-25500 КП20-25501 КП20-25502	№ 3 ад 4.01. № 250 ад 20.12 № 252 ад 24.12 № 255 ад 27.12	Жарнасек К.В. Жарнасек К.В. Жарнасек К.В. Жарнасек К.В.	2008 2008 2008 2008
1977	КП19-24867 КП20-25503	№ 102 ад 25.05 № 210 ад 26.10	Песіна І.Я. Жарнасек К.В.	2007 2008

1	2	3	4	5
1978	КП18-21141	№ 25 ад 3.02	Лялётка Ж.П.	2004
1979	КП2-1211	№ 20 ад 30.01	Цура С.В.	1984
1980	КП7-3736	№ 99 ад 20.05	Ліпскі В.С.	1987
1981	КП19-24460	№ 24 ад 3.02	Маніс А.М.	2006
1982	КП8-4417 КП19-24461	№ 112 ад 12.06 № 213 ад 7.11	Маніс М.А. Маніс А.М.	1989 2006
1983	КП8-4416	№ 134 ад 14.07	Маніс М.А.	1989
1985	КП3-835 КП4-2008/9	№ 47 ад 6.03 № 111 ад 7.04	Залілаў І.З. Плоткін А.Л.	1985 1986
1986	КП4-2071/15 КП3-916/12 КП3-916/13 КП3-916/14 КП4-1017/30	№ 13 ад 18.01 № 22 ад 31.01 № 23 ад 1.02 № 24 ад 2.02 № 47 ад 5.03	Сухавей Т.І. Кісель А.Я. Кісель А.Я. Кісель А.Я. Яцына Л.І.	1986 1986 1986 1986 1986
1987	КП4-2135/8 КП4-2135/9 КП4-2135/10 КП5-2364 КП5-2365 КП6-3530 КП14-11618	№ 7 ад 10.01 № 8 ад 13.01 № 10 ад 15.01 № 45 ад 6.03 № 46 ад 7.03 № 171 ад 4.09 № 171 ад 4.09	Заваротны В.А. Заваротны В.А. Заваротны В.А. Фядзеня Н.М. Фядзеня Н.М. Конанава В.А. Маніс М.І.	1987 1987 1987 1987 1987 1987 1997
1990	КП19-23471	№ 173 ад 8.09	Бясперстых А.П.	2006
2001	КП20-25504	№ 51 ад 8.05	Жарнасек К.В.	2008
2003	КП18-21233 КП18-21234	№ 118 ад 6.09 № 118 ад 6.09	Лашкова С.П. Лашкова С.П.	2004 2004

Дадатак 2.

Назва газеты і час выдання	Прозвішча рэдактара	Калі працаваў
«Известия» 1917–1924	В.П. Грабенік Шэпштэйн Маерзон Шагалін М. Шульман М.П. Бераснеў	1917–1919 1920 1920 1924 1924 1924
«Заря Запада» 1924–1929	С. Горны Кабакoў М. Юзафовіч	1924–1925 1925 1927
«Віцебскі пралетары» 1929–1938	Я. Рубінштэйн А. Курцік Л. Разанблом М. Юзафовіч	1930 1933
«Віцебскі рабочы» 1939–2007	А. Лунін В.Е. Самуцін А.С. Крушынскі М. Пахомаў П.П. Бяляўскі А.Ф. Пазняк У. Бровікаў М.У. Дарафеенка У.Г. Скапа У.Л. Раманоўскі А. Бегунова	1939–1941 1942–1943 1943–1945 1954–1956 1956–1963 1965–1967(?) 1969–1970 1970–1983 1983–1995 1995–2007 з 07.2007

Аб'екты грамадскага харчавання ў гарадской інфраструктуры Полацка канца XIX — пачатку XX стст.

Даражкоўскі С.Л.

І сёння, і раней, у канцы XIX — пачатку XX стст., шматлікія вуліцы і вулачкі горада Полацка вядомы мноствам спецыяльных месцаў для харчавання. Бо не духам адзіным жыве чалавек і пабудаваны так, што вымушаны карміцца-харчавацца, як усялякая жывая істота.

На Беларусі ў канцы XIX — пачатку XX стст. культура харчавання, правядзення вольнага часу гарадскімі жыхарамі з'яўляецца часткай культуры паўсядзённасці. З'яўленне тракцёрных устаноў звязана з неабходнасцю задавальнення тых патрэбнасцей чалавека, якія не задавальняюцца працай і іншымі заняткамі.

Адным з важнейшых у даследаванні з'яўляецца краязнаўчы сацыякультурны аспект. Па гэтай прычыне мэта даследавання заключаецца ў тым, каб паказаць, як культурныя ўзоры, традыцыі і стэрэатыпы ўплывалі і адбіваліся ў формах правядзення свабоднага часу жыхароў горада Полацка, у прыватнасці, у такой сферы, як грамадскае харчаванне. Задачы даследавання заключаюцца ў тым, каб высветліць размяшчэнне і архітэктурныя асаблівасці ўстаноў грамадскага харчавання, як функцыянавалі тракцёрныя ўстановы і як дзяржава рэгулявала дадзеную сферу жыцця горада.

Праблема гісторыі ўстаноў грамадскага харчавання Беларусі з'яўляецца складанай для даследавання па прычыне амаль поўнай адсутнасці крыніц. У дадзеным даследаванні асноўная ўвага надавалася вывучэнню і аналізу фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Рэспублікі Беларусь. Выкарыстоўваліся такія архіўныя справы, як «Книга торговых и промышленных предприятий Полоцкого уезда по раскладке 1912 г.», «Сведения о трактирах и постоянных дворах и их взаимоотношениях с хозяевами, винными лавками», «Дело по предписанию Министерства финансов по ограничению питейных заведений, находящихся вблизи церкви», «Дело о доставлении сведений о числе заезжих домов, закусовых и харчевень».

Нягледзячы на высілкі, звязаныя з лакалізацыяй аб'ектаў грамадскага харчавання ў Полацку, цяжка сёння прывязаць іх да сучаснай гарадской тапаграфіі. Адсутнічаюць агульнапрынятыя крытэрыі, якія пабудовы можна адносіць да рэстаранаў, тракцёрных устаноў ці проста пастаялых двароў. Няма яснасці і ў вызначэнні колькасці кропак грамадскага харчавання ў Полацку. У «Путеводителе по городу Полоцку» 1910 года пералічваюцца наступныя аб'екты грамадскага харчавання: «Гігіенічная сталовая» Антона Гайковіча па Віцебскай вуліцы, сталовая Замалюціна па Прабойнай вуліцы ў доме Варабейчыка, сталовая пры «Гранд-гатэлі» па Віцебскай вуліцы, сталовая пры «Віленскай гасцініцы» па Віцебскай вуліцы, сталовая пры «Славянскай гасцініцы» па Спаскай вуліцы, сталовая пры мэбляваных пакоях «Парыж» па Спаскай вуліцы, сталовая пры Полацкім высакародным сходзе па Невельскай вуліцы, яўрэйская сталовая для бедных па Азараўскай вуліцы, чайная Таварыства народнай цвярозасці па Верхне-Пакроўскай вуліцы, насупраць Гандлёвай плошчы. Па падліках, зробленых з «Книги торговых и промышленных предприятий Полоцкого уезда по раскладке 1912 г.», у Полацку налічвалася 23 уласна карчмы, 5 гасцініц, 9 піўных лавак, 1 пельменная.

У кнізе «Памяць» прыводзяцца звесткі, паводле якіх, па стану на 1904 г., у Полацку было 53 пастаяльныя двары, 13 гасцініц, 14 тракцёраў.

Вызначыць дакладную колькасць дадзеных устаноў у Полацку можна, калі абапірацца на агульнапрынятае вызначэнне паняцця «тракцёрная ўстанова». У Расійскай імперыі тракцёрная ўстанова з'яўлялася адкрытым для публікі памяшканнем, у якім альбо праводзіўся продаж ежы і напояў, альбо здаваліся ў найм асобныя памяшканні. Адсутнасць дакладна сфармуляванага азначэння прыводзіла да блытаніны ў лічбах. У беларускай мове назва «тракцёр» перакладаецца, як «карчма». Аднак гэта, на наш погляд, вельмі вузкае азначэнне, таму падаецца неабходным выкарыстоўваць тэрмін «тракцёрная ўстанова». Да тракцёрных устаноў адносіліся гасцініцы, мэбляваныя пакоі, уласна карчмы, буфеты пры тэатрах, клубах і г. д. Прыведзеныя ў архівах звесткі сведчаць аб тым, што большасць пастаяльных двароў, карчмаў размяшчалася па Спаскай вуліцы, так, у прыватнасці, заезныя дамы Міхала Піятровіча, Іцхака Міндліна; па Аляксандраўскай вуліцы

(цяпер паўночны бок праспекта К. Маркса) размяшчалася гасцініца «с номерами и рестораном с горячими кушаньями и напитками» Івана Бакаева (зараз будынак па вул. К. Маркса, 5), «Гігіенічная сталовая» Антона Гайковіча. На Верхне-Пакроўскай (паўднёвы бок сучаснага праспекта К. Маркса) лакалізаваны дзве кропкі, дзе можна было пахарчавацца, а на Ніжне-Пакроўскай (сучасная вуліца Леніна) — тры: трактёрная ўстанова Шмеркі Ізраілева Гурэвіча, Іоселя Хацкевіча Гедыштэйна і піўная лаўка Моўшы Эпштэйна. У «Путеводителе по городу Полоцку» 1910 года ў графе «Заезжие дома» па Ніжне-Пакроўскай вуліцы адзначана прозвішча Давіда Арлееўскага. Не выключана, што адзін з іх мог знаходзіцца ў доме № 25, але які канкрэтна, устанавіць пакуль што не ўдалося [9, с. 9].

Драўляны дом № 25 па былой Ніжне-Пакроўскай вуліцы ў Полацку быў пабудаваны ў канцы XIX ст. (па дадзеных Бюро тэхнічнай інвентарызацыі г. Полацка — у 1898 годзе) і выкарыстоўваўся ў якасці «пастаялага двара», у 1990 г. праводзілася рэстаўрацыя дадзенага аб'екта.

Шматкватэрнасць і месцазнаходжанне дома № 25 адпавядала патрабаванням даходных устаноў: першы драўляны паверх меў тры кватэры з асобнымі ўваходамі (магчыма, больш позняя перабудова), дастаткова хаатычнае размяшчэнне паверхаў («верхние этажи назначаются под квартиры и меблированные комнаты»), цокальны паверх таксама быў жылым, захаваліся пячныя збудаванні і два аўтаномныя ўваходы («помещения нижних этажей отделяются под лавки, кухню, трактирное заведение и т.д.»). «В заезжих домах были дворы, где можно было поставить телегу, коня, переночевать и подкормиться, они были расположены в районе базаров и на выездах из города».

Існаваў шэраг заканадаўчых распараджэнняў аб піцейных установах для простага люду — яны тычыліся ўсіх рэгіёнаў Расійскай імперыі. У корчмах павінны былі знаходзіцца іконы, гадзіннікі, правілы гандлю. Забаранялася вешаць на сценах розныя карціны і партрэты. Пакупнікі пры ўваходзе ва ўстанову абавязаны былі здымаць капялюш, забаранялася паліць і заставацца ў карчме больш таго часу, які быў патрачаны на прыём ежы. Забаранялася зачыняць вокны піцейных устаноў непранікальнымі для святла фіранкамі.

Корчмы былі самымі даступнымі ўстановамі грамадскага харчавання, «могли помещаться только в нижних подвальных этажах домов». Тут гандлявалі рознымі харчовымі прыпасамі, «исключая индеек, каплунов, цыплят, дичи всякого рода, из числа живой рыбы в харчевнях нельзя было торговать стерлядями, осетриною и белугою, а из напитков для харчевень разрешалось: чай, полпиво, обыкновенный квас и кислые щи». Права на ўтрыманне карчмы было дадзена мяшчанам, а таксама сялянам. У Полацку ў асноўным валодалі падобнымі ўстановамі яўрэі.

Карчма сумяшчала і пастаялы двор — прытулак для падарожных, што досыць лагічна, паколькі менавіта яны больш за ўсё мелі патрэбу ў прытулку. У карчмах гандлявалі халоднымі закускамі, вельмі рэдка падавалі гарачыя стравы, а таксама прахаладжальныя напоі — сельтэрскую ваду, квас і г. д. Для павелічэння прыбытку ў Полацку амаль усе ўстановы грамадскага харчавання праводзілі продаж алкагольных напояў на месцы, а таксама — ў святочныя дні — «на вынос».

З продажам моцных напояў часта адбываліся розныя здарэнні. Гандаль імі ва ўстановах дазваляўся з сямі раніцы да дзесяці гадзін вечара. Аднак крыніцы паказваюць, што вельмі часта ўстановы харчавання служылі месцамі недазволенага распіцця віна, аб чым сведчыць тое, што за 1898 г. паліцыяй горада Полацка па дадзенаму факту было складзена 16 пратаколаў аб правапарушэнні [2, а. 56].

Усе заезныя дамы, корчмы размяшчаліся ў драўляных, зрэдку каменных, 1–2-павярховых дамах, дзе пражываў гаспадар дома; самі ўстановы займалі 1–2 пакоі. Уладальнікі карчмаў у абслугоўванні наведвальнікаў абыходзіліся ў асноўным сіламі сваёй сям’і, зрэдку наймалі 1–2 наёмных работнікаў. Так, грашовы абарот мэбляваных пакояў «Брыстоль» складаў 300 рублёў у год, жалаванне прыслугі і швейцара — 36 рублёў у год [4, а. 51].

Аб’екты грамадскага харчавання прыносілі прыбытак у бюджэт горада. Так, па раскладачнаму збору па Полацкаму павету за 1894 г. грашовы абарот карчмаў, тракціраў і г.д. складаў 711400 рублёў і прыносіў прыбытак 54140 рублёў у год [5, а. 31].

Дазвол на адкрыццё ўстаноў харчавання ў Полацку выдаваўся Віцебскім губернатарам па рапарту Полацкай гарадской Думы. Галоўнай умовай была выплата акцызнага збору, розных іншых падаткаў і неабходнасць, каб піцейныя ўстановы размяшчаліся на адлегласці не менш за 40 сажняў ад цэркваў.

Такім чынам, аб'екты грамадскага харчавання адыгрывалі важную ролю ў інфраструктуры горада Полацка, з'яўляліся важнымі аtryбутамі архітэктурнай панарамы горада і, разам з тым, задавальнялі элементарныя патрабаванні жыхароў у харчаванні.

На сённяшні дзень аб'екты грамадскага харчавання становяцца часткай інфраструктуры Полацка. Як вядома, сёння робяцца захады па павелічэнні турысцка-экскурсійнага патэнцыялу Полацка, для чаго неабходна развіццё гасціннасці, якая ўключала б развітую сетку аб'ектаў грамадскага харчавання. Гэта, у прыватнасці, рэстараны рознай класавасці, бары-кафэ, пункты хуткага харчавання і абслугоўвання. Харчаванне ў турызме разглядаецца як неадменная частка паслуг для знаёмства з мясцовай культурай. Нацыянальная кухня — адзін са спосабаў не толькі атрымання задавальнення, але і пазнання гісторыі свайго горада.

Актуальным з'яўляецца выкарыстанне матэрыялаў па тэме даследавання ў музейна-педагагічных занятках. Карыснай для дзіцячага ўспрымання будзе з'яўляцца інфармацыя аб размяшчэнні і тагачасным выглядзе будынкаў грамадскага харчавання, асаблівасцях прыёму ежы, меню. Усё гэта будзе садзейнічаць павялічэнню цікаўнасці, выхаванню патрыятызму і павагі да гісторыі сваёй краіны і свайго горада.

Спіс літаратуры

1. Нацыянальны гістарычны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 1430. – Воп. 1. – Спр. 12607.
2. НГАРБ. Ф. 1430. – Воп. 1. – Спр. 43925.
3. НГАРБ. Ф. 2504. – Воп. 1. – Спр. 1734.
4. НГАРБ. Ф. 2605. – Воп. 1. – Спр. 1.
5. НГАРБ. Ф. 3126. – Воп. 1. – Спр. 1.
6. Памятник архитектуры XVIII–XIX вв. — жилой дом № 25 по ул. Ленина в г. Полоцке. Эскизный проект реставрации № 432–90. Комплексные научные изыскания. Натурные изыскания. – Мн.: Белорусское специализированное научно-реставрационное объединение «Белреставрация», 1990. – С. 119.
7. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка / пад рэд. Г.П. Пашкова і інш. – Мн.: БелЭн, 2002. – 912 с.: іл.
8. Петербургские трактиры и рестораны. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 288 с.
9. Путеводитель по городу Полоцку. – Полоцк, 1910. – С. 24.
10. Хмельницкая И.Б. Столичный досуг в начале XX в. Петербург и Москва. – М., 2004. – 312 с.

Охранные территории Витебской области

Николаева С.В.

У человека достаточно причин, чтобы стремиться к сохранению природы, но, в конечном счете, природу может спасти только его любовь.

Жан Дарст

Культурно-образовательная деятельность является важным компонентом музейной коммуникации и одним из ведущих направлений музейной работы. Теоретическую основу культурно-образовательной деятельности составляет музейная педагогика. Однако понятие «культурно-образовательная деятельность» шире понятия «музейная педагогика», так как включает, по существу, всё, что относится к организации и проведению многоаспектной работы с самой разнообразной музейной аудиторией.

Разработанная концепция (её можно назвать образовательной) эколого-просветительского центра, по существу, интегрирует всю структуру музейной работы, учитывая специфику природно-экологического музея, которая определяется особенностями музейного собрания, системы экспозиции, а также учитывая историческое и современное развитие региона. Внедрение в жизнь разработанной концепции даст возможность природно-экологическому музею стать активным участником культурной и образовательной жизни региона, быть центром экологического просвещения в Полоцке, так как коммуникационная модель музея основана на взаимодействии, прежде всего, с местными жителями, вовлекаемыми в эколого-культурную жизнь своего региона, непосредственными участниками и творцами которой они являются.

Поэтому одним из важнейших условий возникновения и развития эколого-просветительского центра, и в данном случае разработки темы «охранные территории Витебской области», стало наличие заинтересованной аудитории самых разных возрастов и образования. Ученики и учителя, просто неравнодушные и увлеченные люди приходят в музей в поисках информации и ответов на свои вопросы. Наиболее часто затрагиваемые темы, просьбы

помочь в сборе материала для кружков и факультативов, оказать помощь в проведении уроков и исследований для конференции «Первый шаг в науку» касаются биологического разнообразия природной среды, а также охранных территорий и памятников природы Витебской области и Полоцкого района. Кроме этого, в экспозиции музея есть раздел (3 уровень), который полностью посвящен охранным территориям, редким и исчезающим видам животных и растений. Однако информативность этого уровня низкая, без экскурсии индивидуальный посетитель не увидит и не прочтет информацию ни об охранных территориях, ни о памятниках природы Полотчины и Витебщины. Для создания комфортных условий пребывания одиночных посетителей в музее продумывается система ориентации, наличие аннотаций, текстов, карт и схем по охранным территориям, легко читаемого этикетажу. Необходима также установка плазменных панелей и компьютеров, предоставляющих необходимую информацию об экспозиции данного уровня.

Для чего же нужны охранные территории и информация о них?

Среди многочисленных аспектов охраны растений и животных выделяют:

- *экологический* — каждый живой организм является элементом сложно организованных экосистем, которые связаны множеством функциональных связей (в том числе трофических) с другими элементами, в связи с этим уничтожение популяции какого-нибудь организма в экосистеме приводит к существенным, в ряде случаев нежелательным и необратимым, преобразованиям;

- *этический* — человек не имеет морального права на полное истребление тех или иных видов живых существ, которые возникли на Земле в результате продолжительного эволюционного процесса;

- *прагматический (практический)* — каждый биологический вид является реальным или потенциальным источником ресурсов, исходным материалом для селекционной работы, носителем специфического фонда генов, в котором закодированы полезные качества организмов;

- *биологический (научный)* — каждый вид представляет собой этап эволюционного развития биоты, а также ее изменений под

влиянием антропогенных воздействий, что имеет важное значение для палеогеографических реконструкций, определения современных тенденций и разработки прогноза возможных локальных, региональных и биосферных преобразований;

- *эстетический* — многочисленные виды растений и животных служат источником удовлетворения культурных и духовных нужд человека.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) — участки земли (включая атмосферный воздух над ними и недра) с уникальными, эталонными или иными ценными природными комплексами и объектами, имеющими особое экологическое, научное, историко-культурное, эстетическое и иное значение, изъятые полностью или частично из хозяйственного оборота, в отношении которых установлен особый режим охраны и использования.

Основной целью объявления территорий особо охраняемыми природными территориями является сохранение биологического и ландшафтного разнообразия.

Устанавливаются следующие категории особо охраняемых природных территорий:

- *заповедник*, ООПТ республиканского значения;
- *национальный парк*, ООПТ республиканского значения;
- *заказник*, ООПТ республиканского или местного значения;
- *памятник природы*, ООПТ республиканского или местного значения.

На территории охранных объектов с целью их сохранения предусмотрен особенный режим деятельности.

На 01.01.2007 г. в Беларуси действовали: 1 заповедник (Березинский государственный биосферный заповедник), 4 национальных парка (НП «Беловежская пушча», НП «Припятский», НП «Браславские озера», НП «Нарочанский»), 99 заказников, 337 памятников природы республиканского значения, а также 414 заказников и 586 памятников природы местного значения. Площадь природно-заповедного фонда составляла 1723,8 тыс. га (8,3 % территории республики). В перспективе планируется увеличить охраняемые территории до 2 млн. га (9 % от площади страны).

Сейчас все объекты, подлежащие охране, объединены в единую систему, включающую: особо охраняемые территории, природно-миграционные коридоры, которые соединяют их, водо-

охранные зоны вдоль рек и озер, санитарно-охранные зоны вокруг крупных городов. Это способствует сохранению экологической стабильности ландшафтов.

Заповедники — это природоохранные научно-исследовательские учреждения. На территории заповедника запрещается любая не связанная с его назначением деятельность, противоречащая задачам заповедника и прямо либо косвенно нарушающая естественное течение природных процессов.

На территории заповедника допускается деятельность, направленная на:

- сохранение в естественном состоянии природных комплексов и объектов и предотвращение изменения их состояния в результате антропогенного воздействия;
- поддержание условий, обеспечивающих санитарную и противопожарную безопасность заповедника;
- предотвращение стихийных бедствий;
- осуществление экологического мониторинга;
- выполнение научно-исследовательских работ;
- ведение эколого-просветительской работы;
- осуществление контрольно-надзорных функций.

На специально выделенных участках заповедника, не включающих природные комплексы и объекты, ради сохранения которых создавался заповедник, допускается деятельность, которая направлена на обеспечение функционирования заповедника и жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории.

Национальные парки (НП) — это комплексные природоохранно-хозяйственные и научно-исследовательские учреждения. Сфера их деятельности:

- сохранение эталонных и уникальных природных комплексов и объектов природы;
- организация экологического образования и воспитания населения;
- проведение исследований;
- разработка и внедрение научных методов охраны природы и природопользования;
- сохранение культурного наследия (объектов этнографии, археологии, истории, палеонтологии и др.);

- организация рекреационной деятельности;
- ведение комплексного хозяйства на основе традиционных методов и передовых достижений природопользования.

На территории национального парка запрещается любая деятельность, которая может нанести вред природным комплексам и объектам и противоречит целям и задачам национального парка. В том числе:

- разведка и разработка полезных ископаемых;
- деятельность, влекущая за собой изменения гидрологического режима;
- размещение на территории национального парка садоводческих и дачных участков;
- рубка леса главного пользования и заготовка живицы;
- деятельность, влекущая за собой нарушение условий обитания объектов растительного и животного мира;
- организация туристских стоянок и разведение костров за пределами специально предусмотренных для этого мест.

Заказники — территории, выделенные с целью сохранения и возобновления одного или нескольких видов природных ресурсов и поддержания общего экологического баланса. Заказники в зависимости от их предназначения подразделяются на:

- *ландшафтные (или комплексные)*, предназначенные для сохранения и возобновления особо ценных природных ландшафтов и комплексов;
- *биологические (ботанические, зоологические)*, предназначенные для сохранения и возобновления численности ценных в хозяйственных, научных и культурных отношениях, а также редких и исчезающих растений и животных;
- *водно-болотные*, предназначенные для сохранения водно-болотных угодий, имеющих особое значение главным образом в качестве мест обитания водоплавающих птиц, в том числе в период миграции;
- *гидрологические (болотные, озерные, речные)*, предназначенные для сохранения и восстановления ценных водных объектов и связанных с ними экологических систем;
- *геологические*, предназначенные для сохранения ценных объектов или комплексов неживой природы;
- *палеонтологические*, предназначенные для сохранения особо важных ископаемых объектов и их комплексов.

Памятнікамі прыроды аб'являюцца унікальныя, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, историко-культурном и эстетическом отношении природные комплексы и объекты с занимаемой ими территорией с целью обеспечения условий сохранения в интересах будущих поколений.

Памятники природы подразделяются на следующие виды:

- *ботанические* (ботанические сады, дендрологические парки, произведения садово-паркового искусства, участки леса с ценными древесными породами, отдельные вековые или редкие породы деревьев и их группы, участки территории с реликтовой или особо ценной растительностью, места произрастания видов растений, находящихся под угрозой исчезновения и т.п.), предназначенные для сохранения, восстановления, изучения и обогащения разнообразия ценных объектов растительного мира;

- *гидрологические* (озера, болота, участки рек с поймами, водохранилища и пруды, участки старинных каналов, родники и т.п.), предназначенные для сохранения и восстановления небольших по размерам ценных водных объектов;

- *геологические* (обнажение ледниковых отложений и коренных пород, характерные элементы рельефа, крупные валуны и их скопления, другие геологические объекты), предназначенные для сохранения небольших по размерам ценных объектов или комплексов неживой природы.

К сожалению, население региона (взрослое и детское) очень мало знают об удивительных, разнообразных и многочисленных заказниках республиканского и местного значения, о ботанических и геологических памятниках природы Витебской области и Полоцкого района.

А ведь нам есть чем гордиться: наибольшая доля охраняемых территорий приходится на Брестскую и Витебскую область (26,9 и 20,2 % соответственно), в то время как в других областях доля охранных территорий составляет в среднем 15 % (приложение 1).

На территории Витебской области:

- 1) Национальный парк «Браславские озера»;
- 2) Березинский заповедник;
- 3) заказники республиканского значения (приложение 2):
 - биологические — 5,
 - гидрологические — 13,

- ландшафтные — 7;
- 4) памятники природы республиканского значения:
 - ботанические — 6,
 - геологические — 70 (из них 3 предложено включить в список выдающихся особо охраняемых геологических территорий и объектов Среднеевропейской равнины);
- 5) территории, важные для птиц (ключевые орнитологические) (приложение 3):
 - международного значения — 6,
 - республиканского — 2.

Кроме этого, существуют биосферные резерваты, ключевые ботанические территории, Рамсарские угодья, трансграничные охраняемые природные территории, заказники и памятники природы местного значения. С этим удивительным природным наследием необходимо знакомить посетителей музея. Как говорил П.И. Чайковский: «А что воспитывает широту духа, как не эта удивительная природа».

Музеем ведется кропотливая работа по подборке материала и составлению карт, схем территорий и охранной зоны памятников, подготавливаются описания каждой территории, продумываются краеведческие туристические маршруты к памятникам природы для учащихся школ. Особое внимание уделяется Полоцкому району, который тоже богат на разнообразные шедевры природы, являющиеся охранными территориями республиканского и местного значения.

Так, на территории Полоцкого района:

- 1) заказники республиканского значения:
 - биологический — I (Лоно),
 - гидрологические — 2 (Большое Островито, Глубокое-Чербомысло),
 - ландшафтный — I (Козьянский),
 - геолого-геоморфологические — 2 (Белозерские золоты гряды, Гора замок Глинский);
- 2) заказники местного значения:
 - гидрологический — Гомельский родник,
 - геоморфологический — Гряда Грамовщина,
 - ландшафтно-геоморфологический — Высшая точка полотины — Рябчёнки,
 - геологический — Городецкие пригорки Туржецкие;

3) памятнікі прыроды рэспубліканскага значэння:

- геалагічныя — 3 (скопленне валуноў «Яново», камовы холм «Волотовка», валун «Свяціцкі»),
- геомарфалагічныя і др. — 7;

4) памятнікі прыроды *меснага значэння* — 5.

Также на тэрыторыі Полоцкага раёна выдзелены ключевыя орнітолагічныя тэрыторыі (важныя для птуц), якія маюць міжнароднае значэнне: Дрожбіткі-Свіна, Лебедзіны мох і Казьяны (мае статус рэспубліканскага заказніка).

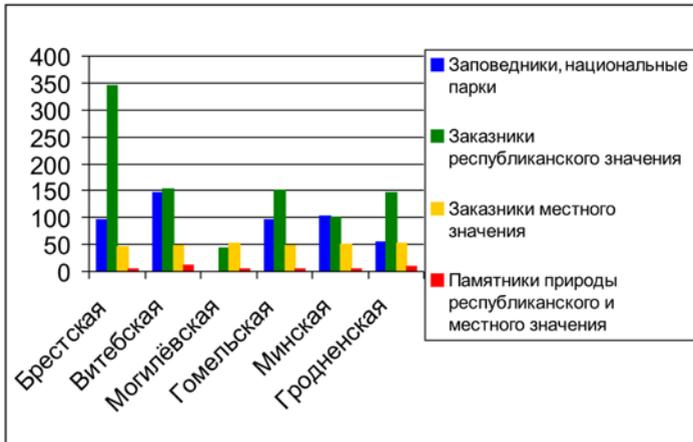
Однак, каб гэтая праца па апісанні ахоўных тэрыторый Полоцкага раёна была поўнай, неабходныя полевыя даследаванні, г.э. экспедыцыі к памятнікам прыроды для фатаграфіравання, даследавання антрапагеннага ўздзеяння, апісання відовага разнаобразя жывотнага і расліннага свету. Гэта дазволіць не толькі прадставіць поўнацэнны матэрыял для экспазіцыі музея, але і дапамагчы настаўнікам і вучнікам у напісанні работ к навукова-практычным канферэнцыям, так як, даследаваўшы аб'екты, мы змогем прапанаваць ім тэмы даследаванняў пад канкрэтны і цікавы іх памятнік прыроды. Акрамя гэтага, можна пашырыць спектр платных паслуг, складваючы і разрабавваючы адкрыткі і буклеты па ахоўным тэрыторыям Полоцкага раёна і Віцебскага вобласці з фатаграфіямі, апісаннямі і, магчыма, з легендамі, супаваджаючымі гэтыя тэрыторыі.

Ясна адно: гэта дапаможа фарміраваць у наведвальнікаў больш уважлівае адносіны да прыроды, выхоўваць эстэтычную цікавасць і зацікаўленасць.

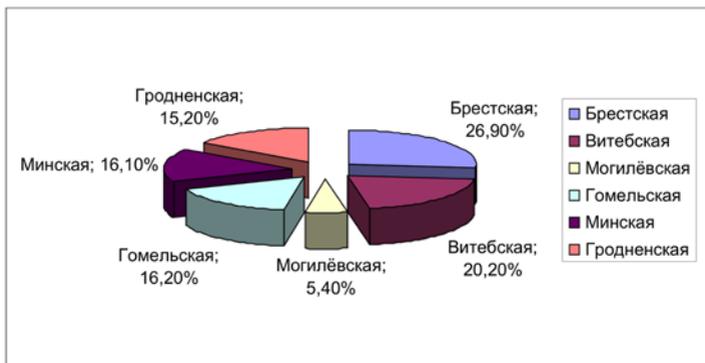
Список литературы

1. Белый, О.А., Савастенко, А.А. Окружающая среда Республики Беларусь. – Мн.: Арт-Пресс, 2007.
2. Винокуров, В.Ф., Комаровский, М.Е. Наиболее ценные геологические объекты Беларуси // Литосфера.– 1999. – № 10–11. – С. 42–48.
3. Винчевский, А.Е., Бышневу, И.И. Зачем нужны заповедники. – Мн.: Рифтур, 2006.
4. Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений, 2007 г. / под редакцией С.И. Кузьмина – Мн.: РУП «Бел НИЦ Экология», 2007.
5. Савенок, А.Ф., Савенок, Е.И. Основы экологии и рационального природопользования. – Мн.: Сэр-Вит, 2004.
6. Состояние природной среды Беларуси: экологический бюллетень 2006 г. / под ред. В.Ф. Логинова. — Мн.: Издательский центр БГУ, 2007.
7. Экологический бюллетень за 2007 год. – Режим доступа: http://www.minpriroda.by/Eco_bull/bullet2007.htm

Приложение 1. Распределение различных категорий ОПЗТ по административным областям Беларуси на 01.01.2007 г. (без Полесского радиационно-экологического заповедника).



Доля охраняемых территорий по областям.



Приложение 2. Заказники республиканского значения на территории Витебской области.

1. Биологические.

№ п/п	НАЗВАНИЕ	РАЙОН	ПЛОЩАДЬ	ПРИМЕЧАНИЕ
1	Заболотье	Браславский	1957 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
2	Запольский	Витебский	794 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
3	Лоно	Полоцкий	439 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79г. № 252
4	Мошно	Витебский	399 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
5	Фомино	Россонский	640 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252

2. Гидрологические.

№ п/п	НАЗВАНИЕ	РАЙОН	ПЛОЩАДЬ	ПРИМЕЧАНИЕ
1	Елья	Миорский, Шарковщинский	23 200 га	Пост. СМ БССР от 01.04.81 г. № 103
2	Белое	Глубокский	950 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
3	Большое Островито	Полоцкий	168 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
4	Глубокое-Чербомысло	Полоцкий	516 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
5	Долгое	Глубокский	3300 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
6	Кривое	Ушачский	1110 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
7	Рячи	Браславский	1340 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
8	Сосно	Шумилинский	451 га	Пост. СМ БССР от 16.08.79 г. № 252
9	Болото Мох	Миорский	4840 га	Пост. СМ БССР от 01.04.81г. № 103
10	Верхневилейский	Докшицкий	753 га	Пост. СМ РБ от 21.03.96 г. № 201
11	Швакшты	Поставский	5603 га	Пост. СМ РБ от 23.05.01 г. № 745
12	Сервечь	Докшицкий, Глубокский	9068 га	Пост. СМ РБ от 21.07.97 г. № 981
13	Корытенский Мох	Городокский	1350 га	Пост. СМ БССР от 01.04.81 г. № 103

3. Ландшафтныя.

№ п/п	НАЗВАНИЕ	РАЙОН	ПЛОЩАДЬ	ПРИМЕЧАНИЕ
1	Межозерный	Браславский	982 га	Пост. СМ БССР от 21.02.86 г. № 60
2	Селява	Крупский, Чашникский	19261 га	Пост. СМ РБ от 25.02.93 г. № 89
3	Синьша	Россонский	13398 га	Пост. СМ РБ от 21.03.96 г. № 202
4	Красный Бор	Россонский, Верхнедвинский	34231 га	Пост. СМ РБ от 29.07.97 г. № 982
5	Бабиновичский	Ліозненский	10547 га	Пост. СМ РБ от 17.09.98 г. № 1459
6	Козьянский	Полоцкий, Шумилинский	26060 га	Пост. СМ РБ от 11.11.99 г. № 1765
7	Освейский	Верхнедвинский	27754 га	Пост. СМ РБ от 03.01.2000 г. № 4

Приложение 3. Территории, важные для птиц в Беларуси.

НАЗВАНИЕ ТВП	ГОД СОЗДАНИЯ	СТАТУС ТВП	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС	ОБЛАСТЬ, РАЙОН
Освея	1998	национальный	Республиканский ландшафтный заказник	Витебская; Верхнедвинский
Болото Ельня	1998	международный	Республиканский гидрологический заказник	Витебская; Миорский, Шарковщинский
Березинский заповедник	1998	международный	Березинский биосферный заповедник	Витебская; Лепельский, Докшицкий
Голубицкая пуца	1998	национальный	нет	Витебская; Докшицкий, Глубокский
Дрожбитко- Свина	2005	международный	нет	Витебская; Полоцкий
Козьяны	1998	международный	Республиканский ландшафтный заказник	Витебская; Полоцкий
Лебединый мох	2005	международный	нет	Витебская; Полоцкий, Россонский
Пойма Япки	2003	национальный	нет	Витебская; Шарковщинский
Сервач	2003	международный	Республиканский гидрологический заказник	Витебская; Докшицкий, Глубокский
Тикины острова	2005	международный	нет	Витебская; Миорский

Территория музея-заповедника как объект охраны

Орлова Т.А.

Как юридически самостоятельное учреждение Полоцкий историко-археологический заповедник начал свою деятельность в 1985 г. Но границы территории заповедника, его охранной зоны и зоны регулирования застройки были разработаны несколько ранее. Проект соответствующих границ разработан по заказу отдела культуры Полоцкого горисполкома (письмо № 01/11-04 от 10.04.1978 г.) на основании утверждённого главным архитектором города 17.03.1980 г. задания на проектирование и в соответствии с планом научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР на 1980 г.

Основной принцип определения территории музея-заповедника состоял в том, что в его границы включались все участки памятников археологии и архитектуры, часть территории центра города, на которой в большей мере сохранилась историческая рядовая застройка, участки природного ландшафта, примыкающие к памятникам архитектуры и археологии, а также места, где сохранились фундаменты значительных архитектурных объектов, имеющих ценность как памятники археологии и истории.

При трассировке границ заповедника учитывались также природные и планировочные границы ценных в историко-культурном отношении участков, историческая планировка центра города и сложившаяся градостроительная ситуация.

В соответствии с исторической топографией города в территорию заповедника были включены четыре части: зона исторического центра — 49,9 га, территория Спасо-Евфросиниевского монастыря — 8,5 га и участок на месте бывшего Борисоглебского монастыря — 0,5 га. Таким образом, общая площадь территории заповедника составила 58,9 га.

Для разработки охранной зоны под строгий контроль определялись смежные с заповедными территории, представлявшие интерес для будущих археологических исследований и являвшиеся важным архитектурно-планировочным дополнением к ансамблям заповедника, сохранившие исторический природный характер, а

также обеспечивающие благоприятные условия для панорамного обзора заповедных территорий и объектов.

При трассировке границы охранной зоны учитывались также естественные границы природных ландшафтов, сложившаяся градостроительная ситуация, размещение видовых точек на заповедных территориях и характер раскрывающихся внешних пейзажей и панорам. Территория охранной зоны сложилась из трёх составляющих: зоны охраны памятников археологии, зоны охраны памятников архитектуры и зоны охраны ландшафта — и состоит из трёх частей: охранной зоны вокруг исторического центра города — 92,7 га, охранной зоны вокруг Спасо-Евфросиниевского монастыря — 33,5 га и охранной зоны на территории бывшего Борисоглебского монастыря — 1,5 га. Таким образом, общая площадь территории охранной зоны составила 127,7 га.

В состав зоны регулирования застройки вошли окружающие исторический центр территории, на которых сохранилась историческая планировка, размещались основные внешние видовые точки и трассировались лучи зрительного восприятия центра с дальних подступов к городу, формировался фон, на котором воспринимались объекты заповедника и предполагалось создание новых архитектурных ансамблей, развивающих историческую градостроительную композицию.

При выделении зоны регулирования застройки учитывались исторические границы городской территории, сложившаяся градостроительная ситуация, размещение дальних видовых точек, направление зрительной и композиционной взаимосвязи между отдельными зонами заповедника. Общая площадь территории в границах зоны регулирования застройки составила 286 га.

Границы охранной зоны, зон регулирования застройки и охраняемого природного ландшафта были закреплены Постановлением Совета Министров БССР № 158 от 1990 г. «О Полоцком историко-культурном заповеднике республиканского значения». Этим же документом был установлен порядок содержания заповедника и его охраняемых территорий.

В настоящее время, кроме вышеназванных охраняемых зон заповедника, существует территория объекта «Исторический центр г. Полоцка», имеющего статус историко-культурной ценности республиканского значения, хозяйственная деятельность в пределах границ которого регламентируется Законом Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия».

Система границ охранных зон, зона регулирования застройки, зона охраняемого ландшафта и зона охраны археологического слоя были также разработаны и в составе генплана г. Полоцка, утверждённого Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 155 от 08.12.2004 г. Согласно генплану, исходя из историко-культурной ценности объектов и степени их сохранности, на территории исторического центра города выделены три охранные зоны: исторический центр г. Полоцка, Спасо-Евфросиниевский монастырь, территория бывшего Бельицкого (Борисоглебского) монастыря.

В 2007 г. для внесения предложения на включение объектов г. Полоцка в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО были определены границы буферных зон и зон охраны памятников архитектуры XI–XVIII вв. — Софийского собора — и XII в. — Спасо-Преображенской церкви — в рамках номинации «Материальное воплощение духовного наследия Евфросинии Полоцкой».

Траектории границ, обозначенных в вышеперечисленных документах, и режимы содержания соответствующих территорий во многом совпадают, так как регламент устанавливался исходя из требований законодательства в области охраны памятников. Основным требованием при проведении проектных и строительных работ на охраняемых территориях является обеспечение сохранности ценных в историко-культурном отношении объектов.

Согласно Положению о заповеднике, одной из задач учреждения является «осуществление государственного контроля за соблюдением предприятиями, учреждениями и организациями, независимо от их ведомственной подчиненности, и гражданами правил охраны, использования и реставрации памятников истории и культуры, а также за выполнением мероприятий по обеспечению их сохранности при производстве земляных, строительных, дорожных и других работ».

Но и сама территория заповедника, и его охранные зоны вместе с расположенными на них зданиями и сооружениями в первую очередь являются частью городской территории, которая состоит из участков, находящихся в собственности разных владельцев и имеющих различное функциональное назначение. Основным юридическим документом развития города является генплан, определяющий стратегию развития всех его отраслей, а также дающий направление по осуществлению градостроительной деятельности. Но градостроительные регламенты, предусмотренные Законом Республики Беларусь «Об

основах архитектурной и градостроительной деятельности», задают, в основном, объёмно-пространственные параметры застройки. В то же время некоторые виды хозяйственной деятельности касаются не только непосредственно архитектурных памятников, но и окружающей застройки — тех зданий, которые непосредственно расположены в охранных зонах и имеют свои отличительные особенности, представленные элементами декора, конструкциями, материалом. Кроме этого, исторические объекты, существующие на протяжении продолжительного временного отрезка, находятся в определенном пространстве и на определённой территории. В связи с чем, для регулирования более широкого спектра средовых характеристик, которые определяли бы соотношение размеров, применяемый материал, форму кровли, озеленение, малые формы, благоустройство, необходим другой текстовый документ, направленный на сохранение локальных особенностей исторической застройки. Таким документом мог бы стать для Полоцка проект регенерации исторического центра.

Изначально, ещё в 1980-е годы, в составе проекта охранных зон заповедника был намечен второй этап проектных разработок детальной планировки территории музея-заповедника и охранных зон — проект регенерации, на основании которого в дальнейшем должны были выполняться рабочие проекты восстановления и приспособления как объектов музея-заповедника, так и других сооружений, размещение которых допустимо на этой территории. Предполагалось, что итогом данной работы, после утверждения Советом Министров БССР границ музея-заповедника, охранных зон и зоны регулирования застройки, станет их внесение в генплан г. Полоцка, а затем в проекты детальной планировки центра и прилегающих районов. Именно на стадии детальной планировки можно было установить определённый регламент для ведения строительной деятельности в рамках соблюдения режима охраны и обеспечения соответствующего содержания территорий и недвижимых материальных объектов в процессе их дальнейшей эксплуатации.

Историко-архитектурное и инженерное обоснование регенерации исторического центра г. Полоцка было разработано Белорусским государственным научно-исследовательским и проектным институтом градостроительства в 1985 г. В данной работе был сделан ретроспективный анализ застройки центральной части города, градостроительный и ретроспективный анализ исторически зна-

чимых аб'ектаў, складзены історыка-архитектурны апарны план і ўнесены прапановы па комплекснаму перафармаванню архітэктурна-прасторанскага асяродку і історычнага заахавання з улікам захавання існуючага жыллага і грамадскага фонда, рэстаўрацыі і практычнага выкарыстання будынкаў, маючых історычную і мастацкую каштоўнасць. У абгрунтаванні рэгенерцыі ўлічваліся праектныя межы музея-заахаванніка. Акрамя гэтага, былі вызначаны межы зонаў асабога рэжыма рэканструкцыі: зона рэгулярнага планіравацкага будаўніцтва, зона комплексаў історычнага заахавання, зона архітэктурных ансамбляў, зона асобных архітэктурных помнікаў, зона ахоўнага і рэгулявання ландшафта, зона рэгулявання заахавання, зона ахоўнага культурнага пласта. Асабліва ўважліва да гэтага віду ахоўных зонаў было прыдатана асабое ўважэнне, і гэтыя даследаванні апублікаваны асобна ў кнізе (рукаводнік — О.А. Трусов). Аднак у сувязі з рознымі абставінамі матэрыялы історыка-архитектурнага абгрунтавання не былі максімальна ўлічаны ў наступных градасцяроўных праектах.

У генплане г. Полоцка ад 2004 года была ўстаноўлена новая праграма развіцця горада да 2020 г., але і тут не былі выкарыстаны ў поўным аб'ёме існуючыя матэрыялы пераходных даследаванняў, якія маглі быць пакладзены ў аснову вырашэння задач па забеспячэнню архітэктурна-планіравацкага і аб'ёмна-прасторанскага цэласці горада, не ўлічаны рэгламент зместу тэрыторыі заахаванніка і яго ахоўнага зона. Асабліва, не змяшчалася і ніякіх каментарыяў па праграме развіцця музея-заахаванніка. У сувязі з гэтым з выключэннем з генплана мерапрыця, якія датычаюцца дзейнасці заахаванніка, былі выключаны і з Камплекснага доўгасрочнага праграмы развіцця г. Полоцка да 2012 г. (у пераходнай праграме — да 2005 г. — усе гэтыя пытанні былі ўлічаны).

Асабліва, праект дэталёвага планіравання цэнтральнай часткі горада змяшчае прапановы, якія ідуць у разрэз з прынцыпамі ахоўнага. Тут толькі два паказальныя прыклады.

1. Праектам прадугледжана будаўніцтва разгрузачнага транспартнага магістралі, якая злучыць раёны Заполотье і Цэнтр, якую прымаюцца трасіраваць па межах Ніжняга і Верхняга замкаў блізу помнікаў архітэктурнага XI–XVIII вв. — Сафійскага сабора — і XVIII в. — Іезуіцкага калегіума.

2. Планируется устройство рекреационной зоны по ул. Ленина в месте разрыва между домами № 18а и № 14, которая, согласно проекту, будет представлять собой зрительное продолжение местного проезда, расположенного между домами № 8 и № 8а по пр. К. Маркса, и выходить перспективой на водную акваторию Зап. Двины. Предполагается благоустройство данной территории с разбивкой дорожек и цветников. Такое предложение разработано без учёта принципов традиционной застройки улицы, которая в первую очередь характеризуется высокой плотностью и наличием сплошного фронта ограждения между домами.

Благоустройство правого берега Зап. Двины выполнено без учёта исторического контекста данной территории. На берегу Двины вдоль всего Великого посада располагались пристани — «узвозы». Первоначально это были устья небольших ручьев, впадавших в реку. В XIV–XVII вв. эти устья — начала «узвозов» — углублялись и укреплялись. Первый соответствовал трассе современной ул. Стрелецкой, второй — ул. Толстого, третий — ул. Энгельса. Но в составе проекта реконструкция «узвозов» не предусмотрена. Благоустройство представлено большим количеством дорожек и площадок, размещение которых не совпадает с исторической подосновой, что диссонирует с характером историко-культурного пространства в этой части города.

Таким образом, на сегодняшний день для Полоцка не разработаны условия дифференцированного содержания и использования не только охранной зоны заповедника как комплексной территории, но и исторического центра города как объекта, имеющего статус памятника республиканского значения.

Музей-заповедник наряду с другими учреждениями и организациями города принимает участие в проведении согласований проектно-изыскательских, строительных, земляных и других работ, но отсутствие целостной программы регенерации исторического центра города, учитывающей особенности культурного ландшафта и характер традиционных качеств архитектурного облика исторической застройки, не дает возможности эффективно обеспечивать охрану ценных в историко-культурном отношении зданий и территорий при проведении согласований планируемых работ, так как периодически возникают вопросы, связанные с необходимостью поиска научно обоснованных предложений для разработки того или иного проекта. Такое «точечное» рассмотрение отдельных объектов не может гаран-

тировать высокого качества воссоздания всех составляющих исторической городской среды, поскольку в этом случае достаточно сложно предвидеть весь комплекс работ, которые могут сопутствовать тому или иному объекту. Если же работы касаются каких-то элементов благоустройства или озеленения, которые изначально не включаются в состав проектной документации, а затем проводятся в небольших объёмах хозспособом, то специальных разрешений на их выполнение не требуется. Это может быть, например, установка (замена) скамьи, ремонт ограждения, устройство наружной подсветки, нивелировка территории и т.д. В подобных случаях без наличия разработанного ранее строго регламентированного плана по воссозданию исторического центра практически невозможно предупредить выполнение данных работ, а также классифицировать их как нарушение действующего законодательства. В связи с этим возникает реальная угроза постепенной утраты таких элементов, вместе с которыми уходит и предметная среда, непосредственно окружающая человека.

Так, в Полоцке в 2002 г. во время строительных работ по благоустройству пл. Свободы была уничтожена балюстрада с декоративными вазами, установленная в 1950-х годах при осуществлении послевоенной реконструкции города по проекту известного белорусского архитектора Г. Заборского (**Рис. 1**), а вместо нее установлено другое ограждение, тоже с балясинами и вазами, но серийного производства, которое технически обновило площадь, но стилистически обесценило городскую среду, привнеся в неё нехарактерные для данного места пропорции и чужой материал (**Рис. 2**).

В настоящее время в центральной части города ещё можно увидеть другие элементы ограждения 1950-х годов — опорные столбы, на которых крепились металлические решётки ворот. Находясь в разрывах между жилыми домами, такое ограждение создавало видимость сплошного фронта застройки, зрительно объединяло здания, служило организующим звеном фасадной линии улицы (**Рис. 3**). На сегодняшний день большая часть таких опор либо демонтирована, либо заменена на произвольно выбранные варианты ограждений современного дизайна, которые никак не согласуются с архитектурной стилистикой окружающей застройки и дисгармонируют с обликом застройки середины XX столетия.

Аналогичным образом обстоит дело и с участвовавшей заменой традиционных деревянных заборов в кварталах с индивидуальной

застройкой на типовые железобетонные секции (Рис. 4). В результате такой постепенной замены аутентичных элементов происходит деградация пространственного и предметного окружения архитектурных памятников и обесценивается среда, формирующая восприятие объектов культурного наследия. Возникает ситуация, когда контраст исторически сложившегося и современного выходит за пределы понятия композиционного и стилистического единства, перерастая в несопоставимость.

В настоящее время в условиях развивающегося города просто физическое сохранение отдельно взятого памятника культуры уже не даёт нужного решения. Необходимо органично включать памятники в новый контекст городской среды, в новую систему жизненных функций и обеспечить полноценное восприятие их эстетических ценностей. Существование города во времени раскрывается в признании значимости целых градостроительных образований. При этом должны сохраняться не только уникальные части ансамбля или выделенной части городской структуры, но и сопутствующие им рядовые сооружения, композиционно с ними связанные.

Еще в 1976 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей, в которой сказано, что «под «окружением» подразумевается естественная или созданная руками человека окружающая среда, которая влияет на статичное или динамичное восприятие этих ансамблей, или которая непосредственно связана с ними в пространстве или в социальном, экономическом или культурном отношении». В Законе Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» «окружение» упоминается только в контексте формулировки определений памятников архитектуры и памятников градостроительства. К сожалению, в действующем законодательстве отсутствуют также и определения таких понятий, как «уникальная историческая территория», «культурный исторический ландшафт».

Поэтому очень многое сейчас в плане эффективной работы по охране исторического и культурного наследия по-прежнему зависит от того, насколько актуальными и необходимыми представляются для города вопросы охраны не только тех объектов, которые уже имеют статус историко-культурной ценности, но и предметной среды и культурного ландшафта с его внутренним духовным содержанием.



Рис. 1. Балюстрада на пл. Свободы. Фото 1980-х гг.



Рис. 2. Балюстрада на пл. Свободы. Фото 2007 г.



Рис. 3. Элементы ограждения 1950-х гг. по ул. Свердлова. Фото 2007 г.



Рис. 4. Железобетонное ограждение дома № 2 по ул. Ленина. Фото 2007 г.

5-я стрелковая дивизия. События и лица

Поляков С.И.

Летом 2007 года в Центральном музее Вооруженных Сил России произошло событие, оставшееся незамеченным в Полоцке, но имевшее к нашему городу самое непосредственное отношение. В торжественной обстановке и при большом стечении людей музеем были переданы на хранение фрагменты Боевого Знамени 190-го стрелкового полка, найденные «черными копателями» в Латвии. Фрагменты Знамени были обнаружены восточнее Даугавпилса на левом берегу Даугавы (Западной Двины) в пулеметном окопе недалеко от моста, разрушенного в начале войны. Окоп до половины был засыпан стреляными гильзами. Найденные по соседству предметы, остовы военной техники свидетельствовали, что как раз в этом месте в конце июня — начале июля 1941 г. вырывались из окружения разрозненные части 11-й армии. Прижатые врагом к реке, они не имели возможности воспользоваться разрушенным мостом и, скорее всего, в большинстве своем погибли, ведя неравный бой.

К счастью, нашлись коллекционеры: Роман Славин, частный предприниматель, и Алексей Степанов, действующий офицер, полковник, известный военный историк, — сумевшие выкупить фрагменты Знамени (сумма — 5000 евро).

Открывая церемонию, первый заместитель председателя Правительства РФ Сергей Иванов выразил уверенность в том, что Знамя займет достойное место среди экспонатов музея, а его история найдет живой отклик у всех, кому небезразличны прошлое, настоящее и будущее России (точнее было бы России и Белоруссии). «Сейчас трудно точно восстановить ход тех драматических событий, но, глядя на эту священную реликвию, абсолютно ясно понимаешь одно: бойцы полка до конца выполнили свой долг и Знамя не досталось врагу», — сказал Сергей Иванов [13].

До Великой Отечественной войны и длительное время после нее в обиходе полочан была фраза «городок 15-го полка». Дело в том, что с 1922 года в городе дислоцировались части 5-й Витебской имени Чехословацкого пролетариата стрелковой дивизии. В ее состав входили 13-й, 14-й, 15-й стрелковые полки. Накануне

похода в Западную Белоруссию полки дивизии получили новую нумерацию, и 14-й полк стал 190-м. Так что речь идет о воинской части, которая на протяжении 17 лет располагалась на полоцкой земле, и имеющей богатую боевую биографию.

По приказу Пензенского губвоенкомата № 24 от 9 июля 1918 г. началось формирование штаба 2-й Пензенской пехотной дивизии. На основании приказа РВСР № 4 от 11 сентября 1918 г. вместо 2-й Пензенской началось формирование 5-й пехотной стрелковой дивизии. Приказом РВСР № 2797/559 от 13 декабря 1920 г. 5-я пехотная дивизия переименована в 5-ю Саратовскую, а приказом РВСР № 2763/464 от 8 декабря 1921 г. — в 5-ю Витебскую стрелковую дивизию. В соответствии с приказом РВС СССР № 979 от 26 сентября 1925 г. соединение получило наименование — 5-я Витебская им. Чехословацкого пролетариата стрелковая дивизия.

22 апреля 1919 г. в Москве на Красной площади М.И. Калинин вручил 14-му стрелковому полку за боевые заслуги Красное Знамя ВЦИК, а в 1929 году Почетным Революционным Красным знаменем была награждена дивизия.

Соединение входило в состав Приволжского ВО (сент. 1918 — март 1919), 2-й армии (апр. — июнь 1919), 5-й армии (июль — нояб. 1919), в резерв Восточного фронта (нояб. — дек. 1919), 1-й трудовой армии (с янв. 1920), 15-й армии (май — июль 1920), 3-й армии Западного фронта (июль — дек. 1920), 16-й армии (дек. 1920 — май 1921), с июня 1922 г. — в состав 4-го стрелкового корпуса Западного фронта (впоследствии ЗВО, БВО, БОВО), с июня 1940 — 16-го стрелкового корпуса 11-й армии ПриБОВО.

5-я СД участвовала в операциях против армий Колчака 1919 г.: в Сарапуло-Воткинской (25 мая — 12 июня — обеспечение наступления главных сил на Ижевск и Воткинск, выход на левый берег Камы в районе Сарапула), в Пермской наступательной (28 июня — 1 июля — освобождение Красноуфимска), Екатеринбургской (5–20 июля — выход на рубеж Нязепетровский, Верхний Уфалей), Челябинской (17 июля — 4 августа — ликвидация прорыва севернее Челябинска), Петропавловской (20 авг. — 4 ноября — форсирование р. Тобол, Ишим, бои на петропавловском направлении); в операциях советско-польской войны 1920 г.: Майской (14 мая — 8 июня — бои в районе г. Лепель), Июльской (4–23 июля —

форсирование р. Березины, бои за овладение ст. Докшицы, Парфьяново), в Варшавской (23 июля — 25 августа — форсирование р. Шара, выход на подступы к крепости Модлин, отход с боями в направлении Лида, Гродно, Вилейка); в ликвидации банд на территории Витебской губ. (нояб. 1920 — май 1921) [17, с. 60].

После завершения похода в Западную Белоруссию дивизия с июля 1940 года дислоцировалась на территории Литвы в составе 16-го особого стрелкового корпуса, а затем была передана в состав 11-й армии.

Перед началом Великой Отечественной войны полки дивизии располагались в полевом лагере Козлова-Руда в 45 километрах от Каунаса.

17–19 июня 1941 года большая часть дивизии выдвигается на линию государственной границы.

С началом войны 5-я СД в составе 11-й армии Северо-Западного фронта ведет тяжелейшие бои с превосходящими силами врага в Прибалтике. 22 июня 1941 г. 190-й стрелковый полк двинулся навстречу наступающим частям 30-й пехотной дивизии вермахта и в 1,5–2 километрах от границы, у местечка Шаки, вступил в бой. По донесениям, в ходе первого дня войны полк вывел из строя до 1. 500 солдат и офицеров противника, уничтожил минометную и две артиллерийские батареи, 30 пулеметов и 5 автомашин [14].

В июле 1941 года разрозненными отрядами дивизия прорывалась из окружения. 3 августа 190-й стрелковый полк во главе с командиром, подполковником П.С. Телковым, вышел к Торопцу. В случае утраты Боевого Знамени воинская часть подлежала расформированию, и поэтому при проверке окруженцев военной прокуратурой 3–5 августа полк представил Красное Знамя ВЦИК от 1919 г.

Вот как рассказывает о событиях тех дней ныне здравствующий ветеран дивизии генерал-лейтенант Михаил Георгиевич Титов:

«Я прошел путь в пятой дивизии с командира стрелкового взвода до заместителя командира полка, и даже ВРИО командира полка. Если бы я не был тяжело ранен, то я, наверное, был бы утвержден в должности командира полка.

Когда я прибыл в дивизию, она воевала в составе Северо-Западного фронта. И с ней я отходил через Псковскую область в район Осташкова, это у озера Селигер. Вот мы там закрепились и

целый месяц и даже больше оборонялись в этом районе. Немцы здесь так и не смогли прорвать наш фронт. Осташков мы не отдали. Потом, когда немцы прорвали в сентябре фронт, дивизия была срочно переброшена под Калинин.

Бои за город шли очень тяжёлые. Потери с обеих сторон были огромные. Немцы иногда по три раза за день атаковали. Однажды, помню, сорок трупов насчитал перед нашей позицией. Они к Москве рвались. Но из города они нас так и не смогли выбить. Только когда они обошли город, чтобы не попасть в окружение, приказ пришёл оставить город и занять позиции южнее его, прикрыв направление на Москву» [18].

В период Карибского кризиса Михаил Георгиевич возглавлял оперативный штаб группировки советских войск на Кубе, затем длительное время служил в должности заместителя начальника штаба Объединенных Вооруженных Сил Варшавского Договора, в настоящее время является членом ЦК ВКПБ.

С января по август 1942 г. дивизия вела тяжелые бои на Гжатском направлении. 6 октября 1942 г. 5-я стрелковая дивизия за доблесть и героизм, проявленные в боях, была преобразована в 44-ю гвардейскую, а 190-й стрелковый полк был преобразован в 130-й гвардейский. Победу он встретил как 130-й гвардейский стрелковый Штеттинский дважды Краснознаменный, ордена Суворова полк. За годы Великой Отечественной войны 16 человек из состава полка были удостоены звания Героя Советского Союза. Особая слава на фронте шла о «13-ти Героях Красновки».

На рассвете 15 января 1943 года командир роты 130-го гвардейского стрелкового полка Иван Сергеевич Ликинов с тринадцатью бойцами преодолел проволочные заграждения и ледяной вал из соломы и снега, ворвался на окраину поселка Донской (у железнодорожной станции Красновка Тарасовского района Ростовской области) и захватил три дома. Группа смельчаков во главе с командиром роты была окружена фашистами, но, выдержав многочасовую осаду, нанесла им большой урон. 16 января, когда дома были обложены соломой и подожжены, бойцы пытались в штыковом бою прорвать кольцо окружения. Вся группа в этом бою погибла. У перрона на станции Красновка установлен памятник 13-ти Героям. В Центральном музее Вооруженных Сил РФ имеется стенд «13 Героев Красновки» [6, с. 190].

44-я гвардейская участвовала в оборонительных боях на Северо-Западном фронте, в Московской и Сталинградской битвах, в боях за Донбасс и освобождении Левобережной Украины, в Гомельско-Речицкой, Белорусской, Млавско-Эльбингской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях, удостоена почётного наименования «Барановичская» (июль 1944), награждена орденами Ленина, Суворова 2-й степени; около 12 тысяч её воинов награждены орденами и медалями, 22 присвоено звание Героя Советского Союза.

Дивизия — основное тактическое соединение в различных видах вооруженных сил. Предназначена для ведения общевойскового боя в составе корпуса, армии и других формирований, а в некоторых случаях самостоятельно [4, с. 233].

Дивизия предвоенного времени — примерно 10 тысяч командиров и красноармейцев. Всю эту огромную массу людей необходимо было обмундировать, обеспечить их быт, организовать боевую учебу и процесс воспитания. За все это несли прямую ответственность командиры. Кроме этого, командиры и комиссары дивизий, как правило, включались в состав местных партийных и советских органов, а значит имели возможность влиять на принимаемые в этих органах решения, влиять на жизнь того района, где дислоцировалась дивизия.

Военные биографии многих командиров 5-й стрелковой дивизии были далеко не гладкими, что в немалой степени соответствовало тому времени. Но прославленная дивизия была отличной школой военного мастерства. Подтверждает это тот факт, что более двух десятков командиров, прошедших школу дивизии, командовали на фронтах Великой Отечественной армиями и корпусами. Все эти люди в разное время жили в нашем городе и имели к его жизни самое непосредственное отношение.

В годы Гражданской войны 13-м стрелковым полком дивизии командовал 19-летний Василий Иванович Чуйков — герой Сталинграда и будущий Маршал Советского Союза. Названный полк был также Краснознаменным, а Красное Знамя ВЦИК полку вручал в Полоцке командующий 3-й армией Николай Евгеньевич Какурин, ставший впоследствии знаменитым советским военным историком. Н.Е. Какурин, автор 30 фундаментальных работ по

вопросам стратегии, оперативного искусства и тактики периода Гражданской войны, в 1936 году стал жертвой репрессий. Тогда же начальником штаба дивизии был Владимир Ефимович Климовских, впоследствии начальник штаба Западного Особого военного округа и Западного фронта. В связи с катастрофическими неудачами войск фронта в июле 1941 г. он был необоснованно обвинен в трусости, преднамеренном развале управления войсками фронта и сдаче противнику без боя, осужден и 22 июля расстрелян. Комиссией Генштаба реабилитирован «за отсутствием состава преступления» в 1957 г.

В 1927–1928 годах 5-й стрелковой командовал соратник Чапаева, 22-летний начальник легендарной чапаевской дивизии, Иван Семенович Кутяков, впоследствии комкор, разделивший в 1937 году участь многих военачальников и расстрелянный. На свою беду Кутяков вел дневник, где среди прочих была и такая запись: «Пока «железный» будет стоять во главе, до тех пор будет стоять бестолковщина, подхалимство, и все тупое будет в почете, все умное будет унижаться» [7].

Но речь пойдет не об известных фамилиях, а о тех, кого в Полоцке знают мало или не знают совсем.

Лепик Иван Фомич командовал 5-й стрелковой дивизией с октября 1918 года по июнь 1919 года. Происходил из крестьян Лифляндской губернии. Окончил Рижскую уездную школу и Рижское юнкерское училище. С 1885 года — подпоручик. В 1903 году окончил Офицерскую школу в Ораниенбауме. Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Командовал ротой и батальоном 241-го пехотного полка. Полковник (1911). Участник мировой войны. Командир 318-го пехотного Черноморского полка. С 1915 года — генерал-майор. В конце 1915 назначен командиром 1-й бригады 105-й пехотной дивизии. В 1915 году по болезни отчислен в резерв чинов при штабе Киевского ВО. За отличие командиром 318-го пехотного Черноморского полка в 1916 году награжден Георгиевским оружием. В гражданской войне командовал частями РККА на Восточном фронте. После завершения войны проживал в Латвии [5].

С 13 октября 1920 года по 14 сентября 1921 года командиром 5-й стрелковой дивизии был выпускник академии Генерального Штаба **Андрей Георгиевич Кеппен**, один из братьев Кеппен —

выпускников Полоцкого кадетского корпуса. В 20-е годы Андрей Георгиевич был начальником 4-го отдела штаба Белорусского военного округа и в начале тридцатых годов проходил по широко известному делу «Весна». Его дальнейшая судьба неизвестна. Возможно, что в архивные документы закралась ошибка и речь идет об **Артемии Георгиевиче Кеппен**. Об этом человеке известно, что он родился в 1890 г. в семье потомственного офицера. Его предки, выходцы из Швеции, служили в русской армии с Петровских времен и участвовали почти во всех войнах XVIII–XX веков. Окончил Полоцкий кадетский корпус в 1907 г. и Павловское военное училище в 1909 г. Выпущен подпоручиком в 147-й Украинский пехотный полк. До 1914 г. служил в нем командиром полуроты. В чине поручика встретил 1-ю мировую войну, в 1915 г. попал в плен к австрийцам. В 1918 г. вернулся на Родину, участвовал в Гражданской войне в Красной Армии, в 1922 г. был демобилизован. В Отечественной войне не участвовал, но преподавал в военном пехотном училище в качестве вольнонаемного. Его сын погиб на Курской дуге. После войны работал до пенсии бухгалтером, после выхода на пенсию — киоскером в «Союзпечати» в г. Белово Кемеровской области. Умер в 1974 г. [19].

Нейман Константин Августович родился в 1897 в Латвии, герой гражданской войны на Южном Урале, кавалер двух орденов Красного Знамени (1919, 1921), комкор (1935). Участник первой мировой войны, прапорщик. В Красной Армии — с июля 1918 г. в составе Латышского кавалерийского полка. В Златоустовской операции — командир 1-й бригады 27-й стрелковой дивизии. За освобождение Златоуста и Челябинска награжден первым орденом. С сентября 1919 г. — начальник и военком 35-й стрелковой, а затем **командир 5-й стрелковой Витебской** дивизии, 4-го и 17-го стрелковых корпусов. Возглавлял экспедиционный корпус в Монгольской операции 1921 г. Затем — начальник 5-й Украинской кавалерийской школы в Елисаветграде (ныне — Кировоград), на преподавательской работе в Военной академии имени М.В. Фрунзе, где с марта 1929 г. был членом бюро по координации всей научно-исследовательской работы академии. Незаконно репрессирован, расстрелян. Реабилитирован посмертно [20].

Грюнштайн Карл Иванович. Родился 12. 03. 1886 г., в г. Залинбург Вольмарского уезда Лифляндской губ. (Латвия), ла-

тыш, член ВКП(б) по 1927 г., образование — среднее. **Командир 5-й СД с 23 июля по 20 августа 1920 года.** Член РВС и начальник тыла армии. Примыкал к военной оппозиции. В 1929 году исключен из ВКП(б). Был избран секретарем Центрального Совета политкаторжан. Работал агрономом по тракторным работам в Северном краевом земельном управлении. Арестован 1 апреля 1936 г. Обвинялся в контрреволюционной и террористической деятельности. Расстрелян 5.10.1936 г. Репрессирована была и его жена. В 1959 году был реабилитирован. В архивах Лубянки хранится Спецсообщение Г.Г. Ягоды И.В. Сталину с приложением копии заявления бывшего ссыльного троцкиста К.И. Грюнштайна от 26 июля 1933 года [21].

Сазонтов Андрей Яковлевич — командовал 5-й СД с 12 июня 1919 по 5 января 1920 года. Родился в 1894 г. в д. Ситники Просницкого р-на Кировской обл.; русский, член ВКП(б), образование — высшее. Занимал достаточно высокую должность начальника Управления военного строительства на Дальнем Востоке при СНК СССР, комкор, проживал в Хабаровске.

Арестован 26 мая 1938 г. Приговорен ВКВС СССР 26 августа 1938 г. по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре и в этот же день расстрелян. Реабилитирован 5 мая 1956 года [22].

Толкачев Филимон Антонович (1898–1937), комбриг, белорус, член ВКП(б). В 1936 году — командир 33-й, а с начала 1937 года 5-й стрелковой дивизии Белорусского ВО. Арестован 30 июня 1937 г. Приговор Военной Коллегии Верховного Суда от 20 декабря 1937 г. — расстрел. В 1957 году реабилитирован [23].

Антонюк Максим Антонович — командовал 5-й СД примерно с 1924 по 1927 год. Родился 7 октября 1895 г. в д. Мацы Брестской обл. На военной службе с 1915 г. Окончил школу прапорщиков. Участник 1-й мировой войны в звании поручика. В Красной Армии с 1918 г. В Гражданскую войну занимал должности командира полка, бригады. В 1924 г. окончил Военную академию РККА, в 1929 г. — курсы усовершенствования начсостава. В межвоенный период был командиром бригады, командиром дивизии, преподавателем академии, командиром-военкомом корпуса, командующим войсками военного округа. В 1940 г. — начальник пехоты РККА, заместитель генерала-инспектора пехоты РККА. Во время Великой Отечественной войны командовал армиями,

оперативной группой, был зам. командующего войсками фронта. После войны зам. командующего войсками военного округа по ВУЗам. С 1947 г. в запасе. Генерал-лейтенант (1940). Награжден 6-ю орденами, медалями и иностранными орденами. Умер 30 июля 1961 г. [11, с. 14–15].

В 30-е годы Антонюк считался одним из наиболее перспективных командиров Красной Армии. Командовал самым боеспособным стрелковым корпусом Киевского военного округа. В конце 1936 года М. Антонюк был назначен командующим Сибирским военным округом. В 1938 году вместе со всем руководством округа командующий был арестован. «Донос на командующего СибВО Сталину и Ворошилову» написал лично начальник Политуправления РККА Л. Мехлис, которому показалась подозрительной фраза «учеба идет нормально», которую Антонюк передал своему другу — арестованному командарму М.К. Левандовскому.

В тюрьме Антонюк держался стойко. По этой причине расстрел ему заменили длительным лагерным сроком. Когда началась война, Антонюка освободили по личной просьбе Г.К. Жукова, который остро нуждался в опытных и тактически грамотных генералах. Прямо из лагеря Антонюка отправили в госпиталь, а затем, встретившись со Сталиным и Тимошенко в сентябре 1941 года, он отбыл на северо-западное направление командовать 48-й армией [16].

Мощные удары вермахта в этом районе фронта посеяли панику в советских войсках. Генерал Антонюк принял командование после того, как подразделения 48-й армии сдали немцам Новгород Великий — единственный русский город, который до этого никогда не видел иноземной оккупации. Антонюк был обречен вести тяжелые оборонительные бои, которые не имели никакого шанса на успех. Остатки его армии были разбиты в первой декаде сентября под Гатчиной. 48-я армия прекратила свое существование. Приказом Ставки 14 сентября она была расформирована. Генерал Антонюк пробыл командармом всего две недели.

Естественно, что столь оглушительное поражение под Ленинградом не принесло Антонюку большой славы. Однако в очередную опалу он не попал. Его перевели в генеральский резерв, а спустя полгода отправили под Тулу, поручив формирование новой 3-й резервной армии. Это была непростая задача: за короткий срок Антонюку предстояло создать боевое подразделение из

мобилизованных граждан, не имеющих никакого военного опыта и армейской подготовки.

7 июля 1942 года приказом Верховного Главнокомандующего был сформирован Воронежский фронт. В его состав включили и 3-ю резервную армию, получившую теперь наименование 60-й. Антонюк стал ее командующим. В тот же день ему приказали выдвинуть армию под Воронеж и занять там оборону.

12 июля ударная группировка 60-й армии вступила в бой. Для ее солдат и офицеров начался двухнедельный период непрерывных сражений. Сосредоточив почти все свои подразделения в между-речье Дон — Воронеж, Антонюк отдал приказ правифланговым соединениям прочно удерживать восточный берег Дона на участке от Горожанки до Подклетного. Левый же фланг армии командарм рискнул использовать для наступления. Атакуя противника, Антонюк попытался очистить от немцев восточный берег Дона и захватить стратегические переправы через Дон. Однако выполнить намеченное не удалось.

14 июля новый командующий фронтом генерал Н.Ф. Ватутин приказал подразделениям 60-й армии осуществлять непрерывные частные наступательные операции в самом Воронеже, который был занят немцами еще 7 июля. Командование фронтом потребовало от Антонюка полного освобождения города, но несмотря на неоднократные атаки выполнить приказ штаба Антонюку так и не удалось. Войска 60-й армии заняли лишь район больницы на северной окраине.

«Наши неудачи сыграли роковую роль в судьбе генерала Антонюка, — вспоминал позже комиссар 17-го танкового корпуса В.Г. Гуляев. — Мне хорошо запомнилось заседание Военного совета армии, на которое были вызваны все командиры и комиссары объединений. Антонюк открыл его со спокойной уверенностью солдата, честно выполнившего свой долг и готового начать все сначала ради достижения поставленной цели. И как раз в этот момент позвонил по ВЧ Верховный. Командующий прервался на полуслове и поспешил к аппарату. Вернулся он скоро чуть бледный и чрезвычайно взволнованный.

— Черняховский, вас... — Антонюк жестом показал на дверь, за которой находился телефон, связывающий армию прямо с Москвой.

Участники совещания молча переглядывались. Каждый, по-видимому, строил про себя всякого рода догадки. Молчал и Антонюк. Лишь когда вернулся Иван Данилович, он объявил, что Черняховский назначен командующим 60-й армией, и тут же уступил ему свое председательское место... » [16].

Злая ирония состояла в том, что дважды назначенный командующим армии в начальный период войны, Максим Андреевич Антонюк оба раза оставался в этой должности всего по две недели. Естественно, что подобное роковое обстоятельство окончательно погубило его военную карьеру. Неудачники никому не нужны, и с 24 июля 1942 года генерал Антонюк никакого реального участия в войне больше не принимал. Отсутствие боевых заслуг, а также личной преданности Сталину привели к тому, что его имя очень скоро было забыто.

Гусев Дмитрий Николаевич (26.10.1984–25.8.1957), в 1936 году — помощник командира и временно исполняющий должность командира 5-й СД. Родился 14 октября 1894 года в селе Карсун Ульяновской области. В Советской Армии — с 1919 года. Окончил школу прапорщиков (1917), курсы «Выстрел» (1926), Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба (1950).

В 1916 году призван на военную службу. Участник Первой мировой войны, прапорщик. Во время Гражданской войны был помощником командира полка на Восточном фронте. С 1919 по 1940 год последовательно командовал стрелковым батальоном, полком, дивизией, работал в штабах, преподавал в Военной академии им. М.В. Фрунзе. С июля 1940 года — заместитель начальника штаба ПрибВО.

В годы Великой Отечественной войны — начальник штаба 48-й армии (август 1941), заместитель начальника штаба (сентябрь 1941), а с октября 1941 года — начальник штаба Ленинградского фронта. Участник обороны Ленинграда, прорыва блокады и разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом. С апреля 1944 года до конца войны командовал 21-й армией на Ленинградском, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах.

Войска армии под командованием Д.Н. Гусева участвовали в Выборгской, Сандомирско-Силезской, Верхнесилезской и Пражской наступательных операциях. За умелое командование армией и

проявленные при этом мужество и героизм **Д.Н. Гусеву присвоено звание Героя Советского Союза.**

После войны командовал армией, войсками Ленинградского (1946–1949), Восточно-Сибирского (1950–1951) и Забайкальского (1951–1953) военных округов. С мая 1953 года — в распоряжении министра обороны. С 1955 года в отставке (по болезни). Депутат Верховного Совета СССР II созыва.

Награждён четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I-й степени, Кутузова I-й степени, Красной Звезды, медалями, а также иностранными орденами и медалями.

Из боевой характеристики на Д.Н. Гусева: «проявил себя хорошо подготовленным в оперативно-тактическом отношении командиром. В боевой обстановке спокоен, не волнуется, правильно оценивает сложившуюся обстановку и принимает правильные решения. Штаб, возглавляемый Д.Н. Гусевым, работает слаженно и оперативно» [11, с. 61].

В галерее талантливых советских полководцев Великой Отечественной почетное место занимает известный военачальник генерал-лейтенант Ф.П. Озеров. С сентября 1940 года по октябрь 1941 года — командир 5-й СД.

Федор Петрович Озеров родился 25 января 1899 года в деревне Клишино Льговского уезда Курской губернии. В 1918 г. Ф.П. Озеров вступил в ряды Красной Армии, командовал стрелковой ротой и батальоном. Затем следуют годы усиленной и плодотворной учебы. В 1919 году он оканчивает Московские пехотные курсы, а в 1923 году курсы «Выстрел». В 1932 году — Военную академию им. М.В. Фрунзе, а в 1938 — военную академию Генштаба.

После окончания академии Ф.П. Озеров служит на оперативной работе в штабе Белорусского военного округа. В октябре 1939 года его назначают начальником штаба стрелкового корпуса, а через год — командиром стрелковой дивизии.

Свой боевой путь в годы Великой Отечественной войны Ф.П. Озеров начал командиром 5-й стрелковой дивизии, которая вступила в боевые действия с первых дней войны на Северо-Западном фронте. Дивизия вела тяжелые оборонительные бои западнее Каунаса. Была в окружении. «За успешное управление частями дивизии в этих боях, личное мужество при организации

выхода из окружения и умелое руководство частями дивизии на марше при полном отсутствии технических средств связи под угрозой окружения и непрерывного воздействия авиации противника Ф. Н Озеров был награжден орденом Красного Знамени» [11, с. 162–163]. В августе 1941-го Федора Петровича назначают начальником штаба 34-й армии Северо-Западного фронта, но, по воспоминаниям Мерецкова, в октябре 1942 г. Озеров был назначен с понижением — командиром 245-й СД, а затем комендантом 90-го УР. Причина такого решения заключалась в том, что командующий 34-й армией и штаб армии на протяжении 3-х дней не имели связи с частями и, следовательно, не знали обстановки [14, с. 203].

В мае 1942 года Озеров — командующий 27-й армией.

Как талантливого штабного работника Ф.П. Озерова с июня 1943 года выдвигают на должность начальника штаба Волховского фронта. Он был активным участником подготовки и успешного осуществления боевых действий войск Волховского фронта по освобождению Ленинграда от вражеской блокады. В январе-феврале 1944 года Волховский фронт участвовал в одной из крупных стратегических операций Великой Отечественной войны — разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом, нанеся тяжелое поражение немецкой группе армий «Север» [15, с. 47].

4 февраля 1945 года Федор Петрович Озеров в воинском звании генерал-лейтенанта назначается командующим 50-й армией, которая под его командованием в Восточно-Прусской операции успешно действовала при штурме Кенигсберга — столицы Восточной Пруссии, самой мощной крепости фашистской Германии, подготовленной к длительной обороне даже в условиях полной изоляции. (В составе гарнизона крепости насчитывалось 130 тысяч человек, 4 тысячи орудий и минометов).

В результате ожесточенных боев за Кенигсберг с 6 по 9 апреля 1945 года войска 50-й армии уничтожили более 11 тысяч солдат и офицеров противника, много военной техники, захватили 15 тысяч пленных вместе с генерал-лейтенантом и 150 офицерами.

За боевые заслуги на фронтах Великой Отечественной Ф.П. Озеров награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й и 2-й степеней, Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 1-й степени и многими медалями.

После окончания войны Ф.П. Озеров — начальник штаба Смоленского военного округа. С 1946 по 1954 год — он на преподавательской работе: заместитель начальника, а затем начальник кафедры Военной академии Генштаба.

Умер Федор Петрович Озеров 17 ноября 1971 года.

Представляет интерес портрет полководца по воспоминаниям сына видного советского военного теоретика А.В. Сухомлина.

«Однако наиболее близкие отношения у Александра Васильевича были, конечно, с генерал-лейтенантом Федором Петровичем Озеровым. Судьба многократно пересекала их жизненные пути. Федор Петрович, выходец из простой крестьянской семьи, был в Советской Армии с 1918 г. Он участник Гражданской войны, где воевал на западном фронте с белополяками. Впервые они встретились на курсах «Выстрел» в 1922 г. Женились на сестрах. Вначале это сделал А.В. Сухомлин, взяв в жены Софью Алексеевну Блохину, а затем Ф.П. Озеров женился на ее сестре Ольге Алексеевне. Это были их единственные браки, и через всю жизнь все они прошли вместе. Ф.П. Озеров имел большой полководческий талант и, как следствие, немалый список громких побед. Во время войны он дважды представлялся к званию Героя Советского Союза, но в силу различных не зависящих от него обстоятельств не получил этого звания.

Интересен один эпизод из жизни Ф.П. Озерова. После окончания войны к нему проявил личный интерес И.В. Сталин, наверное, рассматривая кандидатуру генерала в качестве кандидата на высокий пост в Армии. Ф.П. Озеров был вызван к Главнокомандующему на прием. Федор Петрович был крупным располневшим человеком, слегка медлительным, добрым и миролюбивым, хорошо владевшим пером, но без изысканных манер. Вождю генерал, видимо, не очень понравился, по крайней мере, для планов Сталина он не подошел. Вождь поблагодарил Ф.П. Озерова за проделанную работу на войне и порекомендовал регулярно ездить на лошади, чтобы сбросить излишки веса, что, как вспоминал Федор Петрович, он и делал в течение нескольких месяцев.

После войны Ф.П. Озеров проработал несколько лет на научно-педагогической работе. Он стал начальником кафедры тактики высших соединений Академии Генерального штаба — кафедры, начальником которой перед войной был А.В. Сухомлин. Получив звание доцента, он проработал в академии до 1954 г. Однако к

научной работе у него большой тяги не было, Ф.П. Озеров был генералом-практиком. В 1954 г. Федор Петрович ушел в отставку. Его полководческий талант больше не был востребован, хотя в 1956 г. он и просился добровольцем на арабо-израильский фронт для оказания военной помощи Египту.

По характеру А.В. Сухомлин и Ф.П. Озеров были антиподами — энергичный, темпераментный, очень деятельный А.В. Сухомлин и размеренный, спокойный и рациональный Ф.П. Озеров. Видимо, это сближало их еще сильнее. Вот почему после войны, когда генералам давали дачные участки, они попросили один участок на двоих размером в треть от положенного, посчитав, что они коммунисты, а не помещики. На этой земле они построили достаточно скромные постройки, и летние месяцы их семьи жили практически как одна семья. Возможно, что родственные отношения с Федором Петровичем в какой-то мере компенсировали Александру Васильевичу потерю брата Кирилла. Они так и шли по жизни вместе. Даже работая на большом отдалении друг от друга, они были как бы связаны незримыми нитями чувства друг друга, чувства мужского товарищества.

Надо сказать, что и дети генералов поддержали своих отцов в трудное время. Дочь Александра Васильевича, Раиса Александровна Сухомлина, в 18 лет пошла на фронт санинструктором. Она воевала вместе с отцом в одной армии. Спасла жизнь многим воинам, вынося раненых бойцов с поля боя и оказывая им первую медицинскую помощь. А сын Федора Петровича, Владимир Федорович, как он сам писал с фронта, помогал воевать отцу с неба. Он был командиром тяжелого бомбардировщика. Владимир погиб в 1943 г. во время Курской битвы, когда его самолет, бомбивший позиции противника, был подбит и рухнул на землю. Ему был 21 год». Александр Васильевич Сухомлин стал прообразом генерала Романова в романе И. Стаднюка «Война» [24].

Генерал-майор Кляро Игнатий Викентьевич родился 11.01.1987 г. в Витебске. Белорус. В русской императорской армии с июля 1915 года. В Красной гвардии с ноября 1917 года. В Красной Армии с мая 1918 года. Окончил вечерний факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе в 1934 году. **В 1922 году — командир взвода, помощник командира роты и командир роты в 39-м, а с июля 1922 года — в 15-м СП 5-й СД. С 1932**

года преподавал в Военно-политической академии РККА, с марта 1938 года в Военно-транспортной академии, а с января 1941 года на Высших стрелково-тактических курсах усовершенствования комсостава пехоты. В июле 1941 года — начальник штаба 267-й СД ОрВО, а с ноября — начальник штаба 36-го УР Можайской линии обороны, затем исполняющий обязанности начальника штаба 158-й СД, где короткое время воевал вместе с А.И. Зыгиным. С июля 1942 года — начальник оперативного отдела штаба 38-й армии, затем командир 60-й СД. Дивизия отличилась при освобождении г. Севск. Однако в августе 1943 года решением Военного Совета 65-й армии И.В. Кляро был отстранен от должности за «нервность, потерю равновесия, чувство неуверенности в условиях обострения боевой обстановки» и назначен заместителем командира 27-го стрелкового корпуса. С марта 1944 года — заместитель командира 54-го стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. С 27 мая по 19 июня 1944 года исполнял обязанности комкора. В ходе Крымской операции показал себя «инициативным, решительным, смелым командиром... В сложной обстановке сохраняет хладнокровие». С июля 1944 года — заместитель командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. 13 июля погиб, подорвавшись на противотанковой mine [12, с. 266–267].

Характеризуя боевого генерала, И.Х. Баграмян вспоминал: «Командира 54-го стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии генерал-майора Игнатия Викентьевича Кляро я знал меньше, чем Лопатина. Однако все данные его богатой боевой биографии не позволяли сомневаться в возможностях генерала успешно командовать корпусом в любом виде боевых действий» [1, 367].

5 июля 1944 года город Поставы был освобожден воинами 145-й стрелковой дивизии генерал-майора П.А. Диброва. Навсегда остались на поставской земле воины-освободители — гвардии генерал-майор Игнат Викентьевич Кляро, гвардии полковник Дмитрий Васильевич Харальский и 333 бойца и офицера, захороненные в братской могиле по ул. Красноармейской.

Богдан Константинович Колчигин, в 1922 году начальник 5-й СД.

Родился 13 ноября 1895 года в Киеве в семье потомственного военного. Его отец, Константин Иванович, окончил Киевский кадетский корпус, юридический факультет Московского уни-

верситета, Константиновское военное училище. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах; имел чин полковника. После революций жил в Киеве как частное лицо, не участвуя в политической жизни. Расстрелян большевиками, как было признано впоследствии, «ошибочно».

Мать Богдана Константиновича, Анна Богдановна (Готфридовна), урождённая Ишрейт, — дочь обрусевшего немца. По семейным обстоятельствам будущий генерал жил у дяди и бабушки, но воспитывался преимущественно их квартиросъёмщиком Фёдором Павловичем Чернявским, подполковником пограничных войск в отставке, которому Богдан Константинович остался навсегда благодарен за обучение строевой выправке, рукопашному бою, ружейным приёмам, за приобщение к военной истории и художественной литературе.

Богдан Константинович окончил 1-й Московский кадетский корпус в мае 1914-го и стал вольноопределяющимся 1-го разряда лейб-гвардии Литовского полка, находившегося в Варшаве. Сражался под Илгау, Сольдау, Нейденбургом. В конце августа откомандирован в Александровское военное училище. В начале 1915-го окончил ускоренный курс и вернулся в свой полк уже прапорщиком. Вначале служил в Петрограде, через полгода настоячивых просьб переведён в действующую армию. Командовал ротой, затем батальоном лейб-гвардии Литовского полка. Участвовал в Брусиловском прорыве. Досрочно получил звание капитана, был награждён многими орденами и медалями, в т.ч. Георгиевским крестом 4-й степени.

15 ноября 1917 года был избран солдатами командиром лейб-гвардии Литовского полка. Под его командованием полк сражался против войск украинской Центральной Рады и немецких оккупантов. Позже командовал 1-й Воронежской пехотной дивизией (за оборону г. Поворино в 1918-м награждён орденом Боевого Красного Знамени), 13-й стрелковой дивизией, 1-й Московской рабочей дивизией (за бои на Кубани награждён вторым орденом Боевого Красного Знамени). В дальнейшем занимал командные должности, но большой карьеры не сделал, т.к. принципиально не вступал в партию [25].

Начальник кафедры общей тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе. Доцент, кандидат военных наук.

Во время Великой Отечественной войны генерал-майор, позже — генерал-лейтенант, заместитель командующего 3-й армии, командир стрелковых корпусов. Участвовал в освобождении Харькова.

Награждён орденами Ленина, третьим орденом Боевого Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова 2-й степени.

27 февраля 1944 года подорвался на противопехотной mine, перенёс ампутацию правой ступни. С 1945-го в отставке по болезни. Автор мемуаров о Брусиловском прорыве, о Чернавине, Ратайском, Блюхере и др. После войны жил в г. Изюм Харьковской области. Умер 25 октября 1976 г. [12, с. 275–276].

Генерал-майор Корнеев Тимофей Гаврилович родился 18.02.1898 г. в д. Королево на Смоленщине. Участник Первой мировой войны. **С сентября 1924 года по декабрь 1925 года — командир отдельного эскадрона 5-й СД.** С декабря 1937 года находился в специальной командировке в МНР. Участвовал в боевых действиях на р. Халкин-Гол в 1939 году. С августа 1940 года — командир 127-й СД в Харьковском ВО.

127-я стрелковая дивизия сформирована в июне 1940 года в Харьковском ВО на базе убывшей в Прибалтику 23-й стрелковой дивизии. Дислоцировалась в городах Харьков, Чугуев, Богодухов. В мае 1941 г. она была переброшена в Ржищевские лагеря под Киев. Входила в состав 25-го стрелкового корпуса, в июле 1941 года передислоцирована в район Смоленска (кроме 535-го стрелкового полка, который в результате хаоса в железнодорожных перевозках попал на Ленинградский фронт), 16 июля переподчинена штабу 34-го стрелкового корпуса (в связи с потерей связи и разгромом управления 25-го корпуса). Участвовала в боях за г. Смоленск и юго-восточнее Смоленска. Согласно краткой справке о боевых действиях, документы дивизии и вышестоящих штабов за период боевых действий с 23 июля по 10 августа 1941 г. в архиве МО СССР не обнаружены, однако в военно-биографическом словаре «Комкоры» имеется ссылка на боевую характеристику: «руководил дивизией твердо и уверенно, держался храбро». 27 июля был тяжело ранен. В начале августа генерал-майор Т.Г. Корнеев назначен начальником разведывательного управления Западного фронта. С мая 1942 года — начальник Уфимского пехотного училища. После окончания Высшей военной академии им. Ворошилова, в июле 1943 года — заместитель начальника Управления ВУЗов

Красной Армии. С января 1944 года — заместитель командира и командир 102-го стрелкового корпуса на 1-м Украинском фронте. После тяжелого ранения в мае 1944 года назначен заместителем командующего 13-й армией 1-го Украинского фронта. 20 июня 1945 года погиб при взрыве мины, выполняя служебные обязанности.

Награды: орден Ленина, 4 ордена Красного Знамени, орден Кутузова 2-й ст., орден Красной Звезды, иностранные ордена, медали [12, с. 283–284].

Генерал-лейтенант Куприянов Дмитрий Андреевич.

Родился 26 ноября 1901 г. в д. Лодыгино ныне Каргопольского района Архангельской области. Умер 3 марта 1971 года. Похоронен в Киеве.

В армии с 1920 года. Участник гражданской войны. В 1925 году был командиром взвода и помощником командира роты в 81-м стрелковом полку 27-й СД (дивизия тогда дислоцировалась в Витебске). В 1936 г. окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, а в 1941 — Военную академию Генштаба.

На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года, когда был назначен начальником оперативного отдела штаба 31-й армии резерва Ставки ВГК. Армия участвовала в боях на ржевском направлении и в битве под Москвой. 11 декабря 1941 года Куприянов был освобожден от должности начальника оперативного отдела и осужден военным трибуналом на 10 лет ИТЛ с отсрочкой приговора до окончания военных действий. 20 декабря назначен начальником штаба 250-й стрелковой дивизии. 20 января 1942 года судимость с Куприянова была снята. **С марта 1942 года — командир 5-й стрелковой дивизии.** В августе 1942 года был тяжело ранен. После госпиталя вернулся в дивизию. В его бытность дивизия была преобразована в гвардейскую. Руководил дивизией в составе 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта в Сталинградской битве и Изюм-Барвенковской наступательной операции. С июля 1943 года командир 66-го стрелкового корпуса (Юго-Западный фронт). Генерал-майор Д.А. Куприянов с частью сил корпуса в ночь на 26.09.1943 г. форсировал Днепр и захватил плацдарм в районе с. Петро-Свистуново (Запорожская область). С последующей переправой второго эшелона и частей усиления и вводом их в бой корпус расширил плацдарм до 7 км по фронту и 4 км в глубину. Отражая многочисленные контратаки противника,

соединения корпуса закрепились на плацдарме и прочно удерживали его до подхода основных сил. **Звание Героя Советского Союза Д.А. Куприянову присвоено 03.06.1944 года.**

После войны занимал ряд командных должностей в Вооруженных силах СССР.

Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, медалями [12, с. 311–313].

Интересный портрет генерала Куприянова дает в своих «Заметках на погонах» военный журналист Александр Щелоков: «... Шли крупные войсковые учения на Хаймашкерском полигоне в Венгрии. Генерал армии Михаил Ильич Казаков приехал на командно-наблюдательный пункт, оборудованный на одной из высот, посмотрел, остался чем-то недоволен и тут же высказал свое мнение:

— Какой дурак выбрал здесь НП? Его надо было бы выбрать вон на той высоте. — Руководящая рука уверенно указала направление.

Вперед выступил генерал-лейтенант Д.А. Куприянов, руководивший учениями. Встал, почтительно прижал руки к бокам, посмотрел прямо на Казакова:

— Товарищ командующий! Наблюдательный пункт здесь выбирал я, а дурак его вынес бы именно туда, куда вы указали.

Казаков поправил фуражку, поглядел ошеломленно на Куприянова и вдруг примирительным тоном изрек: Убедил!

Сразу же после событий 1953 г. при активной помощи Советского Союза стала создаваться Национальная Народная Армия (ННА) ГДР. Главным военным советником командования ННА был назначен бывший командир стрелкового корпуса генерал-лейтенант Д. Куприянов (1953–1955)» [26].

Генерал-лейтенант Неверов Константин Павлович в Гражданскую войну, с октября 1918 года по апрель 1919 года, был помощником командира по строевой части 3-го запасного батальона 5-й СД. Родился 14 декабря 1894 г. в Чебоксарах. Умер 4 августа 1977 г. в г. Челябинск.

С сентября 1939 года и с началом войны — начальник снабжения 34-го стрелкового корпуса Северо-Кавказского ВО. Корпус в составе 19-й армии вел тяжелые бои на Витебском направлении, а затем принимал участие в Смоленском сражении, вел бои в окружении в ходе Вяземской оборонительной операции.

В декабре 1941 года назначен начальником штаба 2-й гвардейской стрелковой дивизии 40-й армии Юго-Западного фронта. В боях под Курском был награжден орденом Красного Знамени.

В августе 1942 года К.П. Неверов за неисполнение приказа в боевой обстановке был осужден военным трибуналом к высшей мере наказания. Военный трибунал фронта заменил расстрел 10 годами ИТЛ с отсрочкой исполнения наказания до окончания боевых действий и отправкой на фронт. Неверов назначается начальником штаба стрелковой бригады 9-й армии фронта. В октябре 1942 года за проявленные в боях мужество и героизм судимость была снята.

В апреле 1943 года назначается командиром 10-го стрелкового корпуса на Северо-Кавказском фронте, а затем на Южном, 4-м Украинском, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Участвовал в Белорусской наступательной операции. После войны командовал этим же корпусом, а с 1948 года по 1953 год был помощником командующего УрВО по ВУЗам.

Награды: орден Ленина, орден Суворова 1-й ст., Кутузова 2-й ст., Богдана Хмельницкого 2-й ст., Отечественной войны 1-й ст. [12, с. 390–391].

Генерал-лейтенант Остащенко Федор Афанасьевич — командир 57-го стрелкового корпуса 53-й армии 2-го Украинского фронта, генерал-майор.

Родился 19 июня 1896 года в деревне Большая Любшина ныне Витебского района Витебской области Белоруссии в семье крестьянина. Белорус. Член ВКП(б)/КПСС с 1928 года. Окончил 4 класса гимназии.

В Красной Армии с 1918 года. Участник Гражданской войны.

С июля 1918 года проходил службу в Витебском уездном военкомате. С мая 1919 года — красноармеец-политбоец маршевого батальона Витебского запасного полка. Окончил Смоленские пехотные курсы комсостава. В 1920 году участвовал в советско-польской войне 1920 года. С 1921 года проходил службу в Витебском территориальном полку, затем адъютант при командире ЧОН Витебской губернии. В апреле 1922 года находился под арестом в органах ГПУ г. Витебска «за незаконную выдачу двух отпускных билетов, чем способствовал дезертирству двух военнообязанных». Был осужден военным трибуналом на 1 год условно. **С апреля 1929 года командовал батальоном в составе 15-го стрелкового**

полка в г. Полоцке. В 1938 году окончил курсы «Выстрел» и был назначен помощником командира 52-й СД в г. Мозырь. С сентября 1939 года — комендант Мозырьского УР, а с сентября 1940 года — заместитель командира 6-й СД ЗапОВО.

На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В 1942 году окончил Военную академию Генштаба и был назначен командиром 47-й гвардейской СД. Под его командованием дивизия участвовала в Сталинградской битве, в окружении и уничтожении 6-й немецкой армии западнее Сталинграда. С декабря 1943 года — командир 57-го стрелкового корпуса.

Командир 57-го стрелкового корпуса (53-я армия, 2-й Украинский фронт) генерал-майор Фёдор Афанасьевич Остащенко умело организовал наступление на территории Румынии, Венгрии и Чехословакии. К 15 апреля 1945 года корпус овладел многими городами, дважды форсировал реку Тиса, нанёс противнику значительный урон. В этих боях отважный комкор проявил образцы мужества и решительности. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм генерал-майору **Фёдору Афанасьевичу Остащенко присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3767).**

После войны отважный Герой продолжал службу в рядах Советской Армии. В 1948 году окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба. Затем работал старшим преподавателем в этой академии. С 1956 года генерал-лейтенант Ф.А. Остащенко — в отставке. Жил в Москве. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, медалями. Почётный гражданин столицы Словакии — города Братислава.

В память о погибших участниках обороны города Кричева на восточном берегу реки Сож, где Московско-Варшавское шоссе со стороны Рославля входит в Кричев, благодарные жители установили огромную плиту. На прикрепленной к ней мемориальной доске золотыми буквами написано:

«Здесь на рубеже реки Сож в июле — августе 1941 г. в ожесточенных боях успешно отражали непрерывные атаки пре-

восходящих сил фашистов героические соединения 13-й армии:

132-я стр. дивизия генерала Бирюзова С.С.

137-я стр. дивизия полковника Гришина И.Т.

4-й воздушно-десантный корпус генерала Жадова А.С.

6-я Орловская Краснознаменная дивизия полковника Папсуй-Шапко М.А.

Ленинградский коммунистический батальон полковника Осташенко Ф.А.» [12, с. 412–414].

Генерал-лейтенант Петровский Леонид Григорьевич — сын Петровского Г.И., депутата Гос. Думы, председателя ЦИК УССР (1919–1938), зам. пред. Президиума Верховного Совета СССР.

Родился 12 июня 1902 г. в п. Щербиновский рудник (Дзержинск) Донецкой области. Окончил Ораниенбаумскую школу прапорщиков в 1917 г., КУВНАС при военной академии РККА им. Фрунзе в 1928 г., эту же академию в 1932 году. Участник Гражданской войны. **В 1925 году командовал 15-м стрелковым полком 5-й СД.** С декабря 1934 года был командиром 1-й Московской Пролетарской дивизии. С декабря 1937 года — командующий войсками САВО, с марта 1938 года — член Военного Совета, заместитель командующего МВО. В ноябре 1938 года уволен из РККА и находился под следствием в органах НКВД. В августе 1940 года дело было прекращено, и Петровского назначили командиром 63-го стрелкового корпуса ПриВО. С началом войны корпус вошел в состав 21-й армии Центрального фронта и участвовал в Смоленском сражении, принимая участие в контрударе 21-й армии на Бобруйск [12, с. 431–432].

Г.К. Жуков, вспоминая об этом наступлении на Бобруйск 13 июля, писал: «Главный удар осуществлял 63-й стрелковый корпус, которым командовал генерал Л. Петровский. Через несколько дней он погиб смертью героя. Я хорошо знал Л.Г. Петровского как одного из талантливейших и образованных военачальников и, если бы не преждевременная гибель, думаю, что он стал бы командиром крупного масштаба» [9, с. 275].

С тяжёлыми боями комкор Петровский вывел свой 63-й стрелковый корпус из окружения и мог выйти сам (к этому времени он уже был назначен командующим 21-й армии с присвоением звания генерал-лейтенанта), но Петровский остался с частями прикрытия и погиб как герой.

Основные силы корпуса оказались в клещах в районе юго-восточнее Жлобина к 16 августа. Генерал Петровский решил выходить из окружения и поставил всем частям конкретные задачи. Им предстояло ночью атаковать противника и разомкнуть клещи. Нельзя не привести один пункт из приказа комкора, который наилучшим образом характеризует Петровского и методы его руководства: «Всему начсоставу вне зависимости от званий и занимаемой должности — в период ночной атаки и вплоть до соединения частей корпуса с основными силами Красной Армии находиться в передовых цепях, имея при себе эффективное оружие. Задача — объединять вокруг себя красноармейцев и воодушевлять воинов личным примером».

В своих мемуарах маршал А.И. Еременко приводит рассказ бывшего командира 154-й стрелковой дивизии Я.С. Фоканова:

«16 августа 1941 г. генерал-лейтенант Л.Г. Петровский пришел ко мне, на командный пункт дивизии, в район ст. Хальч, юго-восточнее города Жлобина, где мне и командиру 61-й стрелковой дивизии поставил задачи идти на прорыв вражеского окружения. Время прорыва было назначено на 3.00 утра 17 августа. По решению генерал-лейтенанта Петровского, штаб корпуса и он сам должны были идти на прорыв с 61-й дивизией.

Согласно его приказу, 154-я дивизия, впоследствии 47-я гвардейская, начала прорыв ровно в 3.00 17 августа. В это время ко мне прибыл начальник штаба корпуса полковник А.Л. Фейгин и передал приказ Петровского явиться к нему.

Оставив у себя в резерве батальон связи, саперный батальон, батарею противотанкового дивизиона, я пошел искать Петровского. Когда я нашел его, он сообщил мне, что выход 61-й дивизии обеспечен, и он будет теперь находиться с моей дивизией. К этому времени основные части 154-й дивизии, прорвав кольцо окружения, продвинулись километров на шесть. Обеспечивая их выход с тыла с оставшимися в резерве подразделениями, мы шли с Леонидом Григорьевичем от ст. Хальч до д. Рудня-Барановка. В это время кольцо окружения вновь сомкнулось, и нам пришлось прорывать его еще раз.

Прорвав первую линию обороны у д. Скепня, что 20 км юго-восточнее г. Жлобина, мы натолкнулись на вторую линию обороны гитлеровцев. Здесь в бою был убит адъютант командира корпуса, а сам Петровский был ранен в руку.

Поставив мне задачу атаковать д. Скепня, Петровский со своим резервом пошел севернее д. Скепня, чтобы обеспечить фланг атакующих. Это был наш последний разговор с ним.

После прорыва второй линии обороны врага, спустя часа два, я встретил раненного в живот начальника артиллерии 63-го корпуса генерал-майора артиллерии А.Ф. Казакова в 2 км северовосточнее д. Скепня. Я спросил его, где генерал Петровский и его штаб. Он ответил, что Петровский и его начальник штаба полковник Фейгин были убиты недалеко от него в кустах вражеской засады, часть которой была переодета в красноармейскую форму, а часть в женское платье.

Я принял меры к розыску Петровского и его начальника штаба и выслал две разведгруппы в направлении, указанном генерал-майором Казаковым. Обе группы вернулись с одними и теми же данными, подтвердив сообщение генерал-майора Казакова о засаде неприятеля, но тропов они не обнаружили.

Генерал-майор Казаков был положен на повозку и следовал со мной. Однако вскоре прямым попаданием мины повозка была разбита, а генерал Казаков убит. Мы его тут же похоронили» [8, с. 235–236].

До 1944 года Л.Г. Петровский считался пропавшим без вести. Когда советские войска вернулись, по указаниям местных жителей могила комкора была найдена. Во время оккупации по распоряжению командования немецких войск на могиле был установлен крест с надписью на немецком языке: «Генерал-лейтенант Петровский» [3].

В 1944 году войска 42-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта С.К. Калганова заняли село Руденко. У могилы генерала-героя Л.Г. Петровского состоялся митинг. Приехали члены семьи Леонида Григорьевича — жена Надежда Васильевна с дочерью Ольгой, отец Григорий Иванович Петровский (старый большевик, друг и соратник В.И. Ленина), его сестра Антонина Григорьевна. Прах генерала перенесли в деревню Старая Рудня и похоронили с воинскими почестями. В 1958 году здесь был установлен бюст Леонида Григорьевича Петровского.

Рядом с этим памятником, в центре деревни, около Дворца культуры, находится братская могила советских воинов. Здесь похоронен 121 воин, погибший в годы Великой Отечественной

войны. В этой могиле покоится и прах генерал-лейтенанта Л.Г. Петровского. Именем Леонида Григорьевича названа Староруднянская средняя школа Жлобинского района Гомельской области [10].

Борисов Владимир Александрович — родился 14 октября 1909 г. в д. Таковая Борисоглебского района Ярославской области. В Советской Армии с 1925 года. Окончил: в 1925 году — военную школу им. ВЦИК, в 1932 году — Ленинградские бронетанковые курсы, в 1939 году — Военную академию им. Фрунзе. На фронте с июля 1941 года.

Командуя 44-й гвардейской дивизией (65-я армия, 1-й Белорусский фронт) четко управлял частями дивизии и обеспечил 5 сентября 1944 года успешную пререправу войск через р. Нарев. Звание Героя Советского Союза присвоено в апреле 1945 года. После войны работал преподавателем. В 1949 году окончил академию ГШ.

Награды: 2 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, орден Суворова 2-й ст., орден Кутузова 2-й ст., орден Отечественной войны 1-й ст., орден Красной Звезды [6, с. 190].

Характеризуя Владимира Александровича, знаменитый военачальник Великой Отечественной войны Батов П.И. вспоминал: «Это был испытанный в боях командир, участник финской кампании. До войны закончил Академию имени М.В. Фрунзе. Долгое время был начальником штаба в знаменитой 13-й гвардейской дивизии Родимцева, в ее рядах сражался на Волге. У нас в армии В.А. Борисов зарекомендовал себя отличным командиром вторых эшелонов. Ввод в бой вторых эшелонов — дело непростое. Нужно определить наиболее выгодный момент, когда система обороны противника в основном разрушена и враг не может быстро подтянуть свежие резервы. Борисов хорошо чувствовал течение боя. Непрерывно держал связь с первым эшелоном, анализировал темп продвижения войск, наличие огневых средств у противника. Он всегда точно определял время своих действий, связывался со мной по телефону и по радио и докладывал: «Не пора ли мне входить». Дивизия вырывалась вперед с минимальными потерями» [2, с. 403].

В представленной работе удалось рассказать о более чем двух десятках командиров 5-й стрелковой дивизии, чьи имена занимают достойное место в ее боевой биографии, в истории Гражданской и Великой Отечественной войн. Представляется важным, чтобы имена эти не были забыты, чтобы о них знали в Полоцке.

Чем больше узнаешь о Гражданской и Великой Отечественной войнах, тем больше понимаешь, насколько мало мы о них знаем. Поражают военные судьбы участников этих войн. Наверное, никто не сможет ответить, как можно было выстоять в тех адских условиях, как можно было пережить порой невыносимые зигзаги фронтовой жизни. Объединяло фронтовиков одно — они хотели победить. И поэтому, независимо от того погибли они или выжили, все они — Победители!

Список литературы и источники

1. Баграмян, И.Х. Так шли мы к Победе. — М.: Воениздат, 1977.
2. Батов, П.И. В походах и боях. — М.: Воениздат, 1974.
3. Кулешов, Г. На Днепровском рубеже // Военно-исторический журнал — 1966. — № 6.
4. Военный энциклопедический словарь. — М.: Военное издательство, 1984.
5. Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия: Биографический справочник. — М.: РГВИА, 2004.
6. Герои Советского Союза: Биографический словарь. — М.: Воениздат, 1987.
7. Голованов, Я. Королев. Факты и мифы. — М.: Наука, 2007.
8. Еременко, А.И. В начале войны. — М.: Наука, 1965.
9. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. — М.: Изд. АПН, 1979.
10. Иоффе Э. Неизвестные страницы войны // Народная газета. — 2005.— 3 мая.
11. Командармы: Военно-биографический словарь. — М.: Кучково Поле, 2005.
12. Комкоры: Военно-биографический словарь. — М.: Кучково Поле, 2006.
13. Мерецков, К.А. На службе народу. — М.: Воениздат, 1983.
14. Озеров, Ф.П. Военно-исторический журнал. — 1978. — № 7.
15. Пасынок фортуны // Воронежский курьер (Воронеж). — 2003. — 28 янв.
16. РГВА. Путеводитель по фондам. — Т. 2.

Археалагічнае вывучэнне паддашша корпусаў «А» і «Г»

Салаўёў А.А.

Падчас мадэрнізацыі ў 2004–2006 гг. корпусаў «А» і «Г» полацкага езуіцкага калегіума для патрэб Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта з боку Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка вяліся натурныя даследаванні ўсіх паверхаў будынка, у тым ліку і паддашша.

На сённяшні дзень канструкцыі першапачатковага даху і паддашша будынка цалкам страчаны. Часткова захаваліся толькі два франтоны на заходнім баку галоўнага будынка. Пачынаючы з 1831 г., часу прыстасавання будынкаў былога езуіцкага калегіума пад кадэцкі корпус, паддашша не зведала значных пераробак. Пры рамонце ў 2004 г. былі заменены толькі драўляныя латы і металічнае пакрыццё даху. Прывязка адшуканых знаходак вядзецца да плана, складзенага на аснове будаўнічых чарцяжоў 2004 г. і нумарацыі памяшканняў на першым паверсе (Мал. 1). Графічныя і пісьмовыя крыніцы для рэканструкцыі першапачатковага выгляду даху і канструкцыі паддашша корпусаў «А» і «Г» полацкага езуіцкага калегіума вельмі абмежаваны.

З гістарычнай даведкі вядома, што калегіум быў пакрыты дахоўкай, паддашша мела мансарду, і падчас рэканструкцыі 1831 г. былі разабраны цагляныя арачныя сценкі і слупы, якія служылі яе асновай. Таксама там ёсць звесткі па рэканструкцыі езуіцкага касцёла пад Мікалаеўскі сабор [ПІКЗ КВФ4-1918/93]. Там прыгадваюцца вазы, падобныя на тыя, што знаходзяцца на вежах Сафійскага сабора [7, с. 45, 49] і зафіксаваны на франтоне базыльянскага кляштара на фотаздымку пачатку ХХ ст.; магчыма, падобныя вазы мелі месца і на франтонах корпусаў галоўнага будынка калегіума. Цікавыя звесткі пра канструкцыю паддашшаў полацкага калегіума дае Ежы Пажэнда, які прыгадвае «лукі цэгляныя» на паддашы езуіцкага касцёла св. Стэфана ў Полацку. Гэта былі высокія цагляныя фермы, якія абапіраліся на яго вонкавыя мury [18, s. 491]. Пэўную інфармацыю могуць даць мастацкія выявы і фотаздымкі комплексу будынкаў калегіума і аналагічныя будынкi езуіцкіх калегіумаў у іншых гарадах Беларусі і Украіны. Сярод малюнкаў Напалеона Орды ёсць выява рэшткаў

езуіцкага калегіума ў горадзе Астрог (Украіна) [10, с. 8]; на ім добра бачны: аркада прадольнай сцяны, шматгаркавыя франтоны і высокія трубы на паддашшы будынка. Гэта сведчыць аб тым, што ён меў некалі мансардны дах. На тэрыторыі Беларусі на сёння мансардны дах захаваў Пінскі езуіцкі калегіум [8, с. 124–125], з якім можна будзе праводзіць аналогіі падчас спробы рэканструкцыі магчымага выгляду франтонаў і паддашша полацкага калегіума. У Полацку мансардны дах да пачатку XX ст. меў базальянскі кляштар каля Сафійскага сабора, ён зафіксаваны на фотаздымках пачатку XX ст. [ПІКЗ КВФ4-1918/93]. Таксама захаваўся унікальны фотаздымак калегіума з заходняга боку [17, с. 110–111]. Перад ім будынак езуіцкай аптэкі; у пачатку XX ст. гэта была адзіная пабудова, што захавала на той час першапачатковыя абрысы мансарднага даху. Такім чынам, гэта выява дазваляе атрымаць звесткі пра магчымыя элементы дэкору, якія маглі прысутнічаць у вонкавым аздабленні франтонаў галоўнага будынка калегіума. Вельмі каштоўнай крыніцай з’яўляецца малюнак Д.Д. Струкава з выявай езуіцкага касцёла [ПІАЗ КВФ1-999] на Ксавераўскіх могілках; без перабудоў ён дастаяў да 1942 г., калі быў разбураны фашыстамі [3, с. 160]. Таксама можна прыгадаць выяву акна Мікалаеўскага сабора на фотаздымку 50-х гг. XX ст. [ПІКЗ КВФ4-1876/93], дзе добра бачны валюты каля аконнага праёма; магчыма, што падобныя элементы былі і ў франтонаў галоўнага будынка.

Падчас вывучэння паддашша вялося даследаванне існуючай кроквеннай сістэмы і пошук рэшткаў канструкцый паддашша XVIII ст. Паводле гістарычнай даведкі, складзенай В. Кукуняй і В. Собалем, вядома, што спачатку ўсе будынкi былі пакрыты дахоўкай; таксама ў справаздачах 1831–1833 гг. указваецца, што дах будынкаў калегіума быў мансардны і абапіраўся на цагляныя слупы і аркі [7, с. 49]. Складальнікамі даведкі адзначана поўная адсутнасць графічнага матэрыялу, які б фіксаваў планы і фасады калегіума і плануемыя пераробкі. Такім чынам, натурныя даследаванні паддашша маглі б часткова адказаць на гэта пытанне.

Аснову існуючай кроквеннай сістэмы корпусаў «А» і «Г» складаюць драўляныя фермы, якія абапіраюцца на вонкавыя сцены (Мал. 3). Яны сабраны з сасновых брусоў сячэннем 0,25–0,3 x 0,25–0,3 м, для мацавання дэталю ўжыты як шыпавыя злучэнні дэталю, такі каваныя скобы, цвікі і балты з квадратнымі гайкамі

(Мал. 2, 3). Апошнія больш позняга паходжання, паколькі выпадкі іх ужывання адзінкавыя. На месцах злучэння дэталёў заўважаны будаўнічыя меткі, зробленыя стамескай [13, с. 79–80]. Падобныя меткі часта сустракаюцца на помніках драўлянага дойлідства. Гэта рыскі або крыжыкі (**Мал. 2**). Колькасць іх ад 1 да 10. Часам яны перакрыты скобамі. Гэта сведчыць аб канчатковай зборцы фермаў непасрэдна на паддашшы ўжо пасля іх транспарціроўкі і пад'ёму наверх у разабраным стане. Вельмі каштоўным матэрыялам для датавання фермаў сталі надпісы, пакінутыя кадэтамі. Большасць з іх была зроблена вугалем ці крэйдай, таму з часам сцёрлася і стала нечытаемай, але захаваліся надпісы алоўкам ці выразаныя нажом. Так, у корпусе «Г» знойдзены надпіс «...4к БОГДАНОВЪ 1853» (**Мал. 2**). Таксама выяўлены рэшткі надпісу алоўкам, датаванага 1838 г. — часам навучання першага выпуску полацкіх кадэтаў. Такім чынам, існуючыя драўляныя канструкцыі захаваліся ад рамонту 1831–1832 гг.

У той жа час былі атынкаваны ўваходы на паддашша і збудаваны ўнутраныя сцены на паддашшы (брандмаўэры), якія падзялілі яго на вялікія часткі. Звычайна яны мелі па два дзвярныя праёмы і, паводле гістарычнай даведкі, іх спачатку планавалася зрабіць таўшчынёй у палову цагліны, але існуючыя зараз сцены — у 2–3 цагліны [7, с. 32]. Тое, што яны ўзведзены разам з фермамі ў 1831 г., пацвярджае іх блізкае знаходжанне да іх. Пазней, падчас узвядзення вадацяжнай вежы, над заходнім канцом калідора корпуса «А» ў першай палове XX ст. былі створаны дадатковыя перагародкі, а фермы былі ўмацаваны фрагментамі выразаных брусаў. У той жа час, магчыма, быў зроблены і дымаход у корпусе «Г» з памяшкання № 12, ён да 2004 г. захоўваў металічнае наверхша пачатку XX ст. Яно было ў выглядзе трубы з рыфлёнымі сценамі. Падчас аднаго з дробных рамонтаў у пачатку XX ст. перад уваходамі на паддашша была заліта бетонам (?) падлога.

Даследаванні рэшткаў франтонаў паказалі, што яны мелі патоўшчаную цэнтральную частку. Іх першапачатковыя абрысы цалкам страчаны. Даследаванні ўнутраных капітальных прадольных муроў дазволілі знайсці невыразныя рэшткі першапачатковых дымаходаў з келляў. Найбольш ацалелы дымаход з памяшкання № 9 корпуса «А». Гэта быў калодзеж, падзелены трыма перагародкамі з цэглы; знешнія памеры яго былі каля 1,4 x 0,9 м. Пасля разборкі

трубы XVIII ст. з 1831 г. ён быў прыстасаваны пад дымаходы печаў са спальняў кадэтаў II і III паверхаў. Паддашша над паўночнай часткай корпуса «А» з’явілася ў другім дзесяцігоддзі XX ст. у выніку надбудовы над памяшканнямі былой езуіцкай кухні другога і трэцяга паверхаў. Каб не разбіраць старых крокваў, паверхню новага даху зрабілі менш пакатай і больш нізкай. У выніку гэтых работ ён «схаваў» частку паўночнага першапачатковага фасада корпуса «А». Там жа быў прасочаны першапачатковы карніз паўночнага фасада корпуса «А» і «Б» са слядамі рамонту 1831 г. «с вытеской по лекалу старого образца кирпичей» [7, с. 40]. У верхніх радах дымаходаў XVIII ст., што вялі з печаў былой езуіцкай кухні (памяшканні № 10–12 корпуса «А»), у муроўцы дымаходаў знойдзена маламерная цэгла XIX ст. Гэта выклікана іх пераробкамі пад вентыляцыю ў пачатку XX ст. Існуючы слупы паддашша перакрываюць былую вентыляцыю. Магчыма, што яны былі зроблены пасля Другой сусветнай вайны, паколькі дах быў пашкоджаны.

Даследаванні засыпкі ацалелых скляпенняў дазволілі знайсці шмат матэрыялаў па першапачатковым выглядзе інтэр’ераў і экстэр’ераў корпусаў «А» і «Г».

На ўсім паддашшы было знойдзена шмат хвалістай дахоўкі XVIII ст. [15, с. 128]. У выніку яе даследаванняў была сабрана значная калекцыя як цэлых вырабаў, так і фрагментаў (Мал. 9–11). Усе яны маюць квадратныя ці прастангутаўныя шыпы. Па перыметры пласцін, асабліва ў іх верхняй і ніжняй частцы, былі заўважаны рэшткі вапнавай рошчыны. На некаторых дахоўках яна захавалася цалкам і мела адбіткі ад другіх даховак, якія некалі перакрывалі яе (Мал. 9, 11). Верхняя пляцоўка шыпоў часам мае рэльефныя знакі ў выглядзе геаметрычных фігур або літар (Мал. 9–10). Падобны знак у выглядзе крыжыка знойдзены А.А. Трусавым у Старым замку ў Гродне на шыпе дахоўкі XVIII ст. [16, с. 55] Сярод выяў большасць простых, некаторыя з іх невыразныя. Магчыма, гэта меткі партый прадукцыі майстэрняў. Але адзін са знакаў уяўляе сабой вельмі вытанчаную складаную выяву, якая нагадвае геральдычны шчыт, таму магчыма, што яна можа быць асабістым кляймомайстра (Мал. 10). Уся дахоўка «галандская», S-падобнай формы, адсутнасць адметных вільчаковых вырабаў дазваляе меркаваць, што іх ролю выконвала звычайная дахоўка з больш вузкай пласцінай.

Даволі нечаканай знаходкай сталі завалы кафлі XVIII ст., знойдзеныя на скляпеннях калідораў корпусаў «А» і «Г» каля ўваходаў на паддашша. Цалкам ці часткова з завалу корпуса «А» было адрэстаўравана больш за 150 вырабаў (Мал. 4–7). У корпусе «А» было здабыта толькі каля 20 % усяго завалу. Астатняя частка завалу заліта бетонам у пачатку XX ст. Сярод смецця на бетоне і над завалам кафлі сустракаецца шмат рэшткаў сшыткаў, падручнікаў* і абломкаў посуду XIX–XX стст. Акрамя кафлі, у завале знойдзена падлогавая плітка XVIII ст. з белай эмаллю. Знойдзеныя кавалкі аконнага бясколернага асветленага шкла і дэталі рамаў адносяцца да канца XVIII — пачатку XIX стст. (Мал. 8, 13–15, 17). Цікавай знаходкай з’яўляецца частка стужкі з грубай тканіны, вышытая золатам(?) і серабром(?), па баках яна аздоблена тасьмой. Магчыма, гэта закладка ад кнігі ці фрагмент святарскага адзення канца XVIII — XIX стст. (Мал. 16). Склад знаходак завалу паказаў, што час яго ўтварэння — 1831 г., калі пачалі зносіць планіроўкі верхніх паверхаў і ўсе старыя печы.

Завалы кафлі на паддашшы далі вельмі багаты матэрыял па рэканструкцыі печаў калегіума. Са знойдзенай кафлі ўдалося вылучыць некалькі няпоўных пячнх набораў; падставай для гэтага стала аздабленне арнамантам і палівай пласціны. Часам ад пячнага набору знойдзены толькі адзін ці два віды кафлі. Даследаванні паверхаў будынка дазволілі правесці прывязку часткі кафлі да канкрэтных памяшканняў і рэшткаў печаў. На аснове выяўленага матэрыялу стала магчымым зрабіць графічную рэканструкцыю іх знешняга выгляду [11, с. 57–62, мал. 13–18; 12 с. 73: мал. 17, 18, с. 74: мал. 19, 20]. Склад некаторых знойдзеных камплектаў паўтарае аналагічныя кафляныя наборы з Віцебска [9, с. 31].

Сцянные кафлі прадстаўлены як вырабамі са змешчанай рамкай, якія з’яўляюцца частай знаходкай у пластах, датаваных 1-й паловай XVIII ст. [2, с. 43], так і бязрамачнымі пласцінамі. Сярод апошніх былі як гладкія пласціны, так і аздобленыя барокавай тарчай вычварных абрысаў. Гэтыя вырабы больш характэрны для 2-й паловы — канца XVIII ст. — часу пачатку распаўсюджвання класіцызму (Мал. 6–7).

* Паперы былі знойдзены С.Я. Глазырыным, навуковым супрацоўнікам НППКМЗ.

Вельмі багата прадстаўлена кутняя сцянная кафля. Звычайна яна была двух- ці трохчасткавай (**Мал. 4, 5**). Сярэдняю частку кутняй трохчасткавай кафлі мог аздабляць як раслінны арнамент, так і вітая балясіна ці калонка. Пласціна падобнай кафлі магла быць як гладкай, так і аздабленай медальёнам або тарчай са складанымі абрысамі [**9, с. 31; 14, с. 233**]. Сярод кафлі не знойдзена ніводнай перамычкі, але сабрана вялікая калецыя завяршэнняў печы. У навуковай літаратуры іх звычайна называюць каронкамі ці гарадкамі. Для зручнасці мы ўдакладнім гэтыя назвы. Гарадкамі будзем называць вырабы, у якіх даўжыня пласціны значна перавышае вышыню (**Мал. 6**). А каронкамі назавём вырабы, дзе даўжыня пласціны больш за яе вышыню ў два разы або роўная ёй. Такім чынам, яна нагадвае дыядэму (**Мал. 6, 7**). Некаторыя з іх мелі ўвагнутыя і выгнутыя абрэзы і прызначаліся для аздаблення фігурных франтонаў печак. Унікальнымі можна лічыць знойдзеныя наверхшы двух відаў. Купалападобныя вырабы ўладкоўваліся як на рагу, так і на цэнтральнай восі печы [**1, с. 342; 4, с. 31**]. Іншыя, у выглядзе вазы з султанам, маглі аздабляць як рог печы, так і закрываць шчыліну паміж сцяннымі кафлямі, утвараючы накладны арнамент. Гэтыя кафлі падобныя на металічныя вазы з султанами, якія часта аздаблялі рогі франтонаў і вежаў познебарокавых касцёлаў і кляштароў (**Мал. 6**).

Некалькі слоў трэба сказаць і пра палівы кафляў. Большасць рэльефнай кафлі мае празрыстыя і паўпразрыстыя палівы карычневага і зялёнага колераў розных адценняў. Гладкія вырабы звычайна мелі паўпразрыстую паліву ці эмалевае пакрыццё. Звычайны прыём дадатковага аздаблення падобнай кафлі — жоўтыя або белыя эмалевыя плямы і зацёкі. Такім жа чынам была аздаблена і частка рэльефных кутніх кафляў. Гэтыя прыёмы аздаблення кафлі сталі вынікам пачатку распаўсюджвання класіцызму [**6, с. 72–73**].

Завал кафлі з корпуса «Г» значна меншы і больш бедны на знаходкі. Там, акрамя кафлі са змешчанай рамкай, сустрэты кавалак наверхшы з блакітнай плямістай эмаллю і фрагмент карычневапаліванай кафлі з глыбокай нішай, абрысы якой нагадвалі васьмікутную рамку з увагнутымі бакамі.

Натурныя даследаванні падашша галоўнага будынка дазволілі знайсці толькі скінутую ўніз дахоўку і прасачыць на ёй рэшткі вапнавай рошчыны (**Мал. 9–11**). Таксама ўвагу прыцягвае ўзмоцненая цэнтральная частка вонкавых франтонаў — яе шырыня

дазваляе вызначыць шырыню мансарды. Цікавыя вынікі далі назіранні на ацалелай частцы паддашша былой езуіцкай кухні. Там былі выяўлены рэшткі двухаркавых цагляных фермаў, што месціліся на перагародках і прадольных восях скляпенняў памяшканняў [12, с. 59]. Падобныя да іх канструкцыі маглі быць на галоўным будынку.

Прыведзеныя матэрыялы дазваляюць правесці графічную рэканструкцыю магчымага выгляду канструкцый паддашша і франтонаў корпусаў «А» і «Г».

Вядома, што пры будаўніцтве існуючага комплексу калегіума езуіты зводзілі да мінімуму ўжыванне драўніны ў яго асноўных канструкцыях. Паддашша з'яўлялася адным з найбольш небяспечных у пажарных адносінах месцаў. Таму пры ўдзеле віленскіх калег полацкія езуіты таксама вырашылі ўзвесці цагляныя фермы падчас будаўніцтва існуючага зараз калегіума. Папярэднія будынкi згарэлі падчас вялікага пажару 1750 г. Тады ж моцна пацярпеў і касцёл, дзе першапачатковыя фермы былі драўлянымі. Гэта і прымусіла полацкіх езуітаў узвесці пасля пажару цагляныя фермы. У адрозненне ад касцёла св. Стэфана, дзе трэба было перакрыць вялікі пралёт [18, с. 491], на будынку кляштара гэта праблема вырашалася прасцей дзякуючы існаванню ўнутраных капітальных муроў. Уладкаванне мансарднага даху патрабавала ўзвядзення на паддашы галоўнага корпуса двух прадольных сцен, як на Пінскім калегіуме. Адна з іх знаходзілася на сцяне паміж калідорам і келлямі, у яе структуру былі ўключаны і трубы, што выходзілі з печаў келляў. Яны, як і мury, узводзіліся на вапнавай рошчыне і мелі сценкі ў палову цагліны. Памеры апорных слупоў з трубамі былі каля 0,8–1,0 x 1,5 м. Паміж сабой слупы былі злучаны аркамі ў цагліну таўшчынёй. Супрацьлеглая сцяна таксама мела аркаду, але слупы там, магчыма, былі больш тонкія, квадратныя ў плане, каля 1,0 x 1,0 м, бо іх уладкоўвалі на папярочных капітальных перагародках паміж келлямі. Гэтыя аркады мансардных муроў утваралі доўгі вузкі і высокі калідор. Пяты арак былі на вышыні больш за 1,8 м ад узроўню муроў, таму рэшткі іх пятак на існуючых франтонах не знойдзены (Мал. 3). Шырыня арак была каля 3,5–4,0 м, вышыня ад замка да узроўню муроў каля 3,0–4,0 м (Мал. 3). Самі ж трубы ўзвышаліся над дахам на вышыню каля 2,0 м ад паверхні сцен. Кожная з труб была разлічана на тры келлі першага другога і трэцяга паверхаў, што знаходзіліся адна над адной. У трубе для

кожнай печы меўся асобны канал (**Мал. 1**). У плане трубы былі прастакутныя. Дзве квадратныя трубы знаходзіліся на паўночным фасадзе корпуса «А» над яго пілястрамі. У гэтых пілястрах праходзілі дымаходы ад печаў езуіцкай кухні. Яны таксама былі вышынёй да 2,0 м ад узроўню сцяны. Рэшткі папярочных цагляных фермаў, знойдзеныя на паддашы былой езуіцкай кухні, дазваляюць меркаваць, што таўшчыня фермаў на галоўных будынках таксама была ў адну-паўтары цагліны і ўладкоўваліся яны як над перагародкамі, так і над цэнтральнымі восямі скляпенняў. Адным канцом яны абапіраліся на вонкавую сцяну будынка, другім — на прадольную мансардную, утвараючы, такім чынам, чвэрць круга. Аркі фермаў над езуіцкай кухняй былі лучковымі, падобныя аркі маглі мець і прадольныя сцены паддашша галоўнага корпуса. Паміж прадольнымі мурамі таксама меліся аркі, якія павінны былі прымаць распор ад папярочных фермаў, пяты гэтых арак знаходзіліся над замкамі арак прадольных мансардных муроў на вышыні каля 3,5–4,5 м ад узроўню сцен будынка. Такім чынам, агульная вышыня мансардных прадольных муроў з улікам муроўкі над аркамі была каля 6,0–7,0 м. А вышыня цэнтральнага вільчака была каля 6,5–7,5 м ад узроўню сцен. Для ўладкавання дахоўкі на цагляныя фермы ўладкоўвалі лагі. У іх уразалі латы, што ўтваралі абрашоткі пад дахоўку. Яны ўяўлялі сабой брусy. Дахоўка клалася шыпамі ў бок паддашша і навешвалася на іх у нахлест і мацавалася вапнавай рошчынай, трымаючыся пад уласным цяжарам. Такім чынам, знакі на шыпах былі бачны з боку паддашша. У гэтым выпадку адлегласць паміж латамі складала каля 0,25–0,3 м і не перавышыла даўжыню пласціны дахоўкі. Такім чынам, пакрыццё даху ўяўляла сабой суцэльны панцыр.

На пачатак XX ст. першапачатковыя абрысы даху захоўваў толькі будынак аптэкі. Там жа зафіксаваны авальны аконны праём. Падобны яму мог знаходзіцца і на тымпанах франтонаў галоўнага калегіума. Таксама каштоўным з’яўляецца малюнак касцёла на Ксавераўскіх могілках (збудаванага езуітамі ў 1786 г.), які выкананы Д.Д. Струкавым у XIX ст. Яго архітэктура шмат у чым паўтарае аздабленне фасадаў будынкаў калегіума, узведзеных у 1780 г., якія зафіксаваны на фотаздымках пачатку XX ст. Гэта аздабленне сцен пілястрамі, аконных і дзвярных праёмаў — простымі ліштвамі з замком уверсе, а таксама аздабленне фрыза метопамі і трыгліфамі.

Яны мелі высокія франтоны (франтыспіцыумы) складанай формы з пірамідамі (вазамі) па баках [2, с. 69–70]. Падобныя франтоны ўзводзіліся на будынках XVIII ст., якія мелі мансардны дах.

У 1738–1750 г. пачынаецца аднаўленне уніятамі Сафійскага сабора і ўзвядзенне базыльянскага кляштара побач з ім. Сам будынак па архітэктуры і планіроўцы (яго трохпавярховы корпус, які выходзіў на Дзвіну і Палату) падобны да корпусаў «А» і «Г» калегіума. На старых паштоўках зафіксаваны ўсходні тарэц будынка. Яго франтон вельмі падобны на франтон касцёла на Ксавераўскіх могілках. Як і вежы Сафіі, ён аздоблены вазамі. Вазы таксама мелі і вежы езуіцкага касцёла св. Стэфана, але ў 1831 г. былі зняты [7, с. 49]. Магчыма, што галоўны корпус калегіума таксама меў вазы на кутах франтонаў. На падставе прыведзеных матэрыялаў можна аднавіць магчымы першапачатковы выгляд франтонаў корпусаў «А» і «Г» калегіума. Для галоўнага будынка іх вышыня была каля 7,0–8,0 м ад узроўню сцен. Знешняе аздабленне франтонаў, магчыма, мела трохчасткавае сіметрычнае дзяленне пілястрамі, счасанымі падчас рэканструкцыі 1831 г. Куты франтонаў завяршалі вазы, падобныя на тыя, што былі на рагах вежаў касцёла. Цэнтральная частка франтонаў магла мець двое вокнаў (ніжняя захавалася і зараз); верхняе было — па аналогіі з акном аптэкі — авальным або круглым, падобным на тое, што размяшчалася над галоўным уваходам у будынак. Што тычыцца знешніх абрысаў франтона, то яны маглі быць падобнымі на франтон касцёла Св. Труны [ПІАЗ КВФ1-999] ці франтон базыльянскага кляштара каля Сафійскага сабора. Дадатковым аздабленнем маглі быць валюты; яны маглі прымыкаць да цэнтральнай часткі франтона, вылучанай двайнымі пілястрамі. Разам з тым, можна меркаваць, што па прапорцыях ён быў падобны на франтоны Пінскага езуіцкага калегіума, і яго вышыня была блізкай да шырыні тарца будынка (Мал. 3, 12).

Такім чынам, на аснове прыведзеных матэрыялаў можна зрабіць наступныя вывады:

- першапачатковы дах меў мансарду і пакрыццё дахоўкай;
- замест драўляных крокваў на паддашшы знаходзіліся аркавыя цагляныя фермы, драўлянымі былі толькі латы і лагі пад іх;
- знешні бок франтона мог мець трохчасткавы падзел; іх верх маглі аздабляць металічныя вазы, якія ў 1831 г. былі часткова разабраны;
- першапачатковыя абрысы франтонаў былі сціплымі і

нагадвалі франтоны базыльянскага кляштара каля Сафіі, ці езуіцкага касцёла Св. Труны.

- на сённяшні дзень паддашша з'яўляецца сховішчам унікальных матэрыялаў, неабходных для далейшага вывучэння будаўнічай гісторыі калегіума да яго пераробкі пад кадэцкі корпус;

- існуючая кроквенная сістэма з'яўляецца найстарэйшай на тэрыторыі Полацка драўлянай канструкцыяй, а дзякуючы надпісам — і крыніцай па вывучэнні гісторыі полацкага кадэцкага корпуса, таму патрабуе сур'ёзнага вывучэння;

- неабходна далейшае вывучэнне і музеафікацыя паддашша і магчыма, стварэнне сумеснымі намаганнямі НППКМЗ і ПДУ паўнавартаснай музейнай экспазіцыі, прысвечанай гісторыі архітэктуры будынкаў.

Спіс літаратуры

1. Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 4. Помнікі XIV–XVIII стст. / В.М. Ляўко, М.Ф. Гурын, Ю.А. Заяц і інш.; пад рэд. В.М. Ляўко – Мн.: Беларуская навука, 2001. – 597 с.: іл.

2. Гліннік, В.В. Да гісторыі будаўнічай актыўнасці езуітаў у фальварку Спас / Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі Матэрыялы IV Міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Полацк: НППКМЗ. 2003. – С. 64–73, 69–70

3. Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс; уклад, і камент. М. Баўтовіча; пер. з рус. мовы М. Ермалаева. – Мінск: Медисонт, 2007. – С. 160

4. Дук, Д. Цеплыня ад цеплыні // Мастацтва. – 2001. – № 5. – С. 42–46, 43.

5. Заяц, Ю.А. Заслаўская кафля / Пад рэд. Г.В. Штыхава. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 62 с.: іл.

6. Здановіч, Н.І., Трусаў, А.А. Беларуская паліваная кераміка XI–XVIII стст. / Пад рэд. Г.В. Штыхава. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 183 с.: іл.

7. Кукуня, О., Соболь, В. Объект: Памятник архитектуры XVIII в. (Корп. «А» езуитского коллегіума в г. Полоцке). Эскизный проект, комплексные научные изыскания. Историко-архивные и библиографические исследования. – Мн., 1994. – Т. 2, кн. 5.

8. Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы Беларусі: Энцыклапедыч-

ны даведнік / Маст. І.І. Бокі. – Мн.: БелЭн, 2000. – 216 с.: іл.

9. Левко, О.Н. Витебские изразцы XIV–XVIII вв. – Мн.: Наука и техника, 1981. – 46 с.: ил.

10. Напалеон Орда. 3 фондаў Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі: альбом. – Мн. Беларусь, 2006.

11. Салаўёў, А.А. Кафляныя печы XVIII – пачатку XIX стст. Полацкага езуіцкага калегіума (па назіраннях на першым паверсе корпусаў «А» і «Г») // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2005 г.). – Полацк: НППКМЗ, 2007. – С. 55–80.

12. Салаўёў, А.А. Вынікі натуральных даследаванняў на другім і трэцім паверхах корпуса «А» Полацкага езуіцкага калегіума падчас яго мадэрнізацыі // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2006 г.). – Полацк: НППКМЗ, 2004. – С. 33–62.

13. Сергачёв, С.А. Белорусское народное зодчество. – Мн.: Ураджай, 1992. – 255 с.: ил.

14. Трусов, О.А. Архитектурно-археологическое исследование Мирского замка и городского посёлка Мир Гродненской области / О.А. Трусов, И.М. Чернявская, А.К. Кравцевич // Советская археология. – 1986. – № 4. – С. 216–235.

15. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв.: Архитект.-археологический анализ. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 160 с.: ил.

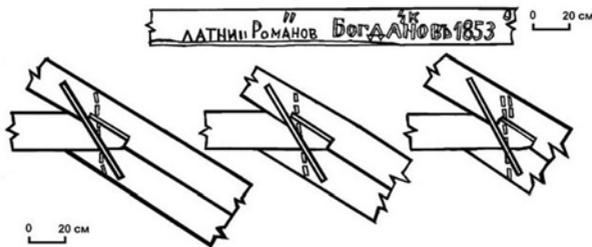
16. Трусаў, А.А. Старонкі мураванай кнігі. Манум. архітэктура эпохі феадалізму і капіталізму. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 191 с.: іл.

17. Чатырохсотлецьце беларускага друку. 1525–1925. – Мн: Інбелкульт, 1926. – С. 110–111.

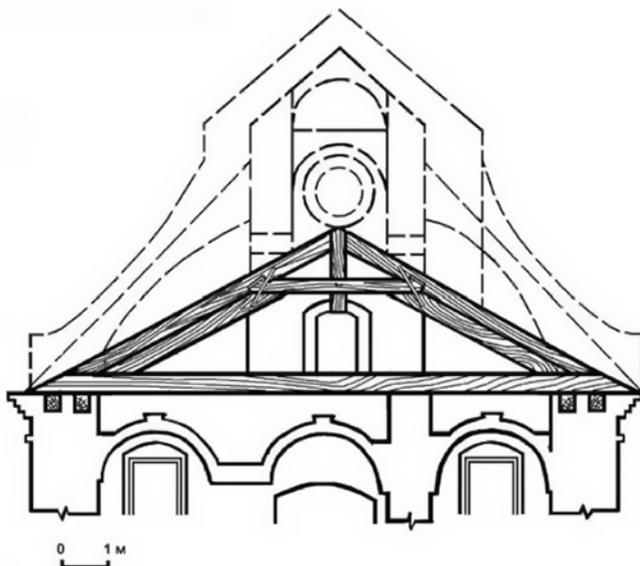
18. Paszenda, J. Wpiyw pořaryw Wilna na architekturk pyñego baroku // Sztuka ziem wschodnich Rzeczypospolitej XVI–XVIII w. /Red. J. Lileyko. – Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickego Uniwersitetu Lubelckego, 2000. – S. 487–494.



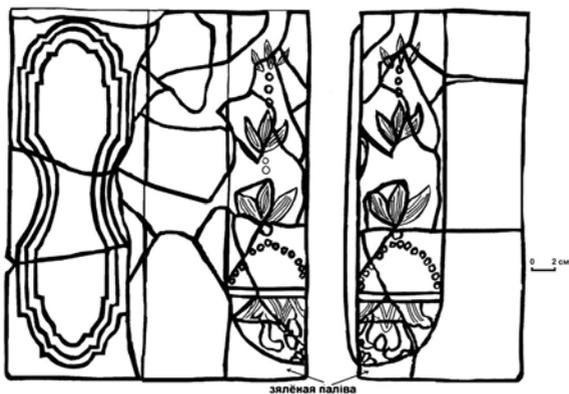
Мал. 1. План сцен паддашша корпусаў «А» і «Г».



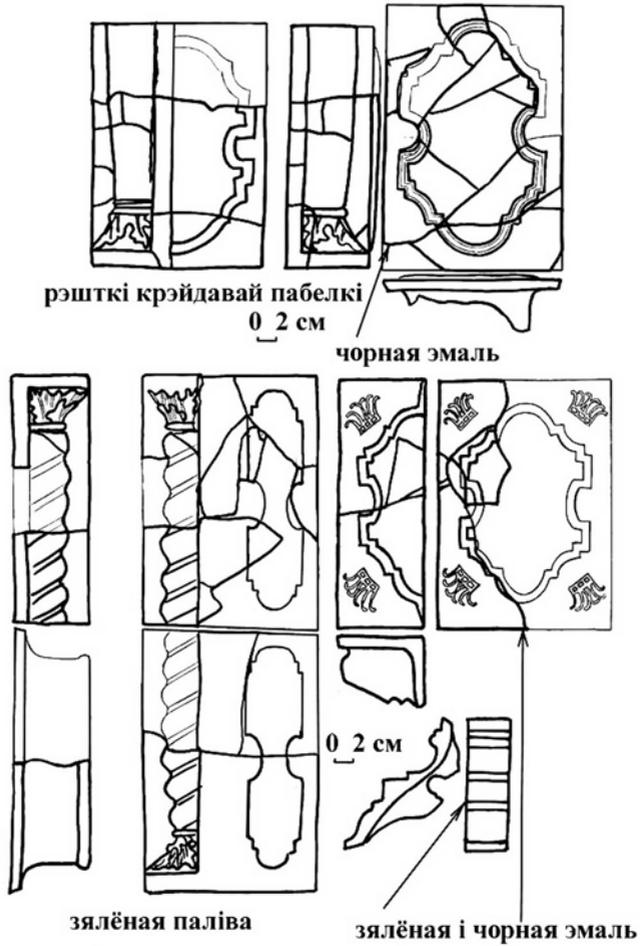
Мал. 2. Частка бруса з надпісам 1853 г. з корпуса «Г» і будаўнічыя меткі на фермах корпуса «А».



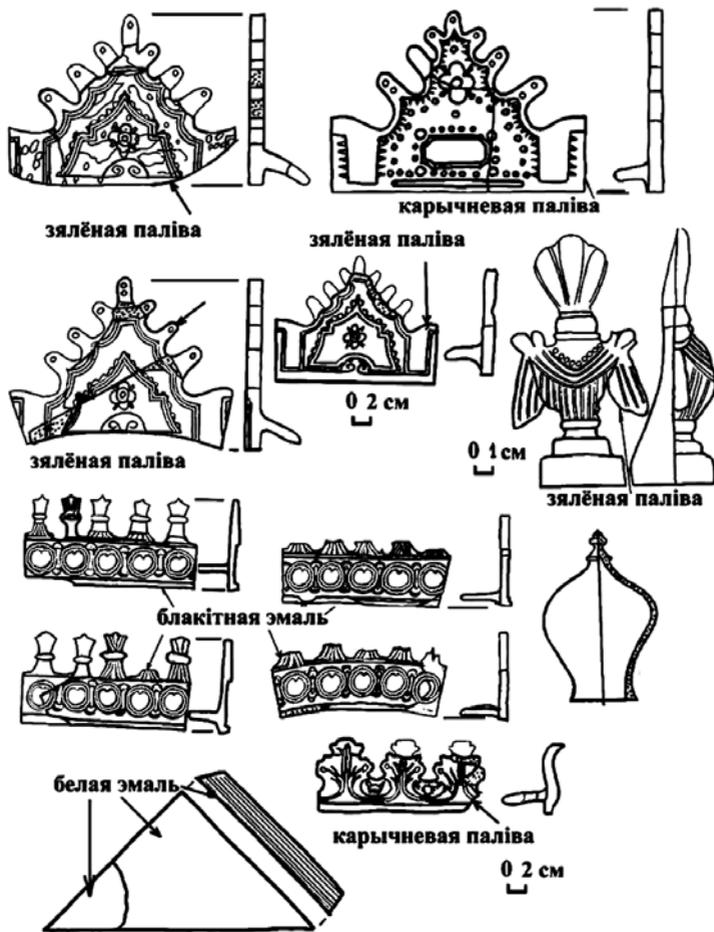
Мал. 3. Папярочны разрез паддашша корпуса «А» з драўлянай кроквеннай фермай 1831 г. і рэканструкцыяй магчымага выгляду першапачатковых абрысаў цагляных фермаў і фронтону XVIII ст.



Мал. 4. Кутняя медальённая кафля XVIII ст. з завалу на паддашшы корпуса «А».



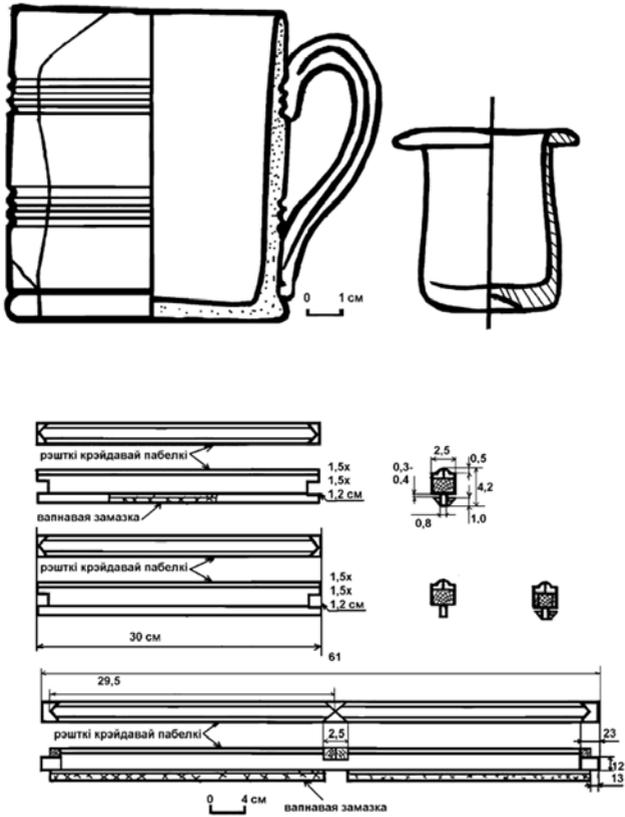
Мал. 5. Кутнія і сцянныя кафлі XVIII ст. з завалу корпуса «А».



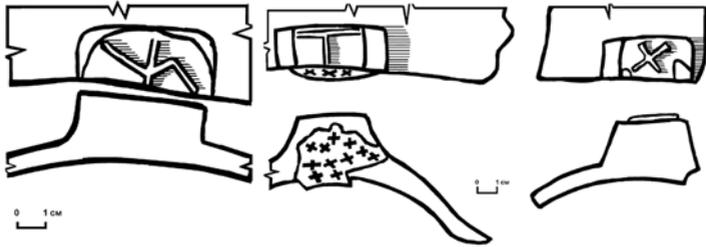
Мал. 6. Кафляныя наверхшы і падлогаваыя плітка з завалу на паддашшы корпусу «А».



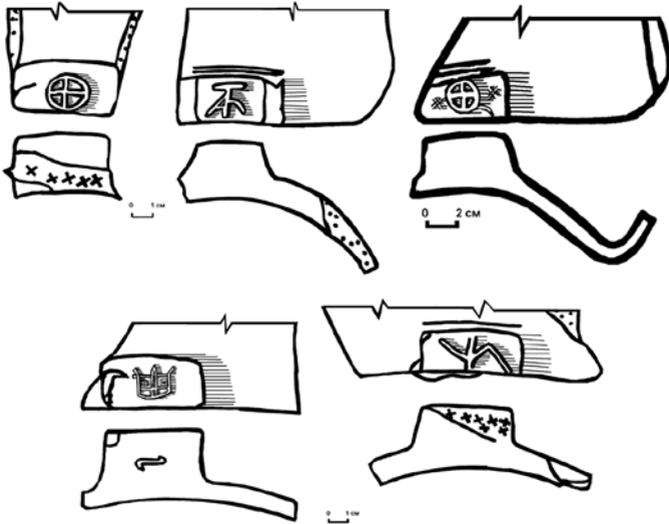
Мал. 7. Кафля XVIII ст. з завалу на паддашшы корпуса «А».



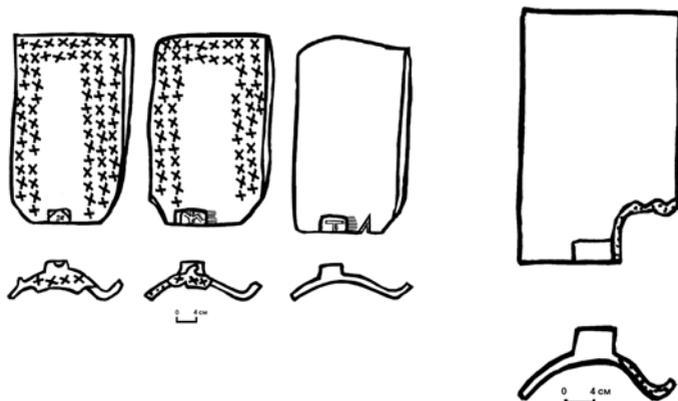
Мал. 8. Кубак канца XIX — пачатку XX стст. з заліўкі бетоном і пераплёты рам канца XVIII — пачатку XIX стст. з завалу на паддашшы корпуса «А».



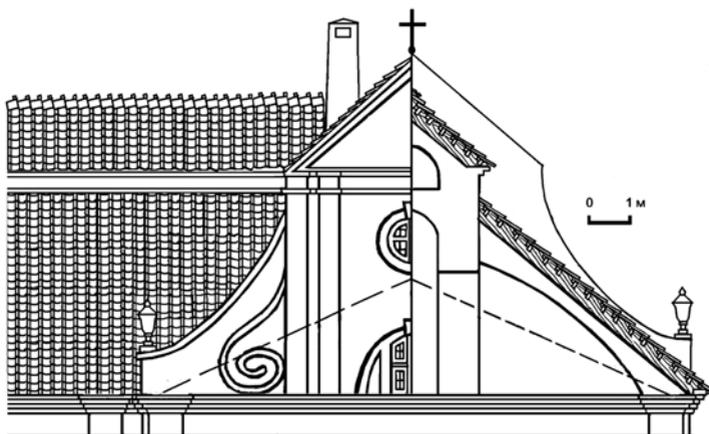
Мал. 9. Знакі на шыпах дахоўкі XVIII ст. з завалу на паддашшы корпуса «А».



Мал. 10. Знакі на шыпах дахоўкі XVIII ст. над памяшканнем № 10 на паддашшы корпуса «Г».



Мал. 11. Цэлая дахоўка XVIII ст. з завалу на паддашшы корпусаў «А» і «Г».



Мал. 12. Рэканструкцыя магчымага знешняга выгляду франтона заходняга фасада, даху і цагляных фермаў корпусаў «А» ў XVIII ст.



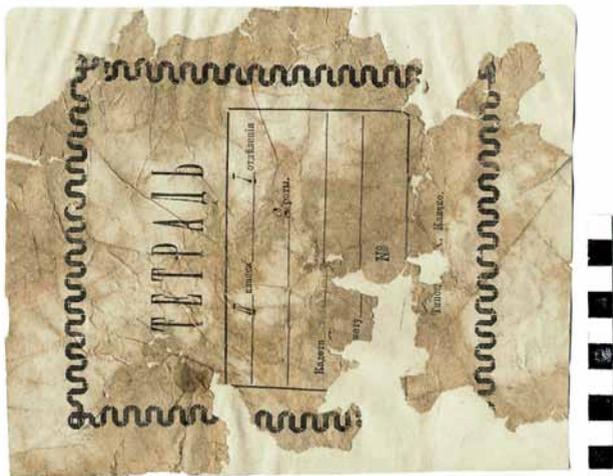
Мал. 13.
Старонка па падручніка па гісторыі канца XIX — пачатку XX стст. са смешця на бетоннай падлозе з паддашка корпусу «А».



Мал. 14.
Старонка падручніка (адварот).



Мал. 16. Стужкі XVIII — пачатку XIX стст. (кніжныя закладкі?), знойдзеныя разам з кафляй XVIII ст. над скляпеннем паддашша корпусу «А».



Мал. 15. Вокладка шылтка канца XIX — пачатку XX стст. са смецця на бетоннай падлозе паддашша корпусу «А».

**Агляд калекцый, каталогі
прадметаў з фондаў
НПГКМЗ**

**Віцебскія выданні 1920–1930 гг.
з каталога беларускіх выданняў 1918–1941 гг.
у фондах НПКМЗ**

Ашукеева В.Я.

Сярод беларускіх выданняў 1918–1941 гг. віцебскіх — усяго два. Абодва з калекцыі А. Матусевіча.

Па-першае, гэта выданне Віцебскага акруговага таварыства краязнаўства — «Новая беларуская літаратура» А.В. Багдановіча. Выйшла яно ў 1925 г., надрукавана ў віцебскай друкарні «Камінтэрн» тыражом 1500 экз.

Гэтая невялікая брашура (усяго 26 старонак) знаходзіцца ў экспазіцыі Краязнаўчага музея. У ёй разглядаецца творчасць Ф. Багушэвіча, Я. Неслухоўскага, Ядвігіна Ш., Цёткі, К. Каганца, Я. Купалы, Я. Коласа, А. Гаруна, Ц. Гартнага, Ф. Шантыра, К. Буйлы, У. Галубка, М. Багдановіча, А. Паўловіча, З. Бядулі, А. Гурло, Ф. Чарнушэвіча, М. Чарота і некаторых іншых. У той час, калі не хапала беларускіх падручнікаў і дапаможнікаў, выданне збольшага задавальняла патрэбу. Аўтарам з’яўляецца А.В. Багдановіч.

Анатоль Васілевіч Багдановіч нарадзіўся ў 1888 г. у в. Нікалаева Дрысенскага павета Віцебскай губерні (цяпер в. Луначарскае Верхнядзвінскага раёна) у сям’і святара. Скончыў Віцебскую духоўную семінарыю, а затым гісторыка-філалагічны факультэт Варшаўскага ўніверсітэта (1913). Настаўнічаў. У 1926 г. назначаны дацэнтам кафедры беларускай мовы БДУ. Адначасова ў Інбелкульце ён выконваў абавязкі сакратара дзвюх камісій — беларускай літаратурнай мовы і правапіснай. Прымаў актыўны ўдзел у распрацоўцы праектаў беларускага правапісу. У 1927 г. у Мінску выйшаў падручнік А.В. Багдановіча па беларускай мове для тэхнікумаў і самаадукацыі. У пачатку 1930-х гадоў, калі пачаліся ганенні на інтэлігенцыю, ён быў звольнены з працы і, каб пазбегнуць арышту, у 1934 г. пакінуў Беларусь. Працаваў выкладчыкам рускай мовы ў Астраханскім, Магнітагорскім, Краснадарскім, Херсонскім педінстытутах. Памёр у 1969 г.

Дарэчы, у Анатоля Васілевіча быў старэйшы брат, Геннадзь Васілевіч Багдановіч (1885–1937), вядомы як грамадскі дзеяч і педагог. З 1924 г. ён працаваў выкладчыкам Віцебскага педтэхнікума

і ветэрынарнага інстытута. (У 1930-м быў арыштаваны па справе т. зв. «Саюза вызвалення Беларусі» і высланы ў г. Слабадскі Кіраўскай вобласці. Рэабілітаваны ў 1957 г.).

Такім чынам, становіцца зразумелай сувязь паміж навукоўцам, які жыві і працаваў у Мінску, і віцебскімі краязнаўцамі. Менавіта Віцебскае акруговае таварыства краязнаўства, што існавала ў 1924–1932 гг, з’яўляецца выдаўцом дапаможніка, пра які ідзе размова. Мэтай таварыства было вывучэнне і папулярызацыя ведаў па гісторыі, культуры, прыродзе і эканоміцы краю. Адзін са стваральнікаў і першы старшыня праўлення — Мікалай Іванавіч Каспяровіч (1900–1937), этнограф, мовазнаўца і літаратуразнаўца. Таварыства выдала больш за дзесяць кніг і брашур. Пераемнікам яго стала Віцебскае гарадское бюро краязнаўства.

Другое выданне — зборнік Змітра Жыткевіча «Мы пабудуем», які выйшаў у 1930 г.

Гэта таксама невялікая брашура (32 старонкі), якая змяшчае нарыс «Мы пабудуем», 6 вершаў і завяршаецца яшчэ адным нарысам — «Ад рэдакцыі да друкарні».

Пра аўтара вядома не дужа многа. Жыткевіч Зміцер Максімавіч нарадзіўся ў 1904 г. Выступаў у друку з 1925 г. Падпісваўся псеўданімам «З. Гушчар» або крыптанімамі «Ж.З», «Ж-віч», «З.Ж». Працаваў сакратаром газеты «Віцебскі пралетарый». Уваходзіў у літаб’яднанне «Маладняк». (Пра яго ўзгадвае М. Гарэцкі ў артыкуле «Маладняк за пяць гадоў», 1928 г.).

На момант выхаду зборніка літаратурнага аб’яднання «Маладняк» ужо не існавала. У 1928 г. ён быў рэарганізаваны ў Беларускаю асацыяцыю пралетарскіх пісьменнікаў (БелАПП), якая праіснавала да 1932 г. Дзейнічалі Бабруйская, Віцебская, Гомельская, Магілёўская, Мінская, Полацкая і інш. філіі. У 1930 г. Мінская і Віцебская філіі былі пераўтвораны ў самастойныя асацыяцыі. У Віцебскую АПП уваходзілі: Я. Мазуркевіч, П. Ананьёў, А. Бязмежны (А. Ушакоў), З. Жыткевіч, Л. Лукашэнка, Б. Люгоўскі, С. Мурзо, Н. Шутко і інш. Друкаваліся ў газеце «Віцебскі пралетарый». Падрыхтавалі таксама зборнік «Рытмы будавання» (Віцебск, 1931). Дадзеная брашура з’яўляецца, хутчэй за ўсё, асобным выданнем часткі гэтага калектыўнага зборніка, што пацвярджае нумарацыя старонак (175–199).

У нарысе «Мы пабудуем» аўтар гучнымі, бадзёрымі фразамі апісвае сацыялістычнае будаўніцтва. Нібыта ствараецца «в्याлізманы волацкі гмах небаскроб»: «Скончаны трынаццаты паверх... Закладзены першыя моцныя цагліны — пачатак чатырнаццатага» (маецца на ўвазе 13 год Кастрычніцкай рэвалюцыі)... Але завёўся вораг у доме... Па ўказцы сусветных злодзеяў яны рыхтавалі самае страшэннае, самае жудаснае. ...І раптам удар. Жорсткі, суровы, прыпыніўшы адразу злачынства... (магчыма, гэта водгук на «выкрыццё» філіяла Саюза вызвалення Беларусі, які нібыта існаваў у Віцебску і ў які нібыта ўваходзіў арыштаваны якраз тады, у 1930-м, Г.В. Багдановіч)... Пільна ахоўвае нядрэмна вяртавы вялікае будаванне... Мы смела будуем далей. Мы славу п'ём ДПУ — нядрэмнаму вяртаўніку заваёў вялікага Кастрычніка».

Такія ж па стылі і ідэйнай накіраванасці і яго вершы («Кулі — сталёвы шрыфт», «Ленінскі калгас, «Заўжды гатоў»). І нават у вершах пра каханне («Па засьнежанай далі», «Каханцы», «З табою») галоўнай тэмай застаецца барацьба:

Ёсьць чаму
зіхаець камсамолцы
Перамозе ў вачох
гарэць: —
Бедната з сярэдняцтвам
у суполцы
Склалі свой
незаможны савет.

(«Па засьнежанай далі»).

А вось нарыс «Ад рэдакцыі да друкарні», у якім прасочваецца працэс стварэння газеты, сапраўды цікавы. Аўтар, які сам быў супрацоўнікам «Віцебскага пралетарыя», апісвае выдавецкую справу ў дэталюх, з веданнем усіх яе акалічнасцей, жыва і ярка.

Такім чынам, разгледжаны ўсяго два выданні з тых больш чым 200 беларускіх выданняў 1918–1941 гг., якія захоўваюцца ў фондах НППГКМЗ. Аб'ядноўвае іх не толькі месца выдання. Абодва з'яўляюцца тыповымі для свайго часу, але кожнае прадстаўляе свой накірунак: нацыянальнае адраджэнне альбо будаўніцтва камуністычнай светлай будучыні. Абодва сціпла аформлены, затое напісаны са шчырай верай аўтараў у свае ідэалы.

Спіс літаратуры

1. Багдановіч, А.В. Беларуская мова. Падручнік для тэхнікумаў і самаадукацыі / А.В. Багдановіч. – Менск: БДВ, 1927. КП7-3720/726.

2. Багдановіч, А.В. Новая беларуская літаратура / А.В. Багдановіч. – Віцебск: Выданьне Віцебскага акруговага таварыства краязнаўства, 1925. КП7-3720/707.

3. Германовіч, І.К. Багдановіч Анатоль Васілевіч / І.К. Германовіч // Беларуская мова: Энцыклапедыя. – Мінск: БелЭн, 1994. – С. 64–65.

4. Жыткевіч, З. Мы пабудуем / Зьм. Жыткевіч. – Віцебск: Выданьне Віцебскай філіі БелАПП, 1930. КП8-4343/255.

5. Ліс, А.С. Багдановіч Генадзь Васілевіч / А.С. Ліс // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1993. – Т 1. – С. 271.

6. Падліпскі, А.М. Віцебскае акруговае таварыства краязнаўства / А.М. Падліпскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1994. – Т 2. – С. 318.

7. Саламевіч, Я. Слоўнік беларускіх псеўданімаў і крыптанімаў (XVI–XX стст.) / Янка Саламевіч. – Мінск: Маст. літ., 1983. – С. 46, 178.

Рукапісны Псалтыр 2-й паловы XIX — пачатку XX стст. у фондах НПКМЗ

Шумовіч А. У.

Для вывучэння гісторыі славянскай культуры неабходна выкарыстоўваць матэрыялы старажытных славянскіх рукапісаў. Тэксты рукапісаў служаць крыніцай разнастайных гістарычных даследаванняў, іх вывучаюць гісторыкі, лінгвісты, літаратуразнаўцы, тэксталагі і іншыя спецыялісты. Разам з тым, славянскія кодэксы ўяўляюць сабою гістарычныя помнікі, створаныя ў пэўную гістарычную эпоху на розных тэрыторыях, таму яны ўтрымліваюць каштоўную інфармацыю, якая паглыбляе і пашырае нашы веды аб мінулым.

Многія помнікі старажытнарускай пісьменнасці дайшлі да нашага часу дзякуючы стараверам. Выдаўцы са старавераў выпускалі зборнікі, якія мелі прамую сувязь са старажытнарускай рукапіснай традыцыяй, стваралі свае новыя, або перадрукоўвалі і перапісвалі рукапісныя зборнікі, якія склаліся раней у самім стараверскім асяроддзі. У XVIII ст. друкуюцца ўсе найбольш вядомыя і любімыя стараверамі кнігі, якія перадрукоўваліся і перапісваліся і ў пазнейшыя часы. Пры гэтым арыгіналам для многіх рукапісных спісаў у XVIII і XIX стст. служылі друкаваныя выданні.

Як вядома, многія рукапісы дайшлі да нашага часу не ў поўным выглядзе. Вядомы кнігі са страчаным пачаткам або канцом тэксту, часам адсутнічае тэкст, які існаваў раней у сярэдзіне. Прычыны страт розныя. Магчымы так званыя «натуральныя» страты, якія ўзніклі ў працэсе бытавання кніг. Пры частым карыстанні блок кнігі паступова разбураўся, страчваўся пераплёт, што прыводзіла да страты асобных аркушаў або сшыткаў з тэкстам. Часцей за ўсё страчваліся пачатак і канцоўка тэксту. Гэта адзначана ў шматлікіх каталогах і апісаннях рукапісных кніг пры вызначэнні іх складу.

Часам пры «натуральнай» страце тэксту сустракаюцца прыклады своеасаблівай рэстаўрацыі — узнаўлення страчанага. Нанова напісаныя і ўключаныя ў склад існуючых раней кодэксаў тэксты вельмі разнастайныя і па часе іх выканання, і па месцы, якое яны займаюць у кодэксе. Больш новы тэкст можа быць устаўлены ў пачатак кнігі. Даследчыкі лічаць, што гэты тэкст можа быць

напісаным замест страчанага. Уважлівае яго вывучэнне часам дазваляе зрабіць цікавыя гісторыка-культурныя высновы.

Невялікая па колькасці калекцыя кірылічных рукапісных кніг XVIII — пач. XX стст. захоўваецца і ў фондах запаведніка. На сённяшні дзень яна складаецца з 5 адзінак. Кожны помнік павінен быць даследаваны.

Асобнае месца ў рукапісным кірылічным кнігазборы запаведніка займае Псалтыр (НППКМЗ КП17-19257) — рукапіс 2-й пал. XIX — пач. XX стст. Паступіў (закупка) у ліпені 2002 г. ад жыхара Полацкага раёна Далныгіна А.М. Напісаны паўуставам XIX — пач. XX стст., трыма почыркамі:

I почырк: Псалтыр, кафізмы;

II почырк: «Устав св. отец», Каноны;

III почырк: «Месяцеслов», і «Тропарі и каноны».

Перапісаны Псалтыр на паперы к. XIX — пач. XX стст. На паперы (л. 1а) ёсць штэмпель прамавугольнай формы «Фабрика // № 6 // Аристархова». Гэта значыць, што папера была выраблена прыкладна ў 1862 годзе на фабрыцы Арыстархава (фабрыка была заснавана ў сяле Троіцкім Медынскага павета Калужскай губерні ў 1786 г.). № 6 — гэта гатунак паперы. / Клепиков С.А. Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства. М., 1959. № 3–10. С. 100, 151/.

Кніга налічвае 520 аркушаў (некалькі пагінацый): 1–2 нн., 1–170, 1–20, 1–28, 1–68, 1 нн. — 232 нн.; некалькі сшыткаў дабаўлены ў пач. XX ст. у пачатак і ў канец зборніка.

Склад:

1) л. 1а нн. — 2а, «Разумно да будеть, како начати иноку особь пети Псалтырь»;

2) л. 2б нн. — мініяцюра «Цар Давыд», 150 105; 3) л. 1а — 170б, кафізмы 1–20; 4) л. 1а 2 паг. — 18а, «Песнь Моисеева во Иходе»; 5) л. 18а — 20б, «Указ како совершити Псалтирь»; 6) л. 1а 3 паг. — 28б, «Устав... всем хотящим пети Псалтирь»; 7) л. 1а 4 паг. — 22б, «Полунощница воскресная»; 8) л. 23а — 68б, каноны; 9) л. 1а нн. — 58а нн., «Месяцеслов»; 10) л. 58а нн. — 232б нн., «Тропарі и кондаки».

Рукапісны Псалтыр цікавы і сваім мастацкім аздабленнем. У тэксце змешчаны: 1 гравюра «Цар Давыд», 29 маляваных заставак, 17 ініцыялаў, ламбарды, 1 канцоўка.

Пераплёт скураны, на дошках, 1 металічная зашпілька, аздобленая раслінным арнамантам, другая страчана. Карашок з 4 плашак, упрыгожаны геаметрычным арнамантам у выглядзе кругоў. На верхняй і ніжняй пакрыўках рэшткі ціснення геаметрычным арнамантам. Скура пераплёту вельмі пацёртая.

За час бытавання ў кнізе з'явіліся запісы, якія пакінулі яе гаспадары і чытачы:

1) на форзацы верхняй пакрыўкі — гаспадарчыя запісы і паметы, запіс каму або ў каго пазычаны грошы; 2) у пачатку кнігі ўшыты сшытак з шэрай паперы, распіс парадку служб: «Начало вечэрні и часы // 1 царю небесны(й) (нрзб.) нет // 2 святыи боже 3 р // 3 слава Отцу и сыну // 4 присвятая Троица // 5 господи помилуй 3 р // 6 Слава Отцу // 7 Отче наш // господи // 8 господи пом(и)луй 12 р // Слава Отцу // приидите покл. Царю и богу нашему».

У пачатак кнігі ўстаўлены сшытак з шэра-блакітнай паперы, л. 16 нн. — 36 нн., з тэкстам малітвы Архангелу Міхаілу (напісана чорнай тушшу, паўуставам 1-й чвэрці XX ст. У канцы кнігі ўстаўлены сшытак з шэрай паперы з тэкстамі малітваў, напісаных хімічным алоўкам (1940-я — 1950-я гг.).

Дадаткі

История развития пожарного дела в городе Полоцке: прошлое и настоящее*

*Каминский Д.В.
Курсант 2 курса
Командно-инженерного
института МЧС РБ*

Борьбу с огненной стихией человечество ведет с незапамятных времен. И всегда на переднем фланге этой борьбы стояли пожарные-спасатели. В разные времена в разных странах их называли по-разному. Но всех этих мужественных людей объединяло только одно: рискуя своей жизнью и здоровьем, они защищали других людей от грозной огненной стихии.

Своим постановлением Совет Министров Республики Беларусь принял решение об установлении праздника «День пожарной службы», который отмечается 25 июля.

Эта дата имеет свою историю: **25 июля 1853 года в Минске была создана первая пожарная команда.**

Однако в одном из древнейших городов Беларуси — Полоцке — пожарная команда была создана примерно в 1819 году, о чем свидетельствуют архивные материалы. В 1829 году витебский губернатор докладывал генерал-губернатору, что в городе Полоцке, который имеет «домов каменных — 44, деревянных — 970, пожарная команда имеет 3 средних трубы, 8 коней; на её содержание в 1829 году выделено 2100 рублей, а за 10 лет её существования — 53672 рубля».

Также немаловажным в истории Полоцкой пожарной команды является создание Добровольного пожарного общества, которое помогло более эффективно бороться с огненной стихией.

История организации Полоцкого добровольного пожарного общества уходит в дореволюционное прошлое. В архивном фонде Полоцкого ДПО имеются сведения, что оно образовано 30 июля

* В основу работы положено изучение архивных материалов, хранящихся в Зональном государственном архиве в г. Полоцке (Ф. 1100. Полоцкое добровольное пожарное общество. Оп. 1. Д. 1–45).

1877 года, а с 1899 года являлась действительным членом Всероссийского пожарного общества. Дату образования Полоцкого ДПО следует считать достоверной в связи с тем, что 30 июля 1922 года в городе Полоцке широко и торжественно отмечался 45-летний юбилей Полоцкого ДПО. О праздновании этого юбилея в фонде отложилось отдельное дело, в котором имеются сведения об образовании общества, о праздновании Юбилея.

После Великой Октябрьской Социалистической революции пожарному делу всегда уделялось должное внимание на государственном уровне.

Декретом СНК СССР от 17.05.1918 г. пожарной службе уделено большое внимание советского правительства.

Согласно временному положению об управлении пожарными дружинами, Полоцкое ДПО имело своим назначением оказание помощи населению по тушению и предупреждению пожаров, а также оказание быстрой организационной помощи в различных бедствиях, угрожающих опасностью для жизни и имущества граждан и организации.

Во время наступления белополяков на г. Полоцк в 1919–1921 гг. полоцкие пожарные по согласованию с ревкомом принимали активное участие в тушении пожаров, откачке воды из окопов, подвозе оружия, вывозе раненых.

Для обсуждения и решения всех вопросов, касающихся добровольных пожарных организации в экономическом, политическом и социальном отношениях в связи с установлением нового социального строя 30 апреля — 3 мая 1919 г. в Москве прошел Всероссийский съезд представителей добровольных пожарных организаций.

Полоцкое добровольное пожарное общество до середины 1921 г. именовалось как «вольно-пожарное общество».

Фонд Полоцкого добровольного пожарного общества третьей категории обнаружен в 1998 году в хранилище Госархива как неучтенный.

Прошло 65 лет. Однако положение почти не изменилось, в статистике Витебской губернии за 1895 год значится: «Полоцкая городская пожарная команда имеет 25 брандмейстеров и рабочих людей, коней — 14 штук, топоров — 17, труб — 5, к ним рукавов — 5, бочек — 8, багров и крюков — 10». Как видно, изменения про-

изошли совсем незначительные, команда по-прежнему оставалась необеспеченной. Между тем пожары в Полоцком районе приносили неисчислимы бедствия, и в первую очередь сельскому населению. Когда только за один 1895 год в Полоцком районе произошло 77 пожаров, в результате которых сгорело 92 дома, ущерб составил 85841 рубль. Каждые 10 дней в Полоцком районе пожары наносили ущерб в среднем на 2450 рублей, тогда как на годовое содержание учебных заведений отпускалось только 1576 рублей.

Не лучшим было положение и в других районах. В целом по Витебской губернии в 1905 году произошло 1528 пожаров, сгорело 2777 домов, промышленных предприятий и собственности на сумму больше миллиарда рублей.

Потому не случайно, что через пять месяцев после установления Советской власти в нашей стране был утвержден декрет об организации государственных мер по борьбе с пожарами.

Полоцкая городская профессиональная пожарная команда была сформирована 17 апреля 1918 года на базе существующей пожарной команды и имела 24 человека, 2 ручные пожарные помпы, 8 коней.

В 1920 году в команде было 20 человек, 3 ручные пожарные помпы и 10 коней.

Уже в 1926 году в Полоцкой пожарной команде было 44 человека, ручных помп — 6, коней — 14, паровая машина — 1, автомашины — 2, гидropультов — 3, конных бочек — 8.

После освобождения Полоцка от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году в пожарной команде насчитывалось 68 человек, на содержании она имела одну автомотопомпу.

В 1949 году в пожарной команде было 58 человек, 2 автомотопомпы, 1 автоцистерна ЗИС-5.

В 1999 году на базе пожарной службы в Республике Беларусь создано Министерство по чрезвычайным ситуациям.

На сегодняшний день Полоцкий горрайотдел по чрезвычайным ситуациям насчитывает 152 человека, 18 единиц пожарной и аварийно-спасательной техники. Охрану г. Полоцка и Полоцкого района осуществляют 4 пожарных аварийно-спасательных части и 3 отдельных пожарных аварийно-спасательных поста.

Наш старинный город является побратимом немецкому Фридрихсхафену. За более чем десятилетнюю историю дружбы По-

лоцку было падарэно 10 адзінак пажарнай аварыйна-спасатэльнай тэхнікі і разлічнае пажарна-тэхнічнае вооружэньне, якое дапамагае спасатэлям рэшаць самыя складныя задачы, стоячыя перад імі на сучасным этапе.



Рис 1. Начальник пожарной части Фёдоров Н.И., 1927 г.



Рис 2. 4-ая окружная конференция работников пожарной службы, 1928 г.



Рис. 3. Совещание командирского состава Полоцкого добровольного пожарного общества, 1932 г.

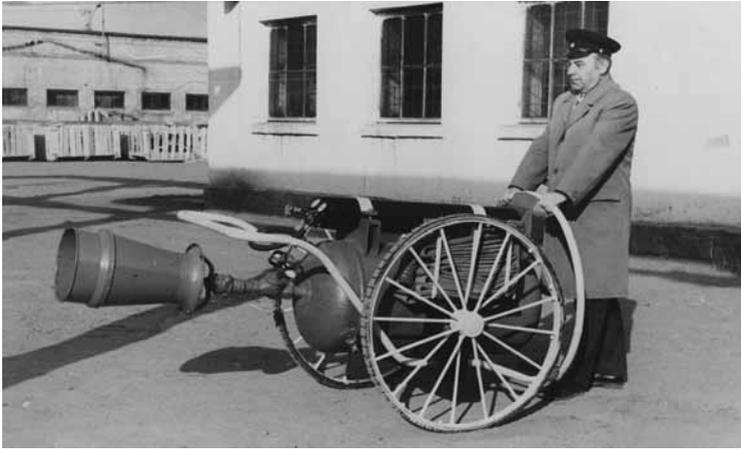


Рис. 4. Воздушно-пенная установка, которая предотвратила три крупных пожара на авторемзаводе. Изобрёл инструктор пожарной профилактики Тылецкий И.С., 1985 г.



Рис. 5. Личный состав СВПЧ на занятиях.

Змест

Беспрованная Н.З. Концепция развития эколого-просветительского центра в Природно-экологическом музее	3
Воднева І.П. «Віцебскі рабочы» на Полаччыне (да 90-годдзя з дня выхаду першага нумара газеты і да 70-годдзя Віцебскай вобласці).....	14
Даражкоўскі С.Л. Аб'екты грамадскага харчавання ў гарадской інфраструктуры Полацка канца XIX — пачатку XX стст.	23
Николаева С.В. Охранные территории Витебской области.....	29
Орлова Т.А. Территория музея-заповедника как объект охраны	42
Поляков С.И. 5-я стрелковая дивизия. События и лица	52
Салаўёў А.А. Археалагічнае вывучэнне паддашша корпусаў «А» і «Г».....	79
Агляд калекцый, каталогі прадметаў з фондаў НПГКМЗ. 101	
Ашуева В.Я. Віцебскія выданні 1920–1930 гг. з каталога беларускіх выданняў 1918–1941 гг. у фондах НПГКМЗ	103
Шумовіч А.У. Рукапісны Псалтыр 2-й паловы XIX — пач. XX стст. у фондах НПГКМЗ.....	107
Дадаткі.	111
Каминский Д.В. История развития пожарного дела в городе Полоцке: прошлое и настоящее	113

Матэрыялы
навукова-практычнай канферэнцыі
(па выніках навукова-даследчай работы ў 2007 г.)

Укладальнік
Джумантаева Тамара Аляксандраўна,
намеснік дырэктара па навуковай рабоце

Адказны за выпуск *В.У. Гаўрылаў*
Карэктар *В.Я. Ашчэва*
Дызайн вокладкі *С.Г. Урбан*

Падпісана да друку 01.12.2008 г.
Фармат 60x84¹/₁₆. Папера афсетная. Гарнітура «Times», «Arial»
Друк лазерны. Тыраж 50 экз.

Надрукавана на абсталяванні
навукова-інфармацыйнага аддзела НІПГКМЗ
211400, г. Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 22

